

12

Karta

КАРТА

РОССИЙСКИЙ НЕЗАВИСИМЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ И ПРАВООЩИТНЫЙ ЖУРНАЛ

RUSSIAN INDEPENDENT HISTORICAL AND HUMAN RIGHTS DEFENDING JOURNAL

Гарант демократии...

**Российский
независимый
исторический и
правозащитный журнал**

Адрес:

390000, Россия,
г.Рязань,
пл.Костюшко, 3.

Для писем:

390000, Россия, Рязань-
центр, а/я 20.

Телефон: (0912)77-51-17.

E-mail: karta@glas.apc.org

Учредитель:

Редакция независимой
газеты "Рязанский вестник".
Журнал зарегистрирован
Министерством печати и
информации 29.12.1992.
Свидетельство о
регистрации
N 01949.

Главный редактор

Андрей Блинушов

Редакция:

Юлия Середа

Сергей Романов

Олег Шубин

Петр Митцнер

Виктор Лозинский

Мнения авторов не
обязательно совпадают с
точкой зрения редакции.
Сохранность рукописей,
фотоматериалов и документов
гарантируется.
По вопросам подписки на
"Карту" обращаться
в редакцию.

Над номером работали:

А.Блинушов, В.Лозинский,
С.Романов, Ю.Середа.

Отпечатано ТОО "СЕРВИС"

Рязань,
ул. Интернациональная,
д. 1 "Г".
Заказ N11.
Печать офсетная.
Тираж 2000 экз.

Российская "КАРТА" основана в ноябре 1992 года по инициативе польского независимого исторического журнала "KARTA", выходящего с января 1982 года, и рязанского общества "МЕМОРИАЛ", учрежденного в октябре 1989 года.

В НОМЕРЕ:

Конвенция против пыток	
<i>Международные документы по правам человека</i>	3
"Всеми имеющимися средствами..."	
<i>Операция МВД РФ в чеченском селе Самашки 7-8 апреля 1995 года. Доклад Наблюдательной Миссии</i>	8
Ю. СТРУКОВА Правозащитник	
<i>Правозащитные организации России</i>	11
Л. ВАХНИНА Некоторые новые тенденции в правозащитном движении в регионах	
<i>Аналитический обзор</i>	12
Правозащитный Центр "Мемориал"	
<i>Правозащитные организации России</i>	15
Научно-информационный и просветительский Центр "Мемориал"	
<i>Правозащитные организации России</i>	16
А. БЛИНУШОВ Мы — вместе	
<i>Правозащитные организации и свободные профсоюзы Рязани</i>	18
В. КОГАН — ЯСНЫЙ "Мы не оставались в стороне..."	
<i>Фрагмент из книги "Чеченские перекрестья"</i>	19
В. ОСЯТИНСКИЙ Введение в концепцию прав человека	
<i>Обучающая программа Международной Хельсинкской Федерации по Правам Человека</i>	21
С. РОМАНОВ Фоторепортаж об открытии мемориального музея репрессий и тоталитаризма в Перми	24
Н. МОРОЗОВ Сопротивление в особых лагерях Коми АССР (1953 — 1955 гг.)	26
М. РОГАЧЕВ Усинская трагедия	
<i>Восстание заключенных</i>	28
С. РОМАНОВ Карта ГУЛАГА — обзор почты	
<i>Обзор откликов на публикацию "Карта ГУЛАГА"</i>	33
С. СЕГАЧЕВ Перешло ли количество в качество?	
<i>Отклики на публикацию "Карта ГУЛАГА"</i>	34
В. ЛОЗИНСКИЙ "Не были критически переосмыслены..."	
<i>Обзор откликов на публикацию "Карта ГУЛАГА"</i>	35
А. МЕЛЬНИК, А. СОШИНА, И. РЕЗНИКОВА, А. РЕЗНИКОВ Две карты Соловецких островов лагерного периода	
<i>Картографическое исследование</i>	36
Г. МИЛОШ, А. МИЛОШ Кинжал Торчиньского	
<i>Польский шляхтич в Чечне</i>	38
П. СИХРОВСКИ Рожденные виновными	
<i>Исповеди детей нацистов</i>	42
Нарушения прав человека и международного гуманитарного права в ходе вооруженного конфликта на территории Чеченской Республики	
<i>Из неопубликованного Доклада Комиссии по правам человека при Президенте Российской Федерации "О соблюдении прав человека и гражданина в Российской Федерации в 1994-1995 годах"</i>	48
А. ГРИДИНА "Хочется верить",	
А. ПАСТУХОВА Итог и надежда	
<i>Почта "Карты"</i>	58

На 1 стр. обложки использованы фотографии
Томаша КИЗНЫ и журнала "Der Spiegel".
На 4 стр. обложки фото Томаша КИЗНЫ.

КОНВЕНЦИЯ ПРОТИВ ПЫТОК

и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания

ПРИНЯТА И ОТКРЫТА ДЛЯ ПОДПИСАНИЯ, РАТИФИКАЦИИ И ПРИСОЕДИНЕНИЯ РЕЗОЛЮЦИЕЙ
39/46 ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ ООН ОТ 10 ДЕКАБРЯ 1984 ГОДА
ВСТУПЛЕНИЕ В СИЛУ: 26 ИЮНЯ 1987 ГОДА В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 27 (1).

Государства-участники настоящей Конвенции, принимая во внимание, что в соответствии с принципами, провозглашенными в Уставе Организации Объединенных Наций, признание равных и неотъемлемых прав всех членов человеческой семьи является основой свободы, справедливости и всеобщего мира, признавая что эти права вытекают из достоинства, присущего человеческой личности,

принимая во внимание обязательство государств в соответствии с Уставом, в частности со статьей 55, содействовать всеобщему уважению и соблюдению прав человека и основных свобод,

учитывая статью 5 Всеобщей декларации прав человека и статью 7 Международного пакта о гражданских и политических правах, которые обе предусматривают, что никто не должен подвергаться пыткам и другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство обращению и наказанию,

учитывая также Декларацию о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, принятую Генеральной Ассамблеей 9 декабря 1975 года,

желая повысить эффективность борьбы против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания во всем мире, согласились о нижеследующем:

ЧАСТЬ I

Статья 1

1. Для целей настоящей Конвенции определение "пытка" означает любое действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняется боль или страдание, физическое или нравственное, чтобы получить от него или от третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера, когда такая боль или страдание причиняются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия. В это определение не включаются боль или страдания, которые возникают лишь в результате законных санкций, неотделимых от этих санкций или вызываемых ими случайно.

2. Эта статья не наносит ущерба какому-либо международному договору или какому-либо национальному законодательству, которое содержит или может содержать положения о более широком применении.

Статья 2

1. Каждое Государство-участник предпринимает эффективные законодательные, административные, судебные и другие меры для предупреждения актов пыток на любой территории под его юрисдикцией.

2. Никакие исключительные обстоятельства, какими бы они ни были, будь то состояние войны или угроза войны, внутренняя политическая нестабильность или любое

другое чрезвычайное положение, не могут служить оправданием пыток.

3. Приказ вышестоящего начальника или государственной власти не может служить оправданием пыток.

Статья 3

1. Ни одно Государство-участник не должно высылать, возвращать (refouler) или выдавать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток.

2. Для определения наличия таких оснований компетентные власти принимают во внимание все относящиеся к делу обстоятельства, включая, в соответствующих случаях, существование в данном государстве постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека.

Статья 4

1. Каждое Государство-участник обеспечивает, чтобы все акты пытки рассматривались в соответствии с его уголовным законодательством как преступления. То же относится к попытке подвергнуть пытке и к действиям любого лица, представляющим собой соучастие или участие в пытке.

2. Каждое Государство-участник устанавливает соответствующие наказания за такие преступления с учетом их тяжкого характера.

Статья 5

1. Каждое Государство-участник принимает такие меры, которые могут оказаться необходимыми для установления его юрисдикции в отношении преступлений, указанных в статье 4, в следующих случаях:

а) когда преступления совершены на любой территории, находящейся под его юрисдикцией, или на борту морского или воздушного судна, зарегистрированного в данном Государстве;

б) когда предполагаемый преступник является

"...вывезли в распоряжение находящейся неподалеку базы федеральных войск и разместили в машинах для перевозки заключенных. При этом они были избиты. 15 и 16 января задержанных заставляли по несколько часов стоять на улице на коленях со связанными сзади руками, постоянно нецензурно ругали и оскорбляли, тех, кто двигался — били. Им угрожали смертью, положив в ров и обещая при этом живьем засыпать".

Из показаний БУЦАЕВА. Чечня. 1995.

гражданином данного Государства;

с) когда жертва является гражданином данного Государства и если данное Государство считает это целесообразным.

2. Каждое Государство-участник аналогичным образом принимает такие меры, которые могут оказаться необходимыми, чтобы установить свою юрисдикцию в

отношении таких преступлений в случаях, когда предполагаемый преступник находится на любой территории под его юрисдикцией, и оно не выдает его в соответствии со статьей 8 любому из государств, упомянутых в пункте 1 настоящей статьи.

3. Настоящая Конвенция не исключает осуществления

"68 человек отправили в ФП (фильтрационный пункт — прим. ред.) в Моздок. Когда вели на погрузку в машины, "пропустили сквозь строй", избивая и натравливая собак; большая часть оказалась покусанной.

Группу задержанных, в которой был АРСАЕВ, повели к машинам. При этом военнослужащие стали сильно избивать людей и натравливать на них собак. Овчарка два раза сильно укусила АРСАЕВА, он получил несколько ударов и потерял сознание."

Из показаний ШАМСАЕВА. Чечня. 1995.

любой уголовной юрисдикции в соответствии с внутренним законодательством.

Статья 6

1. Убедившись после рассмотрения имеющейся в его распоряжении информации, что обстоятельства того требуют, любое Государство-участник, на территории которого находится лицо, подозреваемое в совершении любого из преступлений, указанных в статье 4, заключает его под стражу или принимает другие юридические меры, обеспечивающие его присутствие. Заключение под стражу и другие такие меры осуществляются в соответствии с законодательством данного Государства, но могут продолжаться только в течение времени, необходимого для того, чтобы предпринять уголовно-процессуальные действия или действия по выдаче.

2. Такое Государство-участник немедленно производит предварительное расследование фактов.

3. Любому лицу, находящемуся под стражей на основании пункта 1 настоящей статьи, оказывается содействие в немедленном установлении контакта с ближайшим соответствующим представителем Государства, гражданином которого оно является, или, если оно является лицом без гражданства, с представителем того Государства, где оно обычно проживает.

4. Когда Государство в соответствии с настоящей статьей заключает какое-либо лицо под стражу, оно немедленно уведомляет Государства, упомянутые в пункте 1 статьи 5, о факте нахождения такого лица под стражей и об обстоятельствах, послуживших основанием для его задержания. Государство, проводящее предварительное расследование, предусмотренное в пункте 2 настоящей статьи, незамедлительно сообщает о полученных им данных вышеупомянутым государствам и указывает, намерено ли оно осуществить свою юрисдикцию.

Статья 7

1. Государство-участник, на территории которого, находящейся под его юрисдикцией, обнаружено лицо, подозреваемое в совершении любого из преступлений, указанных в статье 4, в случаях, предусмотренных в статье 5, если оно не выдает преступника, передает данное дело своим компетентным властям для судебного преследования.

2. Эти власти принимают решение таким же образом, как и в случае любого обычного преступления серьезного характера в соответствии с законодательством этого Государства. В случаях, перечисленных в пункте 2 статьи 5, требования, предъявляемые к доказательствам, необходимым для судебного преследования и осуждения, ни в коем

случае не являются менее строгими, чем те, которые применяются в случаях, указанных в пункте 1 статьи 5.

3. Любому лицу, в отношении которого осуществляется разбирательство в связи с любым из преступлений, указанных в статье 4, гарантируется справедливое обращение на всех стадиях разбирательства.

Статья 8

1. Преступления, указанные в статье 4, считаются подлежащими включению в качестве преступлений, влекущих выдачу, в любой договор о выдаче, существующий между Государствами-участниками. Государства-участники обязуются включать такие преступления в качестве преступлений, влекущих выдачу, в любой договор о выдаче, заключаемый между ними.

2. Если Государство-участник, которое обуславливает выдачу наличием договора, получает просьбу о выдаче от другого Государства-участника, с которым оно не имеет договора о выдаче, оно может рассматривать настоящую Конвенцию в отношении таких преступлений в качестве правового основания для выдачи. Выдача осуществляется в соответствии с другими условиями, предусмотренными законодательством Государства, к которому обращена просьба о выдаче.

3. Государства-участники, не обуславливающие выдачу наличием договора, рассматривают в отношениях между собой такие преступления в качестве преступлений, влекущих выдачу, в соответствии с условиями, предусмотренными законодательством Государства, к которому обращена просьба о выдаче.

4. Такие преступления для целей выдачи между Государствами-участниками рассматриваются, как если бы они были совершены не только в месте их совершения, но также и на территории государств, которые обязаны установить свою юрисдикцию в соответствии с пунктом 1 статьи 5.

Статья 9

1. Государства-участники оказывают друг другу наиболее полную помощь в связи с уголовно-процессуальными действиями, предпринятыми в отношении любого из преступлений, перечисленных в статье 4, включая предоставление всех имеющихся в их распоряжении доказательств, необходимых для судебного разбирательства.

2. Государства-участники выполняют свои обязательства согласно пункту 1 настоящей статьи в соответствии с любыми договорами о взаимной помощи, которые могут быть заключены между ними.

Статья 10

1. Каждое Государство-участник обеспечивает, чтобы учебные материалы и информация относительно запрещения пыток в полной мере включались в программы подготовки персонала правоприменительных органов, гражданского или военного, медицинского персонала, государственных должностных лиц и других лиц, которые могут иметь отношение к содержанию под стражей и допросам лиц, подвергнутых любой форме ареста, задержания или тюремного заключения, или обращению с ними.

2. Каждое Государство-участник включает это запрещение в правила или инструкции, касающиеся обязанностей и функций любых таких лиц.

Статья 11

Каждое Государство-участник систематически рассматривает правила, инструкции, методы и практику, касающиеся допроса, а также условия содержания под

"...людей погрузили в кузов, положив друг на друга в 4 слоя, накрыли досками, на которые сели солдаты, и куда-то повезли".

Из показаний СУЛЕЙМАНОВА. Чечня. 1995.

стражей и обращения с лицами, подвергнутыми любой форме ареста, задержания или тюремного заключения на любой территории, находящейся под его юрисдикцией, с тем чтобы не допускать каких-либо случаев пыток.

Статья 12

Каждое Государство-участник обеспечивает, чтобы его компетентные органы проводили быстрое и беспристрастное расследование, когда имеются достаточные основания полагать, что пытка была применена на любой территории, находящейся под его юрисдикцией.

Статья 13

Каждое Государство-участник обеспечивает любому лицу, которое утверждает, что оно было подвергнуто пыткам на любой территории, находящейся под юрисдикцией этого Государства, право на предъявление жалобы компетентным властям этого Государства и на быстрое и беспристрастное рассмотрение ими такой жалобы. Предпринимаются меры для обеспечения защиты истца и свидетелей от любых форм плохого обращения или запугивания в связи с его жалобой или любыми свидетельскими показаниями.

Статья 14

1. Каждое Государство-участник обеспечивает в своей правовой системе, чтобы жертва пыток получала возмещение и имела подкрепляемое правовой санкцией право на справедливую и адекватную компенсацию, включая средства для возможно более полной реабилитации. В случае смерти жертвы в результате пытки право на компенсацию предоставляется его иждивенцам.

2. Ничто в настоящей статье не затрагивает любого права жертвы или других лиц на компенсацию, которое может существовать согласно национальному законодательству.

Статья 15

Каждое Государство-участник обеспечивает, чтобы любое заявление, которое, как установлено, было сделано под пыткой, не использовалось в качестве доказательства в ходе любого судебного разбирательства, за исключением случаев, когда оно используется против лица, обвиняемого в совершении пыток, как доказательство того, что это заявление было сделано.

Статья 16

1. Каждое Государство-участник обязуется предотвращать на любой территории, находящейся под его юрисдикцией, другие акты жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, которые не подпадают под определение пытки, содержащееся в статье 1, когда такие акты совершаются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия. В частности, обязательства, содержащиеся в статьях 10, 11, 12 и 13, применяются с заменой упоминаний о пытке упоминаниями о других видах жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания.

2. Положения настоящей Конвенции не наносят ущерба положениям любых других международных договоров или национального законодательства, которые запрещают жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение и наказание или касаются выдачи или высылки.

ЧАСТЬ II

Статья 17

1. Создается Комитет против пыток (именуемый далее Комитетом), который осуществляет функции, предусмотренные ниже. Комитет состоит из десяти экспертов, обладающих высокими моральными качествами и признанной компетентностью в области прав человека и выступающих в личном качестве. Эксперты избираются Государствами-участниками, при этом внимание уделяется справедливому географическому распределению и целесообразности участия нескольких лиц, имеющих юридический опыт.

2. Члены Комитета избираются тайным голосованием

из числа внесенных в список лиц, выдвинутых Государствами-участниками. Каждое Государство-участник может выдвинуть одну кандидатуру из числа своих граждан. Государства-участники учитывают целесообразность выдвижения лиц, которые являются также членами Комитета по правам человека, учрежденного в соответствии с Международным пактом о гражданских и политических правах, и которые изъявляют желание работать в Комитете против пыток.

3. Выборы членов Комитета проводятся на совещаниях Государств-участников, созываемых Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций раз в два года. На этих совещаниях, кворум которых составляет две трети Государств-участников, избранными в Комитет членами являются кандидаты, получившие наибольшее число голосов и абсолютное число голосов присутствующих и участвующих в голосовании представителей Государств-участников Конвенции.

4. Первоначальные выборы проводятся не позднее чем через шесть месяцев с даты вступления в силу настоящей Конвенции. По крайней мере за четыре месяца до даты очередных выборов Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций направляет Государствам-участникам письмо с предложением представить их

"...одного раненого жителя села (ШАМСАЕВ Альби по прозвищу Дуду) в колонне задержанных несли его родной и двоюродный братья. Ковоиры еще в пределах села у железнодорожной станции заставили эти носилки положить на землю. После этого сзади раздался выстрел — рассказчик предполагает, что это застрелили раненого. Также он сообщил, что по его мнению, отстающих и падающих людей расстреливали".

Из показаний АРСАЕВА. Чечня. 1995.

кандидатуры в трехмесячный срок. Генеральный секретарь готовит список, в который в алфавитном порядке вносятся все выдвинутые таким образом лица с указанием Государств-участников, которые их выдвинули, и представляет этот список Государствам-участникам.

5. Члены Комитета избираются сроком на четыре года. Они имеют право на переизбрание при повторном выдвижении. Однако срок полномочий пяти членов, избранных на первых выборах истекает в конце двухлетнего периода; сразу же после первых выборов имена этих пяти членов определяются по жребию председателем совещания, о котором говорится в пункте 3 настоящей статьи.

6. В случае смерти или ухода в отставку члена Комитета или невозможности выполнения им по каким-либо иным причинам функций в Комитете, предложившее его кандидатуру Государство-участник назначает другого эксперта из числа своих граждан на оставшийся срок с одобрения большинства Государств-участников. Кандидатура считается одобренной, если половина или более Государств-участников не ответили отрицательно в течение шести недель после получения информации от Генерального секретаря ООН о предлагаемом назначении.

7. Государства-участники берут на себя покрытие расходов членов Комитета в период выполнения ими обязанностей в Комитете.

Статья 18

1. Комитет избирает своих должностных лиц сроком на два года. Они могут быть переизбраны.

2. Комитет устанавливает свои собственные правила процедуры, однако в этих правилах, в частности, должно быть предусмотрено следующее:

а) шесть членов образуют кворум;

б) решения Комитета принимаются большинством голосов присутствующих членов.

3. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций обеспечивает необходимый персонал и условия для эффективного осуществления функций Комитета в соответствии с настоящей Конвенцией.

4. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций созывает первое совещание Комитета. После своего первого совещания Комитет собирается через такие промежутки времени, которые предусматриваются его правилами процедуры.

5. Государства-участники берут на себя покрытие расходов, возникающих в связи с проведением совещаний Государств-участников и Комитета, включая возмещение Организации Объединенных Наций в соответствии с пунктом 3 настоящей статьи.

Статья 19

1. Государства-участники представляют Комитету через Генерального секретаря Организации Объединенных Наций доклады о принятых ими мерах по осуществлению своих обязательств согласно настоящей Конвенции в течение одного года после вступления настоящей Конвенции в силу для соответствующего Государства-участника. В дальнейшем Государства-участники представляют раз в четыре года дополнительные доклады о любых новых принятых мерах, а также другие доклады, которые может запросить Комитет.

2. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций направляет эти доклады всем Государствам-участникам.

3. Каждый доклад рассматривается Комитетом, который может сделать такие замечания общего порядка по докладу, которые он сочтет целесообразными, и направляет их соответствующему Государству-участнику. Данное Государство-участник может в ответ представить Комитету любые замечания, которые оно считает уместными.

4. Комитет по своему усмотрению может решить включить любые замечания, сделанные им в соответствии с пунктом 3 настоящей статьи, вместе с замечаниями по ним, полученными от соответствующего Государства-участника, в свой годовой доклад, подготавливаемый в соответствии со статьей 24. По просьбе соответствующего Государства-участника Комитет может также включить экземпляр доклада, представленного в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи.

Статья 20

1. Если Комитет получает достоверную информацию, которая, по его мнению, содержит вполне обоснованные данные о систематическом применении пыток на территории какого-либо Государства-участника, то он предлагает этому Государству-участнику сотрудничать в рассмотрении этой информации и с этой целью представить свои замечания в отношении данной информации.

2. С учетом любых замечаний, которые могут быть представлены соответствующим Государством-участником, а также любой другой относящейся к делу информации, имеющейся в его распоряжении, Комитет может, если он считает это целесообразным, назначить одного или нескольких своих членов для проведения конфиденциального расследования и срочного представления Комитету соответствующего доклада.

3. Если в соответствии с пунктом 2 настоящей статьи проводится расследование, Комитет стремится наладить сотрудничество с соответствующим Государством-участником. С согласия этого Государства-участника такое расследование может включать посещение его территории.

4. После рассмотрения результатов проведенного этим членом или членами расследования, представленных в соответствии с пунктом 2 настоящей статьи, Комитет направляет соответствующему Государству-участнику эти результаты вместе с любыми замечаниями или предложениями, которые представляются целесообразными в данной ситуации.

5. Вся работа Комитета, упомянутая в пунктах 1-4 настоящей статьи, носит конфиденциальный характер и на всех этапах этой работы следует стремиться к сотрудничеству с Государством-участником. После завершения такой

Личное признание добывается традиционными методами. Практически все, содержащиеся на ФП, подвергались жестокому побоям. Применялись и более изощренные пытки.

По словам ПАРАГУЛЬГОВА, ХАМИДОВУ Хасану штык-ножом прокололи подошвы ног, тушили окурки о тело (до 5 января). Задержанный, просивший не называть его имени, говорит о том, как "плоскогубцами сжимали пальцы рук" (до 15 января).

Наиболее многочисленные свидетельства о пытках электрическим током на фильтрационном пункте в Моздоке относятся к январю (ДЖАМАЛХАНОВА пытали током между 16 и 26 января, БУЦАЕВА — 18 января, ЦОМАЕВА и ЧИТАЕВА — после 18 января, ПЛИЕВА — около 20 января).

Из Доклада Наблюдательной миссии правозащитных общественных организаций в зоне вооруженного конфликта в Чечне.

работы в отношении расследования, проведенного в соответствии с пунктом 2, Комитет может после консультаций с соответствующим Государством-участником принять решение о включении краткого отчета о результатах этой работы в свой ежегодный доклад, подготавливаемый в соответствии со статьей 24.

Статья 21

1. В соответствии с настоящей статьей любое Государство-участник настоящей Конвенции может в любое время заявить что оно признает компетенцию Комитета получать и рассматривать сообщения, касающиеся заявлений одного Государства-участника о том, что другое Государство-участник не выполняет своих обязательств по настоящей Конвенции. Такие сообщения могут приниматься и рассматриваться в соответствии с процедурами, изложенными в настоящей статье, только в том случае, если они представлены Государством-участником, сделавшим заявление о признании в отношении себя компетенции Комитета. Комитет не рассматривает сообщений по настоящей статье, если они касаются Государства-участника, не сделавшего такого заявления. Сообщения, полученные согласно настоящей статье, рассматриваются в соответствии со следующей процедурой:

а) если какое-либо Государство-участник считает, что другое Государство-участник не выполняет положений настоящей Конвенции, то оно может письменным сообщением довести этот вопрос до сведения указанного Государства-участника. В течение трех месяцев после получения этого сообщения получившее его Государство представляет в письменной форме пославшему такое сообщение Государству объяснение или любое другое заявление с разъяснением по этому вопросу, где должно содержаться, насколько это возможно и целесообразно, указание на внутренние процедуры и меры, которые были приняты, будут приняты или могут быть приняты по данному вопросу;

б) если вопрос не решен к удовлетворению обоих соответствующих Государств-участников в течение шести месяцев после получения получающим Государством первоначального сообщения, любое из этих государств имеет право передать этот вопрос в Комитет, уведомив об этом Комитет и другое Государство;

с) Комитет рассматривает вопрос, переданный ему

согласно настоящей статье, только после того как он удостоверится, что все доступные внутренние меры были применены и исчерпаны в данном случае в соответствии с общепризнанными принципами международного права. Это правило не действует в тех случаях, когда применение этих мер неоправданно затягивается или вряд ли окажет эффективную помощь лицу, являющемуся жертвой нарушения настоящей Конвенции;

d) при рассмотрении сообщений по настоящей статье Комитет проводит закрытые заседания;

e) с соблюдением положений подпункта c) Комитет оказывает добрые услуги соответствующим Государствам-участникам в целях дружественного разрешения вопроса на основе уважения обязательств, предусмотренных в настоящей Конвенции. С этой целью Комитет может при необходимости учредить специальную согласительную комиссию;

f) по любому переданному ему в соответствии с настоящей статьей вопросу Комитет может призвать соответствующие Государства-участники, упомянутые в подпункте b), представить любую относящуюся к делу информацию;

g) соответствующие Государства-участники, упомянутые в подпункте b), имеют право быть представленными при рассмотрении вопроса в Комитете и делать представления устно и/или письменно;

h) Комитет в течение двенадцати месяцев со дня получения уведомления в соответствии с подпунктом b) представляет сообщение:

i) если достигается решение в рамках положений подпункта e), то Комитет ограничивается в своем сообщении кратким изложением фактов и достигнутого решения;

ii) если решение в рамках положений подпункта e) не достигнуто, то Комитет ограничивается в своем сообщении кратким изложением фактов; письменные представления и записи устных заявлений, представленных соответствующими Государствами-участниками, прилагаются к сообщению. По каждому вопросу сообщение направляется соответствующим Государствам-участникам.

2. Положения настоящей статьи вступают в силу, когда пять Государств-участников настоящей Конвенции сделают заявления в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи. Такие заявления сдаются Государствами-участниками на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций, который препровождает их экземпляры остальным Государствам-участникам. Заявление может быть в любое время отозвано посредством уведомления на имя Генерального секретаря. Такой отзыв заявления не должен наносить ущерба рассмотрению любого вопроса, являющегося предметом сообщения, уже переданного в соответствии с настоящей статьей; никакие последующие сообщения любого Государства-участника не принимаются в соответствии с настоящей статьей после получения Генеральным секретарем уведомления об отзыве заявления, если соответствующее Государство-участник не сделало нового заявления.

Статья 22

1. Государство-участник настоящей Конвенции может в любое время заявить в соответствии с настоящей статьей, что оно признает компетенцию Комитета получать и рассматривать сообщения лиц, находящихся под его юрисдикцией, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения Государством-участником положений Конвенции, или сообщения такого рода, поступающие от их имени. Комитет не принимает никаких сообщений, если они относятся к Государству-участнику, которое не сделало такого заявления.

2. Комитет считает неприемлемым любое сообщение согласно настоящей статье, которое является анонимным или, по его мнению, представляет собой злоупотребление правом на представление таких сообщений или несовместимо с положениями настоящей Конвенции.

3. С учетом положений пункта 2 Комитет доводит

любое сообщение, представленное ему, в соответствии с настоящей статьей, до сведения Государства-участника настоящей Конвенции. В течение шести месяцев получившее сообщение Государство представляет Комитету письменные объяснения или заявления, уточняющие вопрос и любые меры, которые могли быть приняты этим Государством.

4. Комитет рассматривает полученные в соответствии с настоящей статьей сообщения в свете всей информации, представленной ему данным лицом или от его имени и соответствующим Государством-участником.

5. Комитет не рассматривает никаких сообщений от какого-либо лица согласно настоящей статье, если он не убедится, что:

a) этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования;

b) данное лицо исчерпало все имеющиеся внутренние меры правовой защиты; это правило не действует в тех случаях, когда применение этих мер неоправданно затягивается или вряд ли окажет эффективную помощь лицу, являющемуся жертвой нарушения настоящей Конвенции.

6. При рассмотрении сообщений по настоящей статье Комитет проводит закрытые заседания.

7. Комитет представляет свои мнения соответствующему Государству-участнику и данному лицу.

8. Положения настоящей статьи вступают в силу, когда пять Государств-участников настоящей Конвенции сделают заявления в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи. Такие заявления сдаются Государствами-участниками на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций, который препровождает их экземпляры остальным Государствам-участникам. Заявление может быть в любое время отозвано посредством уведомления на имя Генерального секретаря. Такой отзыв заявления не должен наносить ущерба рассмотрению любого вопроса, являющегося предметом сообщения, уже переданного в соответствии с настоящей статьей; никакие последующие сообщения, направляемые любым лицом или от его имени, не принимаются в соответствии с настоящей статьей после получения Генеральным секретарем уведомления об отзыве заявления, если соответствующее Государство-участник не сделало нового заявления.

Статья 23

Члены Комитета и специальных согласительных комиссий, которые могут быть назначены согласно подпункту e) пункта 1 статьи 21, имеют право на льготы, привилегии и иммунитеты экспертов, действующих по заданию Организации Объединенных Наций, как это предусмотрено в соответствующих разделах Конвенции о привилегиях и иммунитетах Организации Объединенных Наций.

Статья 24

Комитет представляет Государствам-участникам и Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций годовой доклад о своей работе в соответствии с настоящей Конвенцией.

ЧАСТЬ III

Статья 25

1. Настоящая Конвенция открыта для подписания всеми государствами.

2. Настоящая Конвенция подлежит ратификации. Ратификационные грамоты сдаются на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций.

В публикации сокращены процедурные статьи Конвенции.

**Результаты независимого
расследования
Наблюдательной миссии
правозащитных общественных
организаций в зоне
вооруженного конфликта
в Чечне.**

Книгу можно приобрести:
Москва, Малый Каретный пер., 12
ПЦ "Мемориал"

ПРЕДИСЛОВИЕ

Данный доклад посвящен исследованию событий, связанных с операцией подразделений МВД в селе Самашки 7-8 апреля. По словам заместителя командующего группировкой войск МВД в Чечне генерал-лейтенанта АНАТОЛИЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА АНТОНОВА (1), это была "первая в истории полностью самостоятельная войсковая операция войск МВД". Данная операция и ее последствия имели широкий общественный резонанс как в России, так и за ее пределами.

9 декабря 1994 г. Президент РФ издал Указ "О мерах по пресечению деятельности незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики и в зоне осетино-ингушского конфликта". В Указе Правительству РФ поручалось "использовать все имеющиеся у государства средства для обеспечения государственной безопасности, законности, прав и свобод граждан, охраны общественного порядка, борьбы с преступностью, разоружения всех незаконных вооруженных формирований".

11 декабря 1994 г. части МО РФ и МВД РФ начали входить на территорию Чечни. Чеченские вооруженные формирования оказали сопротивление федеральным силам, и на Северном Кавказе началась необъявленная война.

"Всеми имеющимися средствами..."

Авторы доклада рассматривают возникшие широкомасштабные боевые действия как вооруженный конфликт немеждународного характера, защита жертв которого должна осуществляться в строгом соответствии со статьей 3, общей для всех Женевских Конвенций от 12 августа 1949 года, и II Дополнительным Протоколом к ним. При этом в ходе военных действий стороны должны уважать остальные законы и обычаи ведения войны.

В связи с поступающими из зоны конфликта сообщениями о грубейших нарушениях норм гуманитарного права и прав человека с обеих сторон, с 15 декабря 1994 г. там начала работать группа Уполномоченного по правам человека Российской Федерации. Из-за отсутствия закона, регламентирующего деятельность Уполномоченного по правам человека в РФ, назначенный Государственной Думой Федерального Собрания (далее — Государственная Дума) на эту должность С.А.КОВАЛЕВ оказался не наделен реальными правами и полномочиями, а также не имел необходимого для развертывания работы в зоне конфликта штата сотрудников. Поэтому несколько неправительственных российских правозащитных организаций (прежде всего общество "Мемориал") взяли на себя функцию обеспечения работы Группы Уполномоченного по правам человека и направили для работы в ее составе своих членов. (2)

С марта 1995 г. в регионе конфликта развернула работу Наблюдательная миссия правозащитных общественных организаций под руководством С.А.КОВАЛЕВА. Миссия начала свою работу после того, как решением Государственной Думы С.А.КОВАЛЕВ был снят с должности Уполномоченного по правам человека. Организатором работы миссии стал Правозащитный Центр "Мемориал". В составе миссии в качестве наблюдателей работали представители отделений "Мемориала" (Москвы, Санкт-Петербурга и Рязани), Проектной группы по правам человека, Центрально-Черноземного исследовательского центра по правам человека, депутаты Государственной Думы. Поддержку работе данной миссии оказали Институт "Открытое общество" и Фонд Форда.

В период январь-март 1995 г. село Самашки неоднократно посещали представители правозащитных органи-

заций. С 6 апреля 1995 г. наблюдатели миссии правозащитных организаций А.БЛИНУШОВ ("Мемориал", Рязань) и А.ГУРЬЯНОВ ("Мемориал", Москва) находились в селе Серноводск, расположенном в 9,5 км от села Самашки. С одной из сопки Сунженского хребта они наблюдали обстрел района села Самашки. Начиная с 8 апреля производился опрос жителей Самашек, бежавших из села. С 9 апреля наблюдатели миссии правозащитных организаций опрашивали на восточной окраине Серноводска у дороги из Самашек и у блок-поста перед Самашками (13-я застава) жителей села, только что вышедших оттуда; кроме того наблюдатели миссии, по мере возможности, получали информацию у сотрудников МВД на 13-й заставе.

К сожалению, получение информации от командования подразделений МВД, осуществлявших занятие Самашек 7-8 апреля, было затруднено. Так, например, 12 апреля 1995 г., прибыв на 13-ю заставу с целью проехать в Самашки, члены миссии правозащитных организаций и депутаты Государственной Думы получили предложение встретиться с представителями командования. Депутат Государственной Думы Б.ТИТЕНКО и член наблюдательной миссии А.ГУРЬЯНОВ были отвезены на полевой командный пункт тактической группировки N 1 федеральных войск вблизи станции Ассиновская, где встретились с заместителем командующего Объединенной группировкой федеральных войск в Чечне генерал-лейтенантом А.А.АНТОНОВЫМ и командующим тактической группировкой N 1 генерал-майором МИХАИЛОМ МИХАЙЛОВИЧЕМ АЛЕКСЕЕВЫМ (3), однако не получили от них никаких сведений о событиях в Самашках 7-8 апреля. На следующий день А.ГУРЬЯНОВ вместе с советником Президента Ингушетии П.КОСОВЫМ были по приглашению руководителя объединенного командования Группы войск на территории Чеченской республики генерал-полковника МВД А.С.КУЛИКОВА (4) на вертолете доставлены от 13-й заставы (перед Самашками) на тот же командный пункт. Генерал КУЛИКОВ объявил им, что разговаривать он будет только с официальными лицами ("Вы для меня никто!"), в частности, с прибывающим 14 апреля депутатом С.ГОВОРУХИНЫМ. Кроме того, он сообщил, что

посторонним, то есть лицам без самашкинской прописки, в том числе представителям правозащитных организаций, доступ в Самашки запрещается.

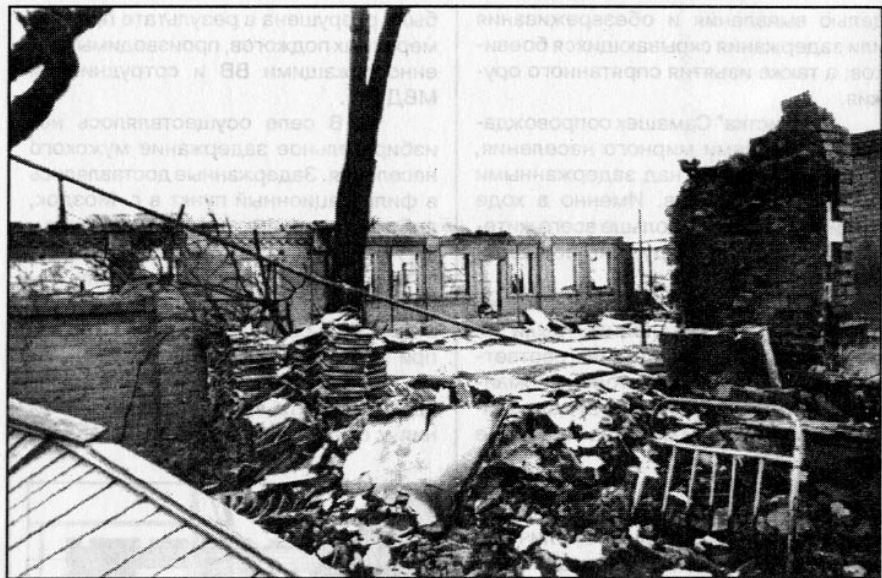
Посетить Самашки после событий 7-8 апреля наблюдателям правозащитных организаций удалось лишь 12 апреля вместе с группой прибывших в это село депутатов Государственной Думы РФ. После этого вплоть до конца мая члены миссии, несмотря на чинимые им препятствия, многократно посещали село и прилегающие к нему территории, где опрашивали жителей, осматривали разрушенные дома, оценивали общий масштаб разрушений. 19 апреля С.КОВАЛЕВ и член миссии правозащитных организаций Я.РАЧИНСКИЙ при посещении Самашек вместе с группой депутатов РФ встречались с офицерами подразделений МВД, контролирующими район села и принимавших участие в событиях 7-8 апреля.

19 апреля представитель "Мемориала" А.БЛИНУШОВ и депутат Государственной Думы Ю.РЫБАКОВ посетили фильтрационный пункт в г. Моздоке, куда была доставлена часть задержанных жителей Самашек. В этот же день члены "Мемориала" А.ГУРЬЯНОВ, В.ЛОЗИНСКИЙ и депутат Государственной Думы В.БОРЩЕВ пытались посетить пункт временного содержания задержанных у ст. Ассиновская, куда была доставлена другая часть задержанных жителей Самашек. На следующий день такую же попытку предприняли члены "Мемориала": депутат Государственной Думы С.КОВАЛЕВ и Я.РАЧИНСКИЙ.

В мае и августе члены наблюдательной миссии посещали Самашки, получая дополнительные сведения, необходимые для подготовки данного доклада.

При подготовке доклада использованы следующие источники информации:

- материалы опросов жителей села Самашки;
- сведения, полученные в результате посещений членами правозащитных организаций села Самашки;
- сведения, полученные в результате посещений фильтрационного пункта в г. Моздоке;
- сведения, полученные в ходе бесед с сотрудниками МВД;
- сведения, собранные представителями администрации села Самашки, и подтвержденные в той или иной степени информацией из других источников;
- копии 221 заявления, поступивших на имя председателя парламентской Комиссии по расследованию причин и обстоятельств возникновения

кризисной ситуации в Чеченской Республике С.ГОВОРУХИНА от жителей села Самашки;

- выступления военнослужащих внутренних войск МВД и сотрудников милиции на открытых слушаниях парламентской Комиссии по расследованию причин и обстоятельств возникновения кризисной ситуации в Чеченской Республике;

- ответы на запросы должностных лиц МВД и прокуратуры;

- сообщения средств массовой информации;

- видеозаписи, полученные от телекомпаний и агентств, от Комитета женщин Чечни.

Авторы доклада выражают свою благодарность:

- Фонду "Открытое общество" и Фонду Форда за поддержку, оказанную работе Наблюдательной миссии правозащитных общественных организаций;

- мониторинговому агентству WPS за безвозмездно предоставленную информацию;

- телекомпаниям и агентствам за безвозмездно переданные видеозаписи: британскому Oktober Film и испанскому ЭФЭ-ТВ.

(1) Действовавший в Чечне в качестве заместителя руководителя объединенного командования Группировки федеральных войск на территории Чеченской республики генерал "А.А.АНТОНОВ" — это псевдоним генерал-лейтенанта МВД АНАТОЛИЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА РОМАНОВА. 20 июля 1995 г. он был назначен заместителем министра внутренних дел, командующим внутренними войсками вместо А.КУЛИКОВА, ставшего министром внутренних дел России.

(2) Кроме того Правозащитный

Центр "Мемориал" направлял экспедиции в регион конфликта совместно с американской правозащитной организацией Human Rights Watch/Helsinki

(3) По некоторым сообщениям фамилия "АЛЕКСЕЕВ" является псевдонимом, подлинная же фамилия этого генерала — ЛАБУНЕЦ. В одной из бесед сотрудник МВД также назвал этого генерала ЛАБУНЦОМ. 12 апреля при посещении депутатом Б.ТИТЕНКО и членом "Мемориала" А.ГУРЬЯНОВЫМ полевого командного пункта АЛЕКСЕЕВ был представлен как командующий Южной группировкой федеральных войск в Чечне.

(4) Занимал должность Заместителя министра внутренних дел, командующего ВВ МВД РФ; после отставки министра внутренних дел В.ЕРИНА в июле 1995 г. стал министром внутренних дел РФ.

ВЫВОДЫ

1. Во время проведения сводным отрядом военнослужащих внутренних войск МВД РФ и сотрудников ОМОН и СОБР МВД РФ операции по занятию села Самашки, в селе вечером 7 апреля и в ночь с 7 на 8 апреля произошли вооруженные столкновения. Сопротивление подразделений МВД оказали небольшие группы бойцов отряда самообороны. Потери, по-видимому, понесли обе стороны.

Вооруженное сопротивление в Самашках, вопреки утверждению ряда военных источников, не носило организованного характера.

2. В районе вокзала уже 7 апреля, а затем 8 апреля на всей территории села военнослужащие ВВ МВД и сотрудники милиции начали проводить операцию по "зачистке" села, т.е. сплошную проверку улиц дом за домом с

целью выявления и обезвреживания или задержания скрывающихся боевиков, а также изъятия спрятанного оружия.

"Зачистка" Самашек сопровождалась убийствами мирного населения, издевательствами над задержанными и поджогами домов. Именно в ходе "зачистки" погибло больше всего жителей села и было разрушено большинство домов.

Необходимо дальнейшее расследование, чтобы установить, были ли эти преступления следствием соответствующей установки со стороны командования или же это результат недисциплинированности и месть за оказанное сопротивление.

3. В результате проведения операции в Самашках 7-8 апреля среди жителей села было большое количество убитых. На момент написания доклада его авторам было достоверно известно о гибели 103 жителей села, однако, по-видимому, этот список неполон. Подавляющее большинство погибших, числившихся в этом списке, не принимали участия в вооруженных столкновениях, а были мирными жителями села.

Именно мирные жители села были объектом нападения в ходе "зачистки" со стороны военнослужащих ВВ и сотрудников МВД РФ.

Причины гибели мирных жителей: артиллерийский или минометный обстрел села; обстрел улиц из бронетранспортеров; обстрел снайперами улиц и дворов; расстрелы в домах и во дворах; взрывы гранат, брошенных в подвалы, дворы и помещения с людьми; поджоги домов; убийства в ходе конвоирования задержанных для "филтрации".

4. В результате операции 7-8 апреля в селе Самашки среди жителей села имелись раненые. Однако вследствие блокады села, осуществлявшейся подразделениями МВД, они не могли получить вовремя квалифицированную медицинскую помощь.

Вплоть до 10 апреля из села не разрешали вывозить раненых, а в село не допускались врачи и представители МККК.

Многие раненые умерли; есть основания полагать, что при оказании своевременной квалифицированной медицинской помощи часть из них могла быть спасена.

5. В селе имеются многочисленные разрушения жилых и общественных зданий. Часть этих разрушений была результатом артиллерийского и минометного обстрела села и нанесения ударов с воздуха, а также произошедших в селе вооруженных столкновений. Однако большая часть домов

была разрушена в результате преднамеренных поджогов, производимых военнослужащими ВВ и сотрудниками МВД РФ.

6. В селе осуществлялось не избирательное задержание мужского населения. Задержанные доставлялись в фильтрационный пункт в г. Моздок, либо в пункт временного содержания у ст. Ассиновская. В ходе этапирования и "сортировки" задержанных они подвергались избиениям и издевательствам. Есть свидетельства расстрелов при этапировании.

В фильтрационном пункте в Моздоке и пункте временного содержания у ст. Ассиновская многие задерж-

жанные были подвергнуты пыткам.

По отношению к подавляющему большинству задержанных жителей Самашек у представителей федеральных властей РФ не было и нет никаких оснований причислять их к членам вооруженных формирований, вследствие чего они были освобождены после нескольких дней необоснованного задержания.

7. Есть серьезные основания полагать, что в Самашках представителями федеральных сил совершались многочисленные грабежи имущества жителей села.

8. Высшие должностные лица МВД, Центр общественных связей МВД, другие высокопоставленные должностные лица РФ многократно злонамеренно распространяли ложную информацию о событиях в селе Самашки. К этой кампании подключилась также часть депутатов Государственной Думы.

Таким образом, налицо грубейшие нарушения норм междуна-

родного права и законов Российской Федерации со стороны военнослужащих ВВ МВД, сотрудников МВД и их руководства.

Действия федеральных сил противоречат ст.3 всех Женевских Конвенций от 12 августа 1949 г., ст.ст.4 (п.1 и 2), 5 (п.1-3), 7 (п.1), 8 и 13 (п.1 и 2) II Дополнительного Протокола к Женевским Конвенциям от 8 июня 1977 г.; ст.ст. 6 (п.1), 7, 9 (п.1) и 10 (п.1) Международного Пакта о гражданских и политических правах.

По мнению авторов доклада, действия, совершенные федеральными силами в отношении жителей Самашек, "не принимавших непосредственного участия или прекративших принимать участие в военных действиях", должны рассматриваться как открытое и массовое посягательство "на жизнь, здоровье, физическое и психическое состояние лиц", как применение запрещенных "в любое время и любом месте" пыток и нанесений увечий и как коллективное наказание.

Следует подчеркнуть, что статья 13 II Дополнительного Протокола к Женевским Конвенциям от 8 июня 1977 г. запрещает также использовать акты насилия или угрозы насилием, имеющие целью терроризировать гражданское население.

Совершенные в селе Самашки деяния, с точки зрения авторов доклада, должны быть квалифицированы как преступления, предусмотренные ст.102 п."3" Уголовного Кодекса РФ (умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах двух и более лиц), ст.149 ч.2 Уголовного Кодекса РФ (умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества, причинившее значительный ущерб и совершенное путем поджога или иным опасным способом), ст.171 ч.2 Уголовного Кодекса РФ (превышение власти или служебных полномочий, если оно сопровождалось насилием, применением оружия или мучительными и оскорбляющими личное достоинство потерпевшего действиями), а также, возможно, ст.145 ч.3 Уголовного Кодекса РФ (грабеж с проникновением в жилище).

Ответственность за содеянное должны нести не только непосредственные участники операции в селе Самашки, но и лица, отдававшие приказы, и руководители (в том числе высшие должностные лица РФ), по чьей вине такое стало возможным.

Москва.

Юлия СТРУКОВА

Правозащитник

На процессе по делу об убийстве Саши Ярошенко мне приходилось видеть, как Николай Кандыба работает. Спокойный, в отличие от журналистов — Сашиных коллег, забывших зал суда, не перегруженный эмоциями, но при всем при этом страшно дотошный. Даже адвокатов обвиняемых (а за адвокатским столом тогда собрались асы своего дела) иной раз раздражала манера Кандыбы “копать” по каждой детали до дна. (Его упрекнули в некорректности, — он, извинившись, перефразирует вопрос, но снова повторит его так, чтобы ответ звучал без всякой двусмысленности.)

В тепер уже несуществующем депутатском корпусе Томска Николай Вениаминович был заместителем председателя комиссии по правам человека. Местные советы, как известно, президент Ельцин распустил, а дела-то остались. Остались люди, которые в горе своем на Кандыбу только и надеются. И продолжает свою деятельность правозащитник, оставшись, по сути, безработным ходатаем чужих бед.

Вот одно из таких его дел. Молоденькая роженица умерла, умер и ребенок. Возбужденное по факту дело, как водится, прекращено; родственники не признаны потерпевшими. Они-то и попросили Николая Кандыбу о помощи. Он, не медик и не юрист по образованию, тем не менее установил, что молодой женщине вовремя не сделали анализ на выявление чувствительности к медицинским препаратам, не было вовремя проведено необходимое хирургическое вмешательство. Один за другим собирал он документы и справки, выслушивал участников истории, пока не пришел к окончательному выводу: прекратив дело, правоохранительные органы нарушили права и матери с новорожденным и родственников. И от имени отца, матери, мужа потребовал восстановления справедливости.

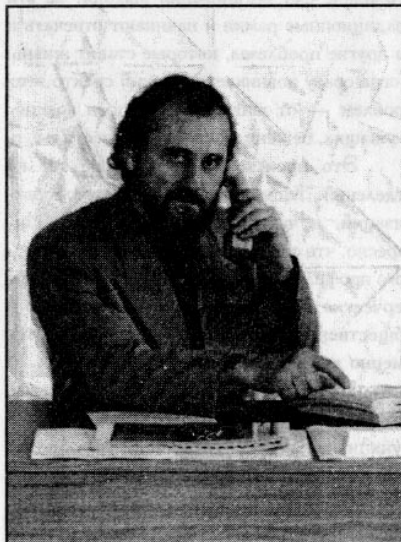
Другое его дело. Мужчина пожаловался врачу на боли в боку. Врачи, проведя соответствующие исследования и ничего не обнаружив, отправили пациента в ... псих-

больницу. К Кандыбе пришла жена пострадавшего, которая знала мужа все-таки несколько лучше, чем врачи. В результате независимого обследования выяснилось, что не зря человек на боли жаловался, что у него не воображаемая, а самая реальная и довольно серьезная болезнь. А затем, при помощи того же Кандыбы, удалось через суд снять и страшный психиатрический диагноз.

Реальная помощь людям, желающим освободиться от “психиатрического приговора”, стала на какое-то время “специализацией” Николая. Пришлось организовывать множество независимых экспертиз в Новосибирске, Москве, Каунасе, Вильнюсе, Алма-Ате, Харькове; на правах общественного представителя принимать участие во множестве судебных процессов; составлять горы писем, заявлений, ходатайств. Недавно Николай Кандыба, обобщив этот опыт, выпустил книгу “Карательная психиатрия в Томской области”.

Что же сделало его правозащитником, откуда эта “жажда справедливости”?

Сам Кандыба считает, что — от мамы. Она у него из “раскулаченных”, шестнадцатая в семье. Когда Николаю было лет семнадцать, мама попросила его похлопотать о каких-то документах, поискать на Алтае родню, разбросанную в годы репрессий по тюрьмам и детдомам.

Вот тут Николай и столкнулся... С тех пор вера в гармонию мира, в котором жил простой советский школьник, стала рушиться.

Многие из нас, кто раньше, кто позже, столкнулись с подобным крушением веры. Кому-то это стоило дорого — потеряли веру не только в “светлое будущее”, но и в свое собственное... Кандыба же, напротив, сжал зубы. На производстве ему часто приходилось вступаться за права других. В 1988-ом году — “Союз содействия перестройке”; первая тиражная неподцензурная газета, “листовочная война”. В 1989-ом году он становится одним из организаторов, а позже и сопредседателем томского отделения историко-просветительского и правозащитного общества “Мемориал”. И, конечно, любимое детище Николая, — комиссия по правам человека томского городского совета. Формально, после разгона советов, комиссия прекратила свое существование. Но все идут и идут люди, в широких коридорах мэрии выспрашивая встречных о человеке с нестандартной фамилией, способного нестандартно, не по-чиновничьи, а реально помочь.

Сегодня Николай Кандыба — один из организаторов Томского исследовательского Центра по правам человека, при котором создается общественная служба правовой помощи, собираются и анализируются данные о нарушениях прав человека в регионе, вырабатывается общая политика неправительственных организаций в области общественной правозащиты.

...Конечно, самому Кандыбе я этими строками, наверное, хлопот только добавлю: слишком много вокруг горя, несправедливости, чиновного равнодушия, преступной бездеятельности; и столкнувшиеся с этим томики, которые не слышали раньше о Кандыбе, уж теперь будут знать, к кому идти.

Так что, ты уж прости, Николай Вениаминович! Но как же иначе рассказать о человеке, чья жизнь вся растворена в этих жалобах и просьбах людских...

Томск

Людмила ВАХНИНА

НЕКОТОРЫЕ НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ПРАВОЗАЩИТНОМ ДВИЖЕНИИ В РЕГИОНАХ

В этом году по поручению Программы малых грантов Российско-Американской Проектной группы по правам человека и Фонда Форда я совершила поездки по нескольким городам: Тверь, Калуга, Обнинск, Новосибирск, Томск, Красноярск, Иркутск, Курск. Целью их было ознакомление как с деятельностью грантополучателей, реальными условиями их работы, трудностями и проблемами, так и с другими организациями, ведущими правозащитную деятельность. Я стремилась составить хотя бы приблизительное представление о спектре направлений правозащитной деятельности, ее организационных формах, сильных и слабых сторонах. Данное сообщение основывается на результатах этих поездок и на информации, полученной от ряда организаций в Москве. Разумеется, этого недостаточно для сколько-нибудь серьезных обобщений. В то же время, некоторые наблюдения оказались довольно неожиданными, указывают, на мой взгляд, на определенные тенденции, и поэтому, как мне кажется,

представляют определенный интерес для аудитории.

Прежде всего, у меня сложилась некоторая система классификации. Правозащитные организации можно с некоторой долей условности подразделить на организации, идущие "от принципа" и "от земли". Первые исходят из понимания необходимости следования принципам Декларации прав человека и идеологически связаны с диссидентским движением, вторые возникают в ответ на конкретные проблемы и потребности общества. Существует также большое количество организаций, занимающихся правозащитной деятельностью в дополнение к другим, основным для себя задачам, в их числе и политические объединения.

Среди организаций "от принципа", безусловно, ведущее место занимает "Мемориал". Это — практически единственная организация первой демократической волны, сохранившая всероссийскую структуру и реально действующие организации в большинстве регионов. "Мемориал" по-прежнему занимает почетное место среди активной части населения многих регионов, главным образом как моральный авторитет. Я не буду останавливаться на его исследовательской работе и традиционных направлениях правозащитной деятельности отделений "Мемориала" (помощь пострадавшим от политических репрессий, улучшение условий содержания заключенных) — все это хорошо известно. Наибольший интерес, на мой взгляд, представляют те примеры, когда "Мемориал" и близкие ему организации выходят за эти традиционные рамки и начинают отвечать и на другие проблемы, которые ставят жизнь. Тогда сразу возникает широкий спектр этих проблем — от жилищных до прав военнослужащих, беженцев, свободы совести и т. п.

Это происходит на базе не только отделений "Мемориала", но и других организаций, в частности, "ДемРоссии". Интересно, что среди таких организаций "широкого профиля" мне дважды встречались коммерческие юридические фирмы, которые в общественном сознании воспринимаются именно как правозащитные организации.

Но более важным мне представляется, что развитие в этом направлении (многофункциональности) естественным образом стимулирует объединение усилий нескольких организаций, т. е. формирование правозащитных центров. К особенностям таких

интеграционных процессов я вернусь несколько ниже.

Что касается организаций, изначально идущих от каждодневных потребностей общества, я бы выделила 4 основных направления: защита прав потребителей, военнослужащих, беженцев и профсоюзная деятельность.

Общества защиты прав потребителей возникли на базе потребностей, представляющих наиболее массовый интерес. Распространены очень широко. Некоторые пережили спад, но вновь набирают силу. Среди актива есть люди, руководствующиеся принципиальными соображениями, рассматривающие деятельность Обществ как "массовую школу использования закона", однако основной движущей силой, по-видимому, является недовольство конкретными жизненными реалиями. Необходимо отметить, какую роль играет состояние законодательства. Закон "О защите прав потребителя" можно считать одним из самых прогрессивных в России, и вот — на его базе развивается мощная массовая активность.

Организации, защищающие права военнослужащих существуют практически везде. Круг лиц, права которых они защищают, несколько уже, чем в предыдущем случае. Их активность связана в большей степени с остротой проблемы, которую до последнего времени общество осознавало далеко не в полной мере. Даже и сегодня вещи не названы своими именами. Почти никто не рискует заявить, что армия сегодня — это настоящий заповедник рабства, что она превращается в криминальную структуру, защищенную законом, властью и традицией. Общество, демократические лидеры, реформаторы — долгие годы бросали людей, чью жизнь искалечила эта структура, наедине со страшной реальностью.

Здесь, как мне видится, крайне тяжелая, но и жизненно важная проблема для всех, кто серьезно озабочен защитой прав человека. Нельзя иметь в обществе "заповедник" произвола и насилия — они будут распространяться по всему обществу. В то же время тот, кто захочет реально помочь организациям, занимающимся этой проблемой, столкнется с весьма непростой ситуацией.

В ряде регионов уже около 5 лет существуют очень сильные и опытные комитеты солдатских матерей (родителей военнослужащих). Они привыкли полагаться на свои силы и настороженно относятся к

Московская Хельсинкская группа

Справочник правозащитных организаций СНГ

1995

**Совместное издание
"Freedom House" и
Московской Хельсинкской
Группы (программа
"Правозащитная сеть")
можно заказать по адресу:
101000, Москва,
Б. Златоустинский, 8/7, к. 93.
Тел: (095) 206-85-07,
факс: (095) 921-12-09,
e-mail: hrn@glas.apc.org**

контактам с другими организациями. Чеченские события вызвали приток новых людей, настроенных более эмоционально, менее опытных. Они иногда обвиняют "ветеранов" в конформизме. Картина осложняется пробудившимся интересом политических партий, пытающихся распространить на КСМ свое влияние. Немало случаев, когда местные власти и военные создают подконтрольные себе комитеты. Там, где не было сложившегося ядра, комитеты иногда распадаются — участники уходят после возвращения сыновей из армии. Успешной деятельности некоторых комитетов мешает низкий образовательный уровень. Все это создает чрезвычайно запутанную ситуацию.

Было бы, однако, непростительным не видеть за всем этим кричащую необходимость для нашего общества организаций этого направления, подвижническую деятельность "старых кадров", отчаяние, стоящее за всплеском новой волны активности.

Несомненно, как сложившиеся, опытные, так и новые организации нуждаются в поддержке. Однако у меня сложилось впечатление, что многие КСМ ощущают себя как бы самодостаточными. Достижение цели — помощь конкретному лицу или сообществу — в нашей действительности предполагает использование средств, не всегда совпадающих с правозащитными принципами (например, многое зависит от личных отношений). Помощь таким организациям может быть лишь очень незначительной (например, предложить консультации юриста). Видимо, сегодня можно считать вполне нормальным существование альтернативных путей — когда КСМ помогает своими методами, а другая правозащитная организация — своими. Однако, есть и обнадеживающие примеры налаживающегося взаимодействия (Томский Исследовательский Центр по правам человека, Новосибирск — Движение за военную реформу). Быть может, это начало трудного пути от общества, которое не видит чужого горя, а бесправие воспринимает как должное, к обществу гражданскому.

По-видимому, сходные процессы происходят с организациями, защищающими права беженцев, однако о них, как и о независимых профсоюзах, мне пока не удалось собрать информации, достаточной для каких-либо обобщений.

Среди организаций, занимающихся правозащитной деятельностью наряду с другими проблемами, несомненно, заслуживают внимания женские организации. Они довольно четко подразделяются на два направления: продолжающие деятельность старых женсоветов и, как правило, связанные с парламентской фракцией "Женщины России", и организации, иногда объединяемые неофициальным названием "Независимый

Семинар программы малых грантов Российско-Американской Проектной группы по правам человека и Фонда Форда.

Юлия СЕРЕДА (Центр "Карта"), Арсений РОГИНСКИЙ (НИПЦ "Мемориал"), Сергей КОВАЛЕВ (Комиссия по правам человека).

ФОТО С.КРИВЕНКО

женский форум" (НЖФ). Знакомство с НЖФ стало для меня, пожалуй, самой большой неожиданностью. Мне пришлось отказаться от распространенного насмешливо-скептического отношения, возможно, справедливого по отношению к старым женсоветам, но ни в коей мере не к новым независимым организациям.

Эти организации возникали либо для защиты прав и интересов женщин, расширения возможностей их самореализации, либо для решения практических задач — социальных, образовательных и т. д. В этом смысле они идут и "от принципа" (феминистского), и "от земли". В деятельности многих из них присутствует правозащитное направление (юридические консультации и т. п.) Мощным стимулом для их развития стали два форума в Дубне. Организации НЖФ существуют и сильны во всех посещенных в ходе командировок регионах, кроме Красноярска и Курска.

Особенно интересно было присутствовать на собрании Ассоциации "Женщины вместе" в Новосибирске, воочию наблюдая процесс консолидации, происходящей не вследствие призывов к единству и попыток объединять "ценными указаниями" сверху, а вследствие назревшей и осознанной реальной потребности.

Здесь мне бы хотелось провести аналогию с процессами формирования многих правозащитных центров. В обоих случаях такой процесс приводит к созданию "не жестких" структур, где каждая организация сохраняет свою самостоятельность. Он неизбежно будет трудным и длительным, но, по моему мнению, лишь он перспективен в нашем раздираемом центробежными тенденциями обществе.

Феминизм НЖФ, как правило, неэкстремистский, политические настроения демократические или, скорее, центристские. Среди лидеров много представительниц интеллигенции, предпринимательниц, иногда ими становятся депутаты местных органов представительной власти и работники аппарата социальных отделов и комитетов администрации. Организации НЖФ быстро осваивают "фондрайзинг", привлечение средств из местных источников, самофинансирование за счет коммерческой деятельности. Можно прогнозировать, что через 5 лет, к следующим парламентским выборам (если они состоятся), независимые женские организации придут сильным блоком и составят серьезную конкуренцию нынешним "Женщинам России".

Экологическое движение было одной из первых форм пробуждения массовой гражданской активности еще в СССР. Сейчас практически везде приходится слышать, что экологические организации ослабели, разрознены, "что-то они там делают, но их не видно". Мне случилось убеждаться, что это мнение зачастую поверхностно, и связано с изменением характера деятельности экологов, с переходом от "громких" акций к более серьезной повседневной работе с привлечением экспертов, юристов и т. п. Трудность получения информации об экологах связана с тем, что многие из них держатся особняком от других организаций. Думаю, что преодоление стереотипов, получение достоверной информации и налаживание контактов было бы весьма полезно.

Собранные данные об организациях культурного и просветительского направления наиболее разнородны и с трудом поддаются каким-либо обобщениям, но, может быть,

тем и интересны.

В Твери культурная деятельность разнообразна, оставляет очень приятное впечатление, и может быть оценена как важная форма поддержания общественной активности. Однако она мало связана с правозащитной тематикой. Сходное впечатление и о Рериховском центре в Курске.

Совершенно другая картина в Красноярске. Здесь необычайно активная деятельность Общества "Знание" и связанных с ним организаций следует определенным концепциям и программам, в которых ключевая роль отводится правовому просвещению и созданию механизмов взаимодействия общества и властных структур. В этом смысле она, тоже идет "от принципа" — принципа просвещенной власти. Покровительство самой власти вызывает у ее критиков известный скептицизм в отношении этой деятельности. Мои впечатления не дают оснований разделять этот скептицизм, хотя определенная осторожность в оценках, по-видимому, уместна...

Проблема, которая представляет для меня особый интерес — общественная деятельность научных работников. Почти везде картина неутешительна. Все заняты проблемами выживания, из последних сил пытаются заниматься наукой или ушли из нее, некоторые уехали из страны. Не осталось никаких следов когда-то мощного Клуба избирателей Иркутского академгородка. В среде ученых царит разочарование, многие попали под влияние коммунистов или даже националистов. Исключение составляет

Новосибирский академгородок, где в большей степени ощущается помощь зарубежных фондов. Там действуют организации ученых, сфера деятельности которых, в основном, связана с защитой профессиональных интересов. В целом же приходится констатировать, что наиболее конструктивный и рационалистический слой населения практически полностью вытеснен из общественной жизни страны.

Что касается молодежных организаций, то их скудость, по моим впечатлениям, — удручающая. Кое-где есть отделения ВЛКСМ, да и то, скорее всего, на бумаге. Есть молодежные секции ДВР, "Яблока", студенческие организации, но все это не идет ни в какое сравнение с активностью того же женского движения. Наиболее заметной оказалась активность молодежи в Калуге, но в рамках муниципальной программы. Представляют интерес примеры привлечения к правозащитной деятельности студентов юридических факультетов. Возможно, произойдет некоторое усиление студенческих и молодежных организаций в связи с проблемами военной службы. В общем же, по-видимому, для молодежи могут быть привлекательны формы деятельности, существенно отличающиеся от распространенных сегодня. В этой связи следует обратить внимание на клубы ролевых игр, некоторые из которых осваивают правозащитную тематику.

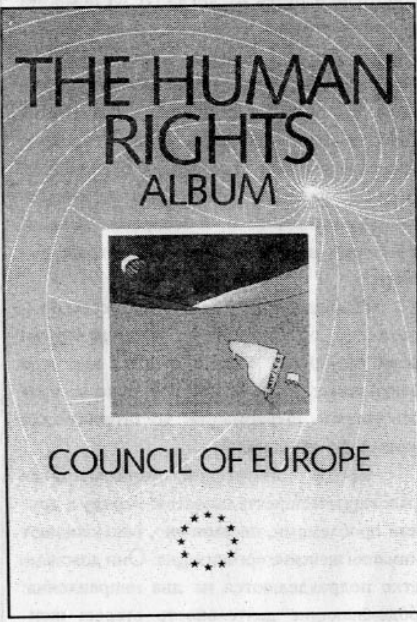
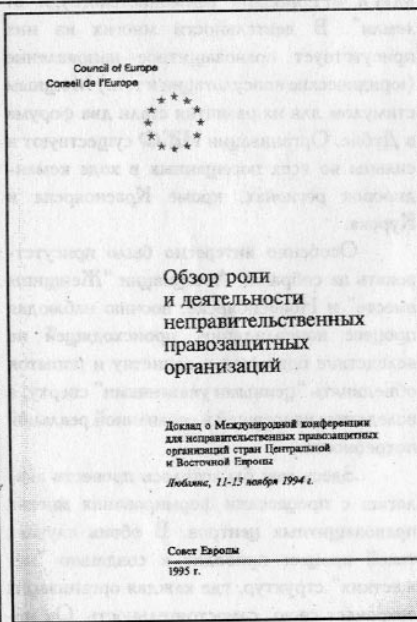
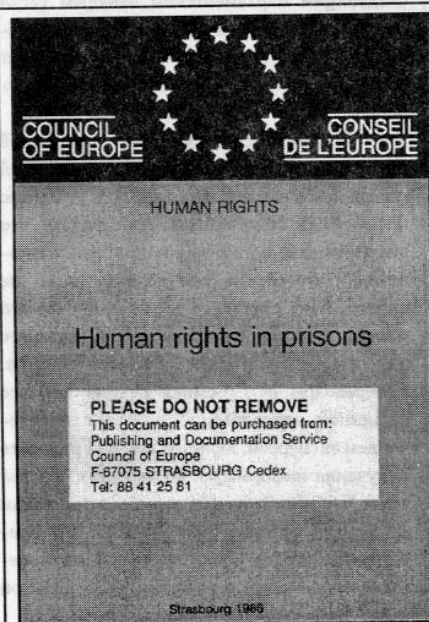
В заключение несколько слов о деятельности зарубежных фондов. Прежде всего бросается в глаза, различие между Тверью и Калугой с одной стороны и Сиби-

рю с другой. В Твери слышишь вопрос: "А что такое — грант? Знаю, что это — деньги, а какие, за что?". В Сибири спрашивают; не что это, а как получить. В этом регионе хорошо известны и фонды Сороса, и "Евразия", и Фонд Конрада Аденауэра, и программа ТАСИС. Особого внимания заслуживает Сибирский Центр поддержки общественных инициатив в Новосибирске, который активно развивает контакты с местными организациями, ведет базы данных по ряду субъектов федерации, распространяет информацию о фондах, программах и инициативах, планирует работу по всей Сибири. Следует отметить, что подобный центр существует на юге России, в Краснодаре. Аналогичную работу, хотя и в меньших масштабах, проводит в Иркутске "Гражданская информационная инициатива", статус и задачи которой для меня пока не полностью ясны.

И, наконец, мне хотелось бы обратиться к присутствующим с просьбой — еще более активно помогать мне и другим сотрудникам Программы в получении информации о состоянии общественных организаций в регионах.

Данный материал был представлен в качестве доклада на семинаре программы малых грантов Российско-Американской Проектной группы по правам человека и Фонда Форда.

Москва

По поводу приобретения правозащитных изданий Совета Европы неправительственные организации России могут обращаться по адресу: 117454, Москва, пр. Вернадского, 76, МГИМО, Центр информации и документации Совета Европы.

Правозащитный Центр "Мемориал"

Программа "Преследования по политическим мотивам"

Программа существовала с 1993 по 1995 год. Главная цель программы — сбор и распространение информации о преследовании людей по политическим мотивам на территории бывшего СССР, при необходимости — обеспечение надлежащей юридической защиты.

В 1993-1994 гг. сотрудники программы выезжали в Молдавию, Таджикистан, Узбекистан, Грузию, Армению. Среди конкретных дел, которыми занималась программа — дело "тираспольской шестерки" (группы активистов народного фронта Молдавии, — обвиненных в Тирасполе в терроризме); дело Бозора Собира, оппозиционного таджикского поэта, привлеченного к суду по ложному обвинению; дело группы сторонников Гамсахурдиа в Грузии, в отношении которых были допущены многочисленные нарушения в ходе следствия.

По итогам поездок проведено 3 пресс-конференции (одна из них — совместно с Хельсинки Вотч), опубликовано 6 статей, сделан ряд заявлений, которые прозвучали в т.ч. по радио и ТВ; направлены жалобы и заявления в ряд официальных инстанций. По итогам поездки в Узбекистан подготовлен доклад "Операции узбекских спецслужб против политических эмигрантов в странах СНГ". Этот доклад вместе с другими материалами о политических преследованиях, подготовленными программой, распространялся на международных конференциях по правам человека.

Программа принимала также участие в защите В.Мирзаянова — учено-химика, обвиненного в разглашении гостайны. Была проведена пресс-конференция, посвященная этому делу; у здания суда были организованы пикеты протеста.

Программа "Горячие точки"

Программа работает с 1990 года. Деятельность программы связана с изучением обстановки в регионах вооруженных конфликтов и массовых нарушений прав человека, сбором информации об этих нарушениях и доведением этой информации до сведения общественности.

В программе принимают участие более 15 человек. В рамках программы за отчетный период следует отметить следующие сюжеты:

Чрезвычайное положение в

Москве (октябрь 1993 г.). Было собрано более 130 свидетельств о нарушениях прав человека сотрудниками правоохранительных органов в этот период; более чем в 30 случаях были возбуждены уголовные дела. Широкое распространение в этот период получила дискриминация по национальному признаку, введенная фактически распоряжениями московских властей. Материалы были переданы в СМИ, официальные инстанции, международные правозащитные организации. Во время визита Клинтона в Москву материалы были переданы американской делегации. Широкое освещение в СМИ получила пресс-конференция по этим фактам (более 10 публикаций только в центральной прессе). По собранным материалам подготовлен доклад, распространенный в Государственной Думе и др. официальных инстанциях. Этот доклад был использован при подготовке ежегодного доклада Комиссии по правам человека при Президенте России.

Зона осетино-ингушского конфликта. Информация, собранная в ходе длительной (более месяца) экспедиции (июль-август 1994), в которой участвовали 7 человек, стала основой подробного доклада, выпущенного отдельным изданием. По итогам поездки проведена пресс-конференция; доклад распространен в Федеральном Собрании и др. В августе 1995 г. состоялась еще одна поездка, по итогам которой готовится отчет.

Чеченский кризис. С середины декабря в Чечню и прилегающие районы был направлен ряд экспедиций, работавших в тесном контакте с миссией Уполномоченного по правам человека С.Ковалева. Составлены списки российских военнослужащих, попавших в плен или пропавших без вести (частично опубликованы в "Московских новостях", "Известиях" и др. изданиях). Опубликован доклад о положении в фильтрационных лагерях. В ходе неоднократных поездок в село Самашки, где подразделения МВД России 7-8 апреля 1995 года устроили погром, собран большой фактический материал. В течение полугода ПЦ проводил независимое расследование апрельских событий в Самашках. В ноябре 1995 года отдельным изданием выпущен доклад "Всеми имеющимися средствами... Операция МВД РФ в селе Самашки 7-8 апреля 1995 года."

Положение турок-месхетинцев. Подготовлен к печати доклад,

основой для которого послужили материалы поездки в Краснодарский край.

Зона армяно-азербайджанского конфликта. Состоялась совместная экспедиция ПЦ и представителей Партии зеленых в Армению и Азербайджан (в т.ч. Нагорный Карабах). По итогам поездки подготовлен совместный отчет; обсуждается возможность следующей поездки.

Информационно-просветительская программа

Существует с 1993 г. Основная цель — просвещение в области теории и практики прав человека и гуманитарного права. Руководитель программы — Т.И.Касаткина. В рамках программы еженедельно выходит в эфир радиопередача "Выбор" (за 2 года подготовлено 107 передач). В ней анализируется действующее законодательство и законопроекты, даются рекомендации по реализации прав граждан; значительное место уделяется положению с правами человека в России и в странах СНГ. В передаче регулярно принимают участие ведущие специалисты в области права, практикующие адвокаты, известные правозащитники, депутаты. В ходе работы сложилась сеть корреспондентов в разных регионах бывшего СССР.

Программа помощи заключенным

Руководитель М.Румшинская. Ведется регулярная работа с письмами заключенных; пишутся необходимые жалобы и ходатайства. В ряде случаев удалось добиться пересмотра неправосудных приговоров или смягчения участи заключенных.

Программа помощи беженцам и вынужденным переселенцам

Руководитель С.Ганнушкина. Основные цели — содействие совершенствованию законодательства, правовое просвещение беженцев, оказание им консультационной юридической помощи. Ведется постоянная работа с законодательными инстанциями, организован регулярный прием беженцев, регулярно осуществляются поездки в пункты временного размещения. Ведется работа со СМИ.

Программа мониторинга ситуации с правами человека

Руководитель В.А.Булгаков. Выявляются изменения существующего положения с правами человека и делаются прогнозы сроков наиболее вероятных массовых нарушений прав человека.

Москва

Научно-информационный и просветительский Центр "Мемориал"

Архив "Мемориала"

Архив "Мемориала" существует с 1988 г. Он включает в себя свыше 50000 единиц хранения (не считая специального фонда писем и документов "восточных рабочих" — около 400 000 единиц хранения) и постоянно пополняется. В архиве продолжается работа по систематизации основных коллекций, компьютеризация научно-справочного аппарата, обслуживание посетителей. Намечается подготовка и выпуск различных путеводителей по архиву (аннотированный каталог мемуаров, тематические каталоги и т.п.), буклета об архиве. Предполагается подготовка 2-3 комплектов передвижных выставок, публикация подборок наиболее интересных (впечатляющих) документов, интенсификация работы с посетителями архива и письменными запросами.

Руководит работой архива А.Г.Козлова, курирует работу Н.Г.Охотин, работают в нем 3 человека. Для выполнения описанных задач необходимо усиление штата архива.

Музей "Мемориала"

В музее находится уникальная коллекция живописи, графики, скульптуры, произведений декоративно-прикладного искусства, выполненных заключенными, и подлинных предметов, отражающих реалии лагерной жизни. В настоящее время завершается составление каталога музея, продолжают пополняться его коллекции. Намечается издание буклета о музее, проведение ряда выставок в Москве и за ее пределами, в том числе одна зарубежная выставка. Сотрудники музея готовят к печати очередные выпуски "Расстрельных списков", продолжается работа над картотекой по расстрельным спискам, намечается выпуск буклета по этой теме.

Продолжается работа над проектом "Репрессированные художники", готовятся выступления на открытых семинарах по этой теме и публикация статей. Руководит музеем В.А.Тиханова, кроме нее работают еще два сотрудника и волонтеры.

Библиотека "Мемориала"

Библиотека существует с 1990 г. и располагает собранием свыше 8000 томов и свыше 30 комплектов журналов за 1987-1995 гг. Кроме того, в ней хранится коллекция "новой печати" и коллекция современной политической документации политических партий и движений. В настоящее время создается тематический каталог библиотеки, готовятся библиографические рекомендательные указатели по основным направлениям работы "Мемориала".

Библиотека усиливает работу по комплектации юридической литературой и литературой по правам человека. Намечается работа по созданию компьютерного каталога, росписи журнальных статей, института консультантов для работы с читателями (в качестве консультантов будут привлекаться волонтеры), вхождение в постоянную информационную сеть библиотек. Кроме того, библиотекой будут проводиться презентации и выставки книг, тематические встречи и семинары с освещением этого в средствах массовой информации. Важнейшим направлением работы библиотеки будет оставаться обслуживание читателей, которые и на сегодняшний день постоянно работают с библиотечным фондом. Среди посетителей библиотеки много студентов и специалистов по различным вопросам, в том числе и из известных европейских и американских университетов. Намечается расширение читального зала (совместно с архивом) и проведение информационной кампании о деятельности библиотеки "Мемориала". Руководитель библиотеки — Б.И.Беленкин, работают в ней (с учетом неполного рабочего дня) три человека.

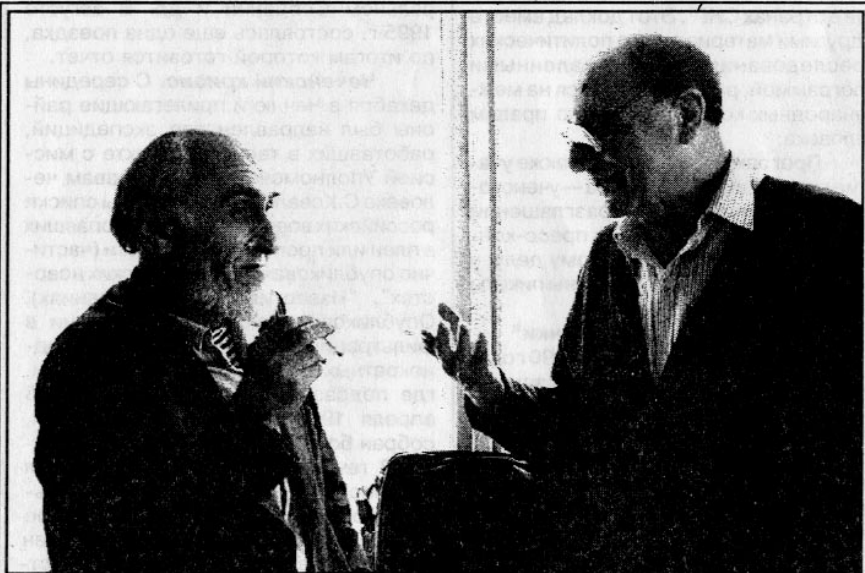
Программа "История исправительно-трудовых учреждений СССР"

В настоящее время завершается работа над справочником по структуре

и истории исправительно-трудовых учреждений. Справочник будет насчитывать около 500 словарных статей и содержать большой справочный аппарат. В начале 1996 г. намечается завершение работы над справочником и его издание. На базе собранных материалов намечается выпуск учебных пособий для преподавания истории в старших классах, методических разработок для учителей, проведение семинаров для преподавателей истории, публикация брошюр и статей в периодической печати. Руководит работой программы М.Б.Смирнов, в числе сотрудников 5 человек, кроме того к работе привлекаются добровольцы.

Программа "История диссидентского движения"

Одна из первых программ НИПЦ "Мемориал". В рамках программы собрано огромное количество документов по истории диссидентского движения. В настоящее время завершена систематизация и продолжается описание коллекции документов. Будет продолжено комплектование документальной коллекции, составление каталогов-путеводителей по ней, микрофильмирование наиболее ценных документов, намечается выпуск буклета. Собран массив устных интервью с деятелями диссидентского движения (проект "Устная история"). В ближайшее время намечается выпуск книги "Площадь Маяковского", избранных

Конференция НИПЦ "Диссидентское движение в СССР. 1950-1980-е годы". На фотографии В.ГЕРШУНИ и М.КОРАЛЛОВ.

ФОТО Т.СМИТ

трудов Есенина-Вольпина, комментированного списка политзаключенных шестидесятых-восемидесятых годов, организация цикла радиопередач. Будет продолжаться работа над возвращением "арестованных текстов". Намечается работа над рядом учебно-методических пособий, адаптированного текста по истории диссидентского движения для старшеклассников, работа над компьютерными учебниками, разработка экскурсионных программ, создание документальных выставок. Будет продолжено и расширено ознакомление всех интересующихся с документальным материалом. Руководитель программы — А.Ю. Даниэль. В программе работают 11 сотрудников и волонтеры.

Польская программа

Сотрудники этой программы занимаются историческими исследованиями по судьбам поляков в период массовых репрессий как на территориях, присоединенных к СССР в 1939г., так и в других регионах. Они также занимаются персональным поиском репрессированных поляков по запросам их родственников и друзей. За период с 1992 по 1995 гг. получено свыше 1600 таких запросов, и по каждому из них проводился архивный поиск. Сотрудниками программы накоплен большой фактический материал и в скором будущем намечается проведение нескольких семинаров по тематике этих исследований, выпуск сборников статей (несколько статей уже подготовлено к печати). Будет продолжаться проведение персонального поиска, намечается издание ряда популярных брошюр, в том числе связанных с пактом Риббентропа-Молотова, иллюстрированных архивными материалами. Руководит этой программой А.Э.Гурьянов, с ним работают на условиях частичной занятости еще 14 человек и несколько волонтеров.

Программа "История карательных органов"

Сотрудниками программы собран в различных архивах (в том числе в архиве КГБ-ФСБ) большой фактический материал по этой тематике. Сейчас завершается подготовка к изданию справочника по руководящему составу НКВД 1934-1941 гг. (свыше 500 статей); готовятся: справочник по статистике репрессий, сборник материалов по политзаключенным двадцатых-тридцатых годов. Намечается проведение лекций для учителей истории и студентов Государственного гуманитарного университета, составление справочника по нормативным документам эпохи массовых репрессий, популярной книги для школьников по теме "великой чистки". Готовятся: проведение семинаров по истории репрессий, публикация статей в периодической печати. Руководят программой А.Б.Рогинский и Н.В.Петров, в работе над ней участвуют 6 человек.

Программа "Статистика репрессий"

Цели программы — выявление, анализ и обобщение статистических

"Неделя Совести" в Варшаве. 1992 г. На фотографии (слева направо) С.ПЕЧУРО, Э.МЕНДЕЛЕВИЧ, В.ТИХАНОВА

ФОТО А.ГЛУЗА

материалов о политических репрессиях на основе документов органов госбезопасности, с учетом общесудебной и лагерной статистики. Установление и документирование количества жертв политических репрессий, осужденных судебными и внесудебными органами. Исследование на статистическом материале динамики политических репрессий за период 1921-1954 гг., с региональным распределением и демографическими характеристиками. Руководит программой А.Б.Рогинский, в работе участвуют 3 сотрудника и волонтеры.

Программа "Жертвы двух диктатур"

Изучение судеб советских людей, бывших на принудительных работах в Германии во время II мировой войны, их судьба после возвращения на родину. В рамках программы собран, обработан большой массив персональной информации об этих людях (около 400000 единиц хранения). На базе этой информации создан компьютерный банк данных, работающий как международное справочное бюро розыска (выполняется в среднем 10 запросов в месяц). Подготовлено несколько совместных российско-немецких гуманитарных акций, опубликована документальная брошюра. В рамках программы будет продолжена работа справочного бюро и консультативного бюро (информация о правах бывших "остарбайтеров", помощь в розыске документов и т.д.). Руководитель программы — Е.Б.Жемкова, в работе программы с разной степенью занятости участвуют около 20 человек.

Программа "Спротивление режиму. 1920-50-е годы"

Политзаключенные и Политический Красный Крест. Борьба за статус политзаключенного в тюрьмах и лагерях. Молодежные подпольные организации послевоенной эпохи. Готовятся к публикации "Письма политзаключенных в Политический Красный Крест", несколько сборников документов, ведется обработка фонда ППК в ГАРФ, составляется картотека и база данных политзаключенных этого периода. Руководитель программы — А.Б.Рогинский, в программе участвуют 5 сотрудников и добровольцы.

Проект "Репрессированные востоковеды"

Замысел этого проекта возник несколько лет назад у А.М.Гришиной, которая и продолжает заниматься им в настоящее время. Уже проведена значительная работа по этому проекту: осуществлена проверка первичного словника по картотекам ФСБ и МВД, написано свыше 600 биографических статей. Намечается окончательная редактура и уточнение отдельных данных и подготовка рукописи к печати. Проект разрабатывается совместно с Санкт-Петербургским отделением Института востоковедения РАН.

Москва

"Мемориал"

Адрес: Москва,
Малый Каретный, 12.
Телефон: ПЦ (095) 200-65-06
НИПЦ (095) 209-78-83

Мы — вместе

Открытое Общество / Рязань
Общественный центр

Виктор КОГАН-ЯСНЫЙ

"Мы не оставались в стороне..."

Виктор Валентинович Коган-Ясный родился в Харькове в 1959 году. По образованию химик, закончил Московский государственный университет.

В 1989 году присоединился к обществу "Мемориал" и к Клубу избирателей Академии наук, участвовал в создании "Группы против смертной казни", деятельность которой вскоре вышла за рамки первоначальной узкой проблематики.

На базе этой группы затем была создана общественная организация "Право на жизнь и гражданское достоинство", которая в настоящее время собирает информацию о разнообразных случаях, когда право человека на жизнь непосредственно игнорируется государством.

Эта организация оказывает посильную поддержку лицам, получившим неадекватно жестокие приговоры в условиях нашей следственной и судебной системы.

В задачи организации также входит распростра-

нение международно-правовых, исследовательских и публицистических материалов, касающихся фундаментальных прав человека.

В последнее время на первый план, как и у многих других общественных организаций, вышло наблюдение за очагами общественной нестабильности, участие в поисках путей мирного разрешения конфликтов.

Немало внимания было уделено трагическим событиям, которые произошли в Москве в октябре 1993 года.

В настоящее время организация выступила соучредителем Гуманитарной миссии в городе Грозном, которая стремится оказывать помощь разнообразным категориям пострадавших вне зависимости от каких-либо политических аспектов.

В. Коган-Ясный является председателем правления организации "Право на жизнь и гражданское достоинство", а также членом совета Правозащитного центра "Мемориал".

В конце 1995 года в Москве вышла книга Виктора Когана-Ясного "Чеченские перекрестья", фрагмент из которой мы и предлагаем вашему вниманию.

...Я помню последние звонки из Грозного еще из той эпохи. Был мирный оптимизм. "Не верь ничему страшному, вот увидишь, еще немного, и все будет хорошо. Угрозы уже просто стали ритуалом. Мы ставим елку". Был бесхитростный вопль отчаяния и до абсурда последней надежды:

— "Алло, вы меня слышите? Скажите, чтобы они нас больше не бомбили!"

— "Извините, а кто Вы? (Я жду заказа и не очень понимаю, кто и откуда со мной говорит)"

— "Я телефонистка из Грозного, телефонистка, Лена, телефонистка."

Было поздравление в 5 утра 1-го января: "Не волнуйся, все будет хорошо!"

Потом никто не звонил.

Потом было то самое страшное, что на военном языке именуется боем в городе. Бой почти за каждый дом, за каждый квартал, за каждый участок коммуникации. Вокзал, который четыре раза переходил туда-сюда. Оставленная глыба того, что осталось от президентского дворца. "Расчищенное" перед ним пространство. Улица Первомайская. Минутка. Потом Черноречье. И братская яма у Консервного завода. Яма для тех, кому, конечно, совсем немножко, но все-таки повезет. А тем, кому не повезет совершенно — улица на месяц или чуть подольше. Это все известно. Если ты не убьешь, убьют тебя или того, кто сейчас рядом с тобой. Убьют с лица или из-за спины. Вообще, убьют все равно, и ты совершенно беззащитен. Но, — только бы не сейчас, только бы не теперь, только еще чуть-чуть бы! Или, может быть, сейчас, немедленно, я больше не могу, я больше уже не могу ни секунды!

И уже бесконечный бой, без конца и без края, который продолжается и по сие мгновение и в котором ни одному живому даже и не приснится покой...

Многим из наших командиров очень нелегко далось окончательное решение, что делать в этой ситуации. Кто-то, после декабрьских колебаний, отказался наотрез: нет, вы — как хотите, а я не могу, не мое это дело. Кто-то решил наоборот: если я не брошу личный состав, — ведь вместо меня мясника пришлют. А если всю часть смогу отсюда увести, тогда что, других на это место приведут, и они вместо нас здесь полягут. В разных решениях одного и того же вопроса может быть гораздо больше добросовестных решений, чем нам может на первый взгляд

показаться.

И здесь, разумеется, о решениях добросовестных. Одинаково велики перед Отечеством комдив, написавший рапорт об отказе, и комбриг, поведший свой личный состав на несправедливый, гибельный и жестокий бой в Грозном и сам в нем погибший ради прикрытия других, ввязанных в эту мясорубку. Беда в другом, в том, что мы, люди, часто принимаем решения из лукавых и недобросовестных побуждений, думаем не о подлинном долге, а о месте, личном благополучии, власти, чинах, престижности и славе.

Кстати, вот еще. Давайте будем ответственны во всей нашей наивности. Ну как можно, бесконечно любя своих сыновей, заявлять, что Грачев тем виноват, что послал воевать в Чечню несчастных молодых и не обученных. Подумайте о чеченской матери, и не надо даже ставить вопроса о замене одного страшного зла другим. Вообще, нам каждому очень трудно, но зачем же позволять себя разделять, покупаясь по дешевке, спокойно смотреть на пожар в доме соседа, успокаивая себя тем, что у меня пока еще не горит, да и дальше, авось, не загорится. Вот Руслан Аушев приглашал, еще в январе 95-го всех глав субъектов Российской Федерации к попытке использовать свой авторитет и влияние для противодействия войне и налаживания мирного процесса. Не приехал никто! И говорите теперь, что Россия великая, единая и неделимая.

Не знаю, где еще, как в Чечне, природа способна так же тихо и неотступно углубляться в самую Вечность. Она будет тянуть к себе каждого, кто хоть мгновение это видел и вдохнул. Вряд ли кто-то до конца поймет, Россия это, все-таки, или нет, но очевидно, что русский язык имеет там куда большее значение, чем родной язык нескольких главных этнических групп населения. Сами чеченцы во многом живут и будут жить на русском языке. По-русски пишут стихи, сейчас — по-русски поют военные песни, и ты, слыша их, еще сильнее гордишься своим языком и всей той многоликой культурой, которая с ним связана. И завершенно больно, когда русский солдат вынужден убивать чеченца и его русскую песню, а чеченец, под звуки своей русской песни — русского солдата.

Закончить чеченскую войну военным путем нельзя. Можно уложить еще сколько угодно народа с той и с

другой стороны, но победить в этой войне невозможно. Пусть это покажется парадоксом, но в этой войне так же не может быть победителей, как и в ядерной войне сверхдержав.

Можно пытаться достичь покорения всей без остатка территории Чечни, продолжая идти бесконечным путем невероятно трудных и кровопролитных боев. (Хотя бы внимательно посмотрите на карту Шатойского, Ножай-Юртовского и Веденского районов, представьте себе в воображении эти ущелья — и вы поймете.) Жертвы и страдания при этом будут совершенно неисчислимы. Но победить невозможно. Каждый день покорения будет усиливать и переводить из области общих фраз в осмысленный образ мышления и продуманную систему взглядов даже самых притихших жителей Чечни по вопросу ее государственной независимости. Глубокая радикализация общественного мнения территорий происходит в этом вопросе обычно именно как ответ на силовые действия, носящие жестокий характер. А притихший народ — это уже и не Дудаев, и не Яндарбиев, и не Масхадов, и не кто-то еще. Это уже очень серьезно для будущего всей России и ее нынешних и будущих правителей. Войны не хочет никто, кроме тех, кому она непосредственно нужна, но каждый день, сколько ее будут вести, будет идти война против войны, и будет противостояние войне. Конечно, трудно ждать от тех, кто уже не пожалел Грозный, что они ради чего бы то ни было пожалеют Ведено, Шатой, Бамут, Назрань, Крым, Харьков, Нью-Йорк, Москву. Но тут уж следует напомнить об ответственности, которая и по законам природы и по законам духа, наступает чем позже, тем более внезапно и неотразимо. И, право, лучше не доводить до этого.

Как выйти на мирный процесс? Как ни странно, довольно просто. Признать, что "режим Дудаева" — это "тоже люди", принять решение, что мы хотим мира и с ними, как хотим его со всеми, за кем стоит какой-либо народ (в этом все дело, в народе, именно из-за народа имеют дело даже с самыми плохими правителями, которые им властвуют), и далее пойти путем хоть каких-либо компромиссов и элементарно вежливой, терпеливой и почтительной тональности, отдавая себе отчет и том, что сейчас — именно сейчас — такая тональность уважения, адресуемая, скажем, Дудаеву, на самом

деле адресуется очень значительной части народа Чечни. Кстати, как известно, не в чеченских традициях создавать из кого-то кумиров и вождей, в Чечне всегда будут ругать любое правительство и любого президента, даже во время войны, но там будут уважать свою честь и не позволят, чтобы то же самое развязно делали те, кто уже абсолютно однозначно сами создали себе образ агрессора. Надо начать ДЕЙСТВИТЕЛЬНО искать мира. Надо принять такое решение, чтобы все структуры работали только на достижение компромиссного мира, и хоть сейчас перестать стоять в циничной и абсолютно проигрышной позе победителей.

Подпишите мир где-нибудь под скалами Тенги-Чу, где уже легли навски вместе наши чеченские и русские ребята, — и что еще будет нужно...

И не занимайтесь уже больше никогда, пожалуйста, военной реализацией зависших сыздавна запасов оружия.

Впрочем, впрочем... Неужели уже ВСЕ, и каток по Чечне дойдет до конца, и покатится дальше, и мы, Россия, понесем в мир чуму XX века, а заокеанские союзники-противники будут безразлично и приветливо улыбаться, серьезно думая, что они от всех болезней привиты своей универсальной вакциной?

Москва

В. Коган-Ясный

П Е Р ЧЕЧЕНСКИЕ К Р Е С Т Ь Я

СТАТЬИ,
ОЧЕРКИ,
ДОКУМЕНТЫ

Москва
"Право на жизнь и гражданское достоинство"
1995 г.

"Право на жизнь и
гражданское достоинство"
103982, г. Москва, Лучников
переулок, 4, ком. 19
Телефон: (095) 206-85-89

Виктор ОСЯТИНСКИЙ

Введение в концепцию прав человека

**INTERNATIONAL
HELSINKI
FEDERATION FOR
HUMAN RIGHTS**

© *Обучающая программа
Международной Хельсинкской
Федерации по Правам Человека*

Введение

Права человека являются универсальными моральными категориями, фундаментальными по природе, которые являются неотъемлемой составной частью для каждого человека в его (или ее) отношениях с государством. Концепция прав человека включает в себя три аспекта: во-первых, каждая власть имеет свои ограничительные рамки; во-вторых, у каждого человека есть своя автономная сфера, в которую никакая сила не может вторгнуться; в-третьих, каждый человек может сделать серьезное заявление против государства с целью защиты своих прав. Права человека принадлежат к категории моральных прав, однако они отличаются от других моральных прав по ряду причин. Моральные права могут принадлежать индивидууму в связи с его определенным местом или ролью в обществе. Права человека, наоборот, являются универсальными: они принадлежат всем людям, в любых ситуациях, независимо от социального положения. Тогда как некоторые моральные права могут считаться приобретенными человеком, права человека присущи ему с рождения, т. е. принадлежат каждому человеку как таковому и каждый появляется на свет, уже обладая этими правами. Права человека неотъемлемы, что означает невозможность лишить их индивидуума или же невозможность добровольного отказа от этих прав. Другие же моральные права могут быть добровольно ограничены, отданы или даже ликвидированы индивидуумом.

Наконец, заявление о необходимости располагать другими моральными правами нуждается в подтверждении, тогда как случаи с правами человека в подтверждении не нуждаются: они принадлежат человеку по той только причине, что он — человек. Кроме того, сами права человека вырабатывают достаточное подтверждение для заявлений, которые на них базируются. Способность заявить о чем-либо является наиболее важным аспектом прав человека. Человек не имеющий прав, может спрашивать, просить, жаловаться на тех, кто вмешивается в его жизнь.

Обращение с просьбой, жалобой,

ходатайством, является результатом неравенства и может привести к рабству или разного рода подтасовкам. Обращение же с заявлением, наоборот, подразумевает значительную адекватность ситуации вопреки актуальным, часто желаемым, различиям в социальных позициях иерархии власти. Заявление предполагает свободу. Раб или крепостной всегда просит, тогда как свободный индивидуум требует. Способность требовать является важным составляющим фактором человеческого достоинства. Защита достоинства, в свою очередь, является одной из основных функций прав человека. Другие функции тесно связаны с достоинством и свободой.

В отличие от многих других моральных или юридических прав, права человека выражаются через заявление индивидуума против государства. Индивидуум находится в неравной с государством позиции. Государство может навязать свою волю индивидууму и использовать принудительную силу для осуществления своего решения. Образно выражаясь, государство размахивает мечом над головой людей. Фактически же меч находится в руках ответственных официальных лиц государства с их человеческими слабостями, страстями и интересами. А ведь они могут злоупотребить той силой, которую им дает меч. Таким образом, людям нужен щит, прикрывающий их от несправедливых ударов меча. Таким щитом, дающим индивидууму безопасность перед деятельностью государства, и являются права человека.

Категории прав человека

Права человека служат человеческому достоинству различным образом и могут быть соответственно разделены на субкатегории.

Личная свобода защищает автономию индивидуума и не дает государству вторгнуться в сферы индивидуальной свободы.

Политические права позволяют человеку получать информацию о делах общества, в котором он живет, и участвовать в решениях, принимаемых этим обществом, путем объединения, ассоциации с себе подобными, голосования на выборах, возможности быть избранным и пр. В этом случае человеческое достоинство подтверждается тем, что человек становится более субъектом, чем объектом решений, касающихся индивидуума и общества.

Так называемые процедурные

права защищают индивидуума от произвола решений государства и вооружают его инструментом для защиты других своих прав.

И наконец, так называемые социальные права предусматривают минимальную экономическую безопасность для каждого индивидуума, без чего тот не сможет заявить о своих правах достойным образом. Они отличаются от других прав в основном тем, что создают для индивидуума возможность заявить государству о необходимости получения благ или услуг, которые другие люди обеспечивают себе собственными усилиями.

Природа прав человека

Подразделение прав на различные категории уходит корнями в историю концепции прав. Веками проходил процесс постепенного признания индивидуальной свободы и ограничения власти правительства. Утверждение свобод характеризовало так называемый "старый конституционализм", широко распространенный в средневековой Европе. Подобным образом шел и процесс возрастания роли закона, призванного ограничить произвол правительств. С появлением королевских и церковных советов, ранних парламентов идеи участия и представительства получили практическое развитие. Наконец, христианские сообщества согласились с идеей ответственности за основные жизненные нужды своих членов. В последствии, эта ответственность была взята на себя абсолютными монархами, а по сути, стала одним из оправданий власти "просвещенных монархов", а затем и современного государства.

В эпоху Просвещения многие из этих средневековых идей оформлялись в последовательную философскую концепцию прав человека. Эта идея была направлена против абсолютизма монархов, уделяя особое внимание индивидуальным свободам и ограничению власти правительства. В Соединенных Штатах идея индивидуальных прав стала оправданием независимости, и в последствии явилась началом американской государственности. Во Франции идея прав человека и гражданина оправдывала Французскую революцию. Несмотря на это, концепция прав человека в эпоху Просвещения носила ограниченный характер. Хотя она и освободила людей от цепей рабства, она предоставила политические права

только ограниченному количеству частных собственников, оставив по другую сторону женщин и детей, неимущих и людей с небелым цветом кожи по всему миру. Так в Соединенных Штатах, концепция этих прав не предотвратила истребления коренных американцев и порабощения черного населения. Деятнадцатый век стал свидетелем расширения идеи о правах. Появились новые концепции, которые призывали пожертвовать индивидуумом ради групп: наций, обществ, неограниченного большинства и общественных классов. В Европе, где отмечался значительный рост социальных проблем, идея о правах распространилась настолько, что стала предлагать защиту основных социальных и экономических нужд каждого члена общества. Новая концепция включала также непереносимые обязательства государства регулировать производственно-рыночные отношения с целью исключить особенно безжалостную эксплуатацию и защитить работника перед лицом доминирующей власти собственника. Так, концепция "свободы от правительства" расширилась до уровня концепции "свобода через правительство". Незначительное количество людей проповедовало идеи прав человека на острие колонизации, национализма, неограниченной демократии и классовой борьбы. Призывы к лучшей жизни выражались через концепцию благосостояния, истории нации, больших благ для большего числа людей или социальной справедливости, а не через концепцию прав человека.

Концепция прав человека стала общепризнанной после второй мировой войны. Геноцид, осуществленный демократически выбранным немецким фашистским режимом, открыл глаза на необходимость ограниченного во власти правления, способного регулировать страсти большинства. Моральный императив осуждения нацистских преступников выразился в возрождении концепции естественного права. Крушение расизма привело к расширению концепции индивидуальных прав для всех людей, что в свою очередь ускорило падение колониальной системы. В 1948 году Всеобщая Декларация Прав Человека закрепила гражданские, политические и социальные права как всемирные универсальные поведенческие стандарты.

Позитивные и моральные права человека

После 1948 года развитие прав человека заключалось в увеличении параметров прав, признанных как права человека, и в развитии инструментов дальнейшего усиления этого процесса. Важно посмотреть на различия между моральным и позитивным правом. Моральные права обычно предусматривают обоснованное требование чего-либо. Однако, они не обеспечивают эффективного претворения

прав в жизнь. Когда человек заявляет, что нарушены его моральные права, он может воззвать к совести нарушающего, к всеобщим моральным стандартам, к общественному мнению, суду истории и т.д. Все эти воззвания могут красиво звучать, но вряд ли будут эффективны в случае, если речь идет о явно недоброжелательной акции. Позитивные юридические права, напротив, могут звучать не так красиво и нести в себе меньше морали, но как защита будут более эффективны. Человек не должен оправдывать свои законные права, он их доказывает. Юридический статус прав человека обеспечивает их гораздо лучшей защитой, чем моральный.

Основная проблема с легализацией прав человека заключается в том простом факте, что права эти имеют целью ограничение той власти государства, которая их и легализует. Подобные акты самоограничения власти достаточно редки. Они встречаются в таких чрезвычайных обстоятельствах, как революционные изменения, проигранные войны или легитимизация вновь созданных государств. Они также могут произойти под давлением других государств. Таким был, например, случай с правами человека, которые были впервые определены и установлены ведущими демократическими государствами Запада.

За Всеобщей Декларацией 1948 года последовал ряд международных и региональных документов, целью которых была защита определенных прав. Некоторые из этих документов лишь упоминали эти права и давали их обоснования без каких бы то ни было механизмов придания им силы закона, что было оставлено для дополнительных протоколов. Как правило, протоколы или региональные соглашения подписываются теми странами, которые уже сделали права человека своей внутренней правовой и конституционной нормой. Большинство попыток повлиять на другие страны вызвало ответную реакцию, в которой явно звучал принцип государственного суверенитета.

Права человека в национальной правовой системе

Весьма обещающим представляется инкорпорирование прав человека в конституционном государстве. Однако, некоторые конституции провозглашают определенные права, не предусматривая механизмов для их осуществления. Цель решительной борьбы за права человека в сегодняшнем мире — сделать конституционные и законные обещания действенным инструментом для защиты прав.

Права человека во внутреннем законном укладе могут иметь или конституционное, или законодательное закрепление. Определенные законом права дают защиту от исполнительной власти, тогда как конституционные права защищают индивидуума и от зако-

нодательной. Права, предусмотренные в конституции, не могут быть ограничены или изменены временным большинством. Исключения составляют определенные обстоятельства, описанные в самой конституции. При этом необходимо четко соблюдать указанные в конституции процедуры. Таким образом, конституционные права ограничивают рамки "обычного" политического действия, они приобретают солидное звучание, защищенное правами, и находятся вне досягаемости решений большинства. В большинстве конституционных систем гражданские свободы и политические права принадлежат к категории конституционных прав, которые устанавливают ограничения для большинства. Защита социальных прав от большинства намного сложнее. Международные документы по социальным правам требуют не их конституционности, а лишь защиты, определенной законом. Решения, принятые конституциями демократических государств, в этом отношении различны.

Необходимость прав человека

Несмотря на то, что права человека изначально появились как инструмент защиты против тирании недемократических властей, они нужны как при демократии, так и при автократии. Со времен суда над Сократом хорошо известно, как нечувствительны и безразличны к меньшинствам и индивидууму могут быть демократии. Пока демократия определяет путь, на котором будут приняты социальные решения, права человека устанавливают ограничения на содержание решений, которые могут быть приняты любой властью, включая демократическую.

Опасность неограниченной мажоритарной демократии особенно высока во вновь образовавшихся демократиях Центральной и Восточной Европы, где демократия была долгожданным, но так и не реализованным идеалом. Более того, разрушение многонациональных и многоэтнических государств привело к взрыву национализма, а также привело в движение те средства, которыми новые лидеры могут добиться легитимности и народной поддержки. В некоторых странах национальные войны нарушили все права человека всего населения. В других местах права этнических меньшинств были ограничены. Есть еще много стран, где опасность религиозного фундаментализма угрожает правам религиозных меньшинств. Националистические и фундаменталистские тенденции увеличиваются по причине экономических трудностей и обманутых надежд народа, который ожидал, что вслед за политическими изменениями сразу же придет экономическое улучшение. Массовое разочарование приводит к использованию лидерами "символических политиков". Более того, установ-

ление демократии оказывается очень сложным процессом, основанным на экспериментальном методе проб и ошибок. Защита прав человека явилась важным ограничением подобных экспериментов, мешающим принести индивидуума или меньшинство в жертву процессу перехода к демократии.

Таким образом, права человека очень важны сегодня для стран, начавших переход к демократии, как это было в тех же странах в 1970-х и 80-х годах, когда там господствовали тоталитарные режимы. Здесь, надо сказать, существует опасность крушения иллюзий в области прав человека. С одной стороны, многие члены антикоммунистической оппозиции, пришедшие к власти, стали в своих посткоммунистических правительствах меньше интересоваться правами человека и больше властью как таковой. С другой стороны, многие люди, включая активистов в области прав человека, ожидали, видимо, слишком многого от самой лишь идеи прав человека.

Со времен принятия в 1948 г. Всеобщей Декларации концепция прав человека увеличила свою значимость и приобрела более широкое моральное звучание. В 1975 году после подписания Заключительного Акта Хельсинкской Конференции по Безопасности и Сотрудничеству в Европе права человека стали принятым стандартом в международных делах: страны, подписавшие акт, могли осуществлять наблюдения за правами человека в других странах и потребовать сокращения их нарушений. Права человека стали весьма привлекательной почвой для оппозиционных и диссидентских групп в условиях тоталитарных и авторитарных режимов. Во-первых, они столкнулись с реальными проблемами массовых нарушений прав человека. Во-вторых, с середины 1970-х годов, когда в Польше оппозиционные группы защищали права рабочих, права человека стали эффективным инструментом, мобилизующим массовую поддержку оппозиции. В-третьих, права человека обеспечили международное признание и поддержку оппозиции. Следует признать, что почти все жалобы и заявления были выражены в рамках концепции прав человека. Малейший отход от устоявшихся социальных и политических ценностей преподносился как нарушение прав. В конечном итоге права человека стали синонимом демократии, прогресса, экономического благосостояния, общих благ, равенства, справедливости, и любой ощущал их великую ценность. Понимание того, что это является упрощением и не служит правам человека, всегда идет медленно и болезненно. Для активистов групп по правам человека в посткоммунистических странах всегда тяжело понять и донести до своих сторонников мысль о том, что права человека — не волшебный ключ, открывающий двери в счастье и справед-

ливость, а всего лишь один из многих принципов, которые должны сосуществовать в демократическом государстве, основанном на принципе власти закона.

Права человека в сравнении с другими ценностями

Права человека не только отличаются от других желаемых ценностей, но и могут быть в явном противоречии с ними. Хотя существует, например, право человека быть членом правительства, права человека — не синоним демократии; как раз наоборот, права человека ограничивают свободу демократических решений путем защиты прав меньшинств и индивидуумов. В будущем в области экономического прогресса и благосостояния права человека могут порой замедлить экономический рост, направляя часть бюджета в "непроизводительные" сферы, ограничивая свободу контрактов или вводя экономические ограничения на работу промышленных предприятий. Несмотря на то, что права человека являются базой правовых норм, они не идентичны с понятием законности, иногда они сталкиваются с уже промульжированными законами, которые могут нарушать права человека. Несмотря на то, что человек имеет право на социальные блага, права человека не являются синонимом социального равенства; перераспределение является лишь одним из способов выполнения основной задачи социальных прав, т.е. достижения экономической безопасности (в большей степени, чем равенство условий жизни). Все прочие ценности представляют большую важность и легитимируют задачи общественной политики, которая вводится, однако, не такими средствами, как права человека. Достаточно часто такие ценности как экономический прогресс, общие блага, равенство и социальная справедливость становятся лишь достоянием политических процессов, происходящих в парламентах. Тот факт, будет ли общество жить в условиях высокой инфляции или возрастающей безработицы, зависит от принимаемых политических решений. Также от политических решений зависит, хочет ли общество иметь более высокие налоги и более широкое социальное потребление или более низкие налоги, меньше социальных программ и больше уверенности в своих силах или неправомерную ответственную благотворительность. От политических же решений зависит, хочет ли общество иметь систему здравоохранения, контролируемую государством, или ограничиться системой частного страхования, контролируемой государством. Подобным же образом, в каждом обществе есть место коллективным действиям и защите интересов групп населения, тогда как права человека не являются коллективными правами и не идентичны защите интересов.

Как было указано, права человека составляют ценности, находящиеся вне политического процесса и над ним. Что касается другого рода ценностей, вещей или интересов, то когда права человека вступают в противоречия с такими интересами или ценностями, они, по сути дела, попирают другие интересы, становясь своего рода козырем в этой борьбе. Это один из моментов, определяющих "фундаментальный" характер прав человека.

Будучи фундаментальными, права человека, тем не менее, не абсолютны. Они могут быть попираемы и часто попираются другими ценностями. Так, запрещение пропаганды расизма или призывы к бунту ограничивают свободу самовыражения, некоторые действия полиции и следователей нарушают тайну частной жизни и т.д. Важно то, что подобное вмешательство в сферу личных прав не является произвольным, что оно ограничивается теми случаями, которые известны до того, как данная ситуация имела место, а подобное вмешательство не нарушало соответствующий закон.

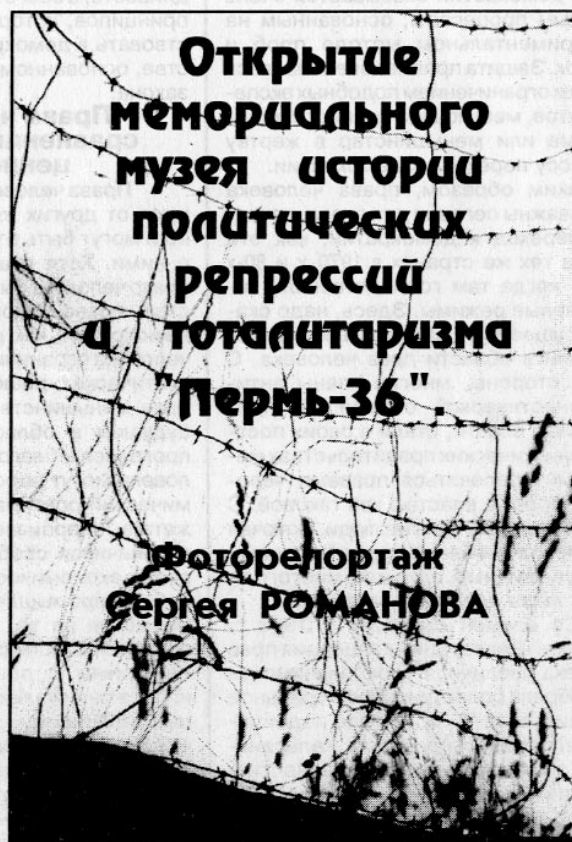
В конституционном государстве условия, при которых права человека могут быть попираны, досконально изложены в конституции. Короче говоря, конституция определяет, какие права могут быть ограничены законодательством (и до какой степени) для того, чтобы защитить ущемляемые интересы граждан. И наконец, конституции предусматривают ряд специфических ситуаций и процедур, когда некоторые права могут быть приостановлены по чрезвычайным причинам. Фундаментальный характер прав человека означает, что любая приостановка этих прав государственной властью должна быть юридически подтверждена и иметь под собой конституционную основу.

Вена

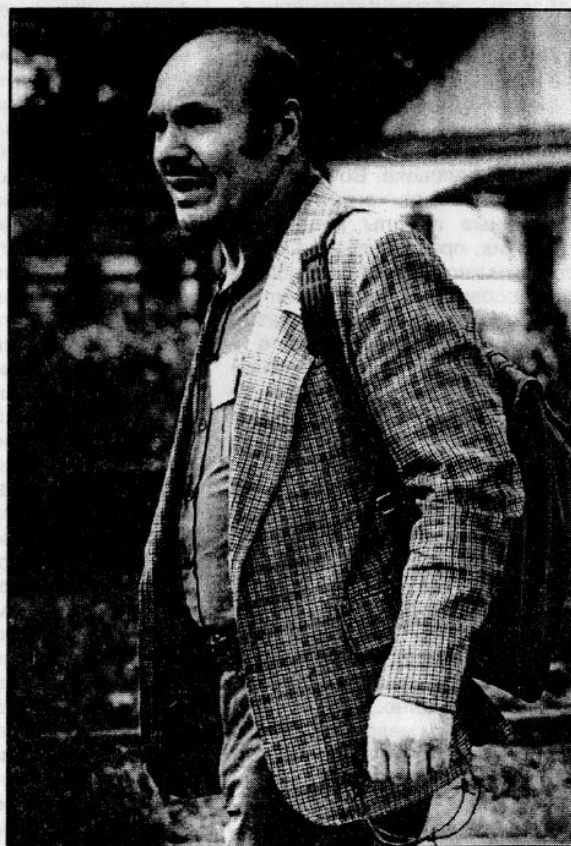

Бывший ПЗК утр. ВС 389/36 Олег ВОРОБЬЕВ

Утр. ВС 389/36. Могила заключенного

Бывший ПЗК утр. ВС 389/36 Михаил КУКОБАКА

Лагерь расположен на болоте. Поэтому вода, особенно на работе, непригодна не только для питья, но и для умывания. В бане вода совершенно ржавая. От этой воды на умывальнике остаются грязные следы. При стирке белье от нее — ржавое. Комиссии, приезжавшие по жалобам заключенных, и нач. медслужбы ВС-389 майор Ярунин признавали, что вода плохая, но заявляли: ничего не поделаешь — тут болото.

Уборные расположены метрах в ста от жилых бараков. Зимой это расстояние ощутимо, особенно для инвалидов. Уборные не отапливаются.

В ПКТ и ШИЗО канализация и водопровод оборудованы в каждой камере следующим образом: вместо унитаза — воронка, закрывающаяся крышкой; над ней раковина с отверстием, закрывающимся пробкой; над раковиной водопроводная труба, кран от которой в коридоре. Утром и вечером надзиратель ненадолго открывает кран. В остальное время его надо об этом специально просить.

Хроника Текущих Событий N42, 1976

Бывший ПЗК упр. ВС 389/36 Вячеслав АДОЛНИН

36-я пермская политзона

Весной и летом 1975 г. Степана Сапеляка из 36-го лагеря возили на Украину — в Киев и Тернополь. Там у него всячески добивались раскаяния: возили на пляж; привезли его к родному селу, остановили у дороги, которая ведет в село, и сказали: "Иди домой, считаем, что ты раскаялся, завтра напиши заявление". Степан отказался, угрожали побить, показывали резиновые дубинки. В это время в Тернополе под арестом находилась туристка из Канады, украинка по национальности. От Сапеляка требовали, чтобы он заявил этой украинке, что он — не политический, а просто хулиган; что он никогда не был на Урале, а сидел под Львовом, что история с его избитием (Хр. 33) — выдумка. Степан отказался.

По возвращении в 36 лагерь его постоянно обыскивали, раздевая догола, часто сажали в ШИЗО, в мае 1976 г. на месяц посадили в ПКТ. В мае 1976 г. уполномоченный КГБ майор Черняк закричал Сапеляку: "Высушу тебя так, что, когда выйдешь, камни в карман придется накладывать, чтобы ветром не сдуло!"

ХТС N42, 1976

Обыск — с целью изъятия у заключенных "лишних" теплых вещей, обуви и др. — проводился 15 февраля. Всех согнали в столовую, заявили, что "не положено" иметь более одной пары теплого белья, нельзя (по "режиму") иметь валенки, теплые брюки, две пары ботинок или сапог; нельзя иметь спецовку: надо работать в том, в чем ходишь повседневно... Несколько сот вещей отобрали без расписок, квитанций и т.п. Топтали ногами оставшиеся у з/к продукты, уничтожали книги, журналы. Искали даже в снегу — шупами из снега выгребали спрятанные валенки и другие вещи. Обыск проводился ночью. Руководили обыском: начальник лагеря майор КОТОВ, майор ФЕДОРОВ, капитан ЖУРАВКОВ, в присутствии сотрудников спецотдела Пермского УВД — начальника отдела подполковника МИКОВА и главного по группе КГБ майора АФАНАСОВА.

ХТС N32, 1974

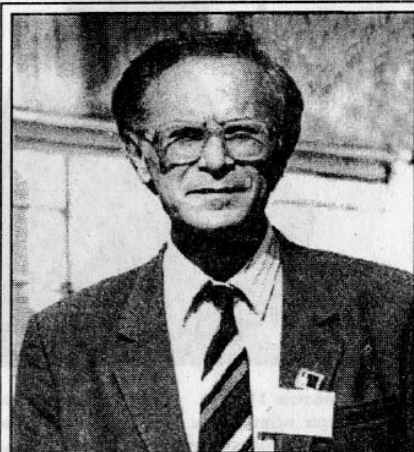

Бывший ПЗК упр. ВС 389/36 Василий ОВСИЕНКО

Николай МОРОЗОВ

Сопротивление в особых лагерях Коми АССР (1953 — 1955 гг.)

Николай МОРОЗОВ
сопредседатель Сыктывкарского
"Мемориала"

ФОТО С.РОМАНОВА

После смерти Сталина и так называемого "дела" Берия ситуация в лагерях начинает меняться. Изменения касались и "низов" (заключенных), и "верхов" (лагерная администрация). Эти изменения имели далеко идущие последствия не только для системы ГУЛАГа, но и для страны в целом.

Благодаря многочисленным воспоминаниям бывших заключенных, сейчас можно сделать вывод о том, что в структуре постсталинского тоталитаризма происходили серьезные изменения. Сопротивление в лагерях, бывшее всегда, заметно усиливается, приобретает новые и самые разнообразные формы, подтачивает и разрушает устои ГУЛАГа. А поскольку репрессивная политика правительства в лагерях была продолжением той же политики в "гражданской" сфере общества, анализ форм и видов сопротивления в лагерях представляет "зеркальный" интерес для историка.

В Коми АССР в 1948-1950 гг. были созданы два особых лагеря — Минеральный (Минлаг) в Инте и Речной (Речлаг) в Воркуте, и готовилось открытие третьего — Водораздельного в Микуни (1953-1954 гг.). В них были сосредоточены наиболее опасные, с точки зрения власти, политические заключенные — граждане СССР и иностранцы. В Речлаге и Минлаге известие о смерти Сталина произвело эффект,

подобный землетрясению. Всеобщее ликование, надежды на амнистию и скорое освобождение подталкивали к более активным формам и методам сопротивления. Убийства стукачей, осквернение советской символики (особенно памятников Сталину, Ленину), неподчинение администрации, бунты, стачки и забастовки буквально захлестнули лагпункты. 26 июля 1953 года началась массовая забастовка заключенных Воркуты, организованная подпольными группами сопротивления. Воспоминания участников забастовки, архивные материалы рисуют картину растерянности репрессивных органов в первые дни этих событий.

1 августа 1953 года на шахте N29 Воркуты произошли решающие события, которые ознаменовали собой пик этого забастовочного движения, а затем и его подавления. В этот день Генеральный прокурор СССР тов. Руденко, приехав в лагерь, чтобы озакомиться с событиями на месте, перед строем заключенных шахты N 29 лично застрелил одного из организаторов — поляка Игнатовича, после чего охрана из пулеметов хладнокровно расстреляла безоружных людей. Погибли сотни заключенных. Организаторы забастовки были арестованы и 25 декабря 1953 г. предстали перед судом.

Несмотря на этот расстрел, несмотря на массовые репрессии, которые развернулись в последующем, в 1954-55 гг., сопротивление в Речлаге и Минлаге не ослабевает, а приобретает новые формы и более массовые размеры. Об этом свидетельствуют отчеты политотделов, бухгалтерские отчеты лагерей за 1953-55 годы. Если взять Минлаг, то 7 ноября 1954 г. бастовало все 6-ое отделение, — это строительство 13-й и 14-й шахт. Летом 1955 г. во 2-ом отделении Минлага бастовали литовцы. Национальное литовское сопротивление, которое существовало всегда во всех лагерях, активно проявило себя и в событиях в Речлаге и Минлаге. 14-15 сентября 1955 года в ответ на зверское избивание двух заключенных 2-го лаготделения поднялась вся зона. А это несколько тысяч заключенных. 14 мая 1956 г. охраной был открыт огонь по заклю-

ченным 3-го лаготделения Минлага, которые пытались сломать зону ограждения. Было убито несколько десятков человек. В ответ было охвачено массовыми волнениями все 3-е отделение в течение нескольких месяцев. Они с трудом были подавлены осенью 1956 года. На 5-м лаготделении бастовали иностранцы — немцы и поляки. Бастовали западные украинцы. Активное участие в забастовочном движении во всех его формах принимали священнослужители — монахи и монахини. Формы сопротивления были разнообразными. Открытые акции протеста невыхода на работу сопровождались голодовками протеста, блокированием жилых бараков, попытками освободить своих товарищей, которых администрация помещала в бараки усиленного режима — БУРы. В июле 1956 г. около 900 заключенных Кожимского лагпункта Минлага, а следует сказать, что это были в основном уголовники, держали целую неделю голодовку в знак протеста против убийства охраной 22-летнего Смирнова Б.Н., вся вина которого заключалась в том, что он не поприветствовал, как положено, начальника лагеря полковника Халева и начальника охраны Козлова. Заключенный Смирнов был помещен в карцер, где совершил акт самоубийства, предварительно написав на стенах своей кровью очень наивные, очень детские стихи, наполненные уголовным жаргоном, но стихи пронзительные и столь сильно звучащие, что кто-то их охраны лагеря переписал их и потому они сохранились в архиве.

Недельная забастовка заключенных Кожимского лагпункта свидетельствует о распространенности движения сопротивления в зонах. Но, с другой стороны, свидетельствует она и об определенных слабостях этого движения, о чем также необходимо сказать. На наш взгляд главной слабостью являлось постоянное апеллирование заключенных к Москве, постоянные попытки привлечь внимание высшего руководства партии и НКВД к своему бедственному положению. Во всех требованиях, которые выдвигали заключенные, содержался приезд комиссии из Москвы для разбора своих конк-

ретных ситуаций. Когда же комиссии приезжали, обещали исправить ситуацию, а после этого ничего не делалось, или делалось нечто обратное, это способствовало просветлению сознания многих сотен и тысяч заключенных.

Здесь я рискну сказать, что эта слабость лагерного сопротивления повторилась затем также и в движении шестидесятников. Это известные попытки инакомыслящих вступить в прямой диалог с тоталитарной властью. То есть, в 60-е и 70-е не было сделано аналитических выводов из движения сопротивления в лагерях, не был учтен страшный и трагический опыт этой формы оппозиции. Движение самиздата и диссидентства в 60-70-е годы уже на собственном опыте еще раз подтвердило, что никакого диалога с властью, которая так много сделала для уничтожения собственного народа, — нет и быть не может. К сожалению к этому выводу мы пришли ценой невыносимых жертв. И потому он так важен и потому его всегда необходимо иметь в виду. Какой бы ни была власть в России, пускай даже самой демократической — оппозиция будет всегда. Оппозиция обязана вступать в диалог с властью, но если эта власть не идет на него, оппозиция имеет право на более активные и решительные действия. Вот один из выводов, который можно сделать, рассматривая данную тему.

Второй вывод, и может быть самый главный, который возник при анализе архивных источников, мемуарной литературы, и в беседах с живыми свидетелями по исследуемой теме, сводится к следующему.

Муссолини был прав в своем афористичном определении сущности возглавляемого им государства: "Ешь и молчи". Психологический барьер молчания — основа основ любого тоталитарного режима. Прорыв блокады молчания это замечательная заслуга оппозиции, гласность — громадное завоевание. Когда мы помещаем проблему: тоталитаризм — власть — политические репрессии — оппозиция только в политическую плоскость, мы упускаем из виду, (может быть сами упускаем — по неопытности, а может быть эту точку зрения нам навязывают), что главное все-таки не политические отношения. Для тех, кто прошел сталинскую, адскую машину лагерей, для тех, кто выстоял в 60-70-е годы, это не политическая проблема, это проблема сугубо социальная, это проблема выживаемости нации. Поэтому сопротивление и оп-

позиция у нас в России это проблема выживаемости. В этом ракурсе тоталитаризм предстает перед нами в истинном, совершенно сверхестественном и потрясающем своим антигуманизмом образе. Это не просто система политических репрессий, это система уничтожения нации, это система уничтожения народа, а точнее, народов, которые входили в империю. Формы сопротивления оппозиции являются инстинктивной реакцией народа на политику геноцида. И здесь в глобальной проблеме выживаемости в полный рост встает информационная проблема. И тогда мы понимаем точный смысл фразы Муссолини "ешь и молчи", тогда мы понимаем, что такое самиздат. Самиздат прочистил информационные каналы организма нации и тем самым дал возможность народу узнать подлинное состояние вещей. Это прочищение информационных каналов — живой процесс, без него нет здоровой нации. Иначе трудно себе представить и ответить на вопрос, как же в результате такого массового геноцида народ все-таки выжил. И в конечном итоге надеяться на какую-то перспективу в будущем.

Поэтому задача историка заключается, конечно, и в том, чтобы анализировать политические отношения, и в том, чтобы анализировать социальные отношения, но, мне кажется, что мы приближаемся к пониманию универсальной информационной сущности этой задачи, куда входит и сохранение памяти, и восстановление правды и извлечение исторических уроков. Предстоит еще большая и долгая работа прежде чем мы приблизимся к

истинному пониманию этих вещей и тем поможем своему народу в решении фундаментальной проблемы — выживаемости.

Источники и литература:

Осипова И. "Хотелось бы всех поименно назвать", М., Фонд "Мир и человек", 1993 г.

Подлешиков В.М. "За семью печатями...", Сыктывкар, Коми кн. изд-во, 1995 г.

Терентьев А.И. "Восстание обреченных", г-та "Молодежь Севера", Сыктывкар, 6 и 13 мая 1991 г.

Гнедин Е.А. "Выход из лабиринта: мемуары, дневник, письма", М., "Мемориал", 1994 г.

"Доднесь тяготееет", Вып.1, Сост. В.В.Виленский, М., Советский писатель, 1989 г.

Морозов Н.А. "Воспоминания иностранцев — узников ГУЛАГа, как источник по истории Коми АССР" // "Проблемы истории репрессивной политики на Европейском Севере России. 1917-1956", Тезисы докладов. Сыктывкар, 1993 г.

Reddaway P. The force labour camps in USSR today. Brussels, 1973.

Rigoulot P. Des francais au Goulag. 1917-1984. Paris, Fayard, 1984.

Achminov H. A decade of destalinisation // Studies on Soviet Union. New-York, 1965, pp. 11-19.

Wielhorski J. Lozy polakow w SSSR w latach 1939-1986, London, Gryf Publications, 1987.

Buka E. Vorkuta. London, Constable, 1976, pp. 269-271.

ЦГАРК, Ф.1675, Оп.1, дд. 1814, 1816, 1817.

Сыктывкар

Панорама Воркуты. На переднем плане — лагерь НКВД.

ФОТО Б.ГЖИВАЧ

Михаил РОГАЧЕВ

Усинская трагедия

январь 1942 года

Чем больше знакомишься со страницами истории нашей страны 20-50-х годов, тем закономерней встает вопрос: неужели одна из самых страшных тоталитарных систем XX века не рождала сопротивления? Конечно же, сопротивление было, и в самых разных формах. Просто пока мы обидно мало знаем об этом. Крайняя форма протеста — восстание. Этот рассказ о трагических событиях на далекой северной реке Усе, произошедших более полувека назад. Возможно, это первое восстание в сталинских лагерях. До Кенгира, до забастовок в Воркуте было еще около 10 лет...

О восстании этом писали давно. О нем упоминает А. И. Солженицын в "Архипелаге ГУЛАГ"; рассказывает в лагерных записках, вышедших еще в 70-е годы за рубежом и лишь недавно изданных у нас, русский философ Дмитрий Панин. (1) Но у нас до недавнего времени усть-усинские события окружала глухая стена молчания, а все документы были строго засекречены. Первые публикации конца 80-х гг. характеризовали восставших как бандитов или пособников фашистов. Лишь недавно в печати стали появляться воспоминания, статьи, документы, в которых достаточно подробно описан ход восстания (среди них надо выделить статью ухтинского краеведа А. И. Терентьева, очевидца событий, и публикации И. Осиповой, основанные на обвинительном заключении по делу о восстании). (2) российское телевидение сняло о нем фильм. И тем не менее, несмотря на то, что продолжают появляться новые факты, события полувековой давности во многом остаются загадочными.

И еще об одном надо упомянуть: усинские события не только факт истории страны, они отразились в судьбах сотен и сотен людей — и участников и их потомков. Я, например, стал собирать материалы о восстании, когда в 1990 г. в сыктывкарское общество "Мемориал" пришло письмо от дочери А. Н. Панова с просьбой узнать за что был осужден и расстрелян ее отец. Выяснилось, что А. Н. Панов был несправедливо осужден по делу о восстании (он не принимал в нем участия и реабилитирован еще в 1958 г.). Дочь узнала об этом только спустя 48 лет после его гибели. Также лишь спустя почти полвека узнал об обстоятельствах смерти своего отца, участника восстания, А. К. Стройковский. Желание узнать правду, восстановить добрую память об отце и добиться его реабилитации заставляет его, крупного инженера, всю жизнь носившего печать "сына врага народа", упорно заниматься сбором сведений о восстании, искать свидетелей этих событий. Попытаемся и мы понять, что

произошло в Усть-Усе. Рассказ основан на материалах следственного дела (ссылки на него не даются). Используются и другие документы (в том числе неопубликованные), воспоминания.

Итак, время действия: январь-март 1942 г. Позади страшное лето сорок первого. Немцы отброшены от Москвы, на фронте относительно спокойно. Все понимают — решающие события начнутся в летнюю кампанию. А в лагерях нарастает тревога. 22 июня 1941 г. вышел приказ НКВД и Прокурора СССР N 221 об ужесточении режима в лагерях. Обывших срок задерживают "до окончания войны". Ходят упорные слухи, что будут уничтожать политических и рецидивистов. Кто мог знать как пойдут дела на фронте?

Место действия: Усть-Усинский район Коми АССР. К началу войны республика Коми стала одной из самых больших провинций ГУЛАГа, где была "самая большая в стране концентрация лагерей". (3) Из экспедиции УСЕВЛОНа, высадившейся на берегу речки Чибью 21 августа 1929 г. и прибывших немного раньше этапов на строительство железной дороги Пинюг-Сыктывкар (на юге республики) стремительно вырос огромный Ухт-Печлаг: его владения раскинулись от Северного Ледовитого океана до Котласа. В 1938 г. этот монстр был реорганизован. Дело Ухт-Печлага продолжили его "законорожденные дети", каждый со своей специализацией: Воркутлаг и Инталга (выделился из Воркутлага в 1940 г.) добывали уголь; Ухт-Ижемлаг специализировался на нефти; Усть-Вымлаг, вобравший в себя перед войной Локчимлаг, — на лесоразработках; Севжелдорлаг и Печжелдорлаг строили Печорскую железную дорогу от Коноши до Воркуты. Позднее "угольные" лагеря породили каторжные Минлаг и Речлаг.

Старинное коми село Усть-Уса оказалось в самом центре этого лагерного мира. Это обстоятельство в первую очередь и определило кратковременный расцвет Усть-Усы. В октябре 1941 г. Усть-Уса стала райцентром, было в ней тогда около 4,5 тыс. жителей — по северным меркам почти город. Здесь были сосредоточены все районные учреждения, в том числе, разумеется, и райотдел НКВД. Именно здесь получали документы об освобождении. В Усть-Усе был большой консервный завод, аэродром. Здесь помещалось Печорское управление речного пароходства, склады и базы. Усть-Уса была важнейшей перевалочной базой для северных лагерей, строительства Печорской железной дороги. Через нее шли этапы на Воркуту. Когда дорога была построена,

значение Усть-Усы стало падать.

Вокруг Усть-Усы располагалось несколько лагунков Воркутлага и Печжелдорлага. Один из них — воркутлаговский Лесорейд, примерно в 6 километрах от села, на другом берегу Печоры. Он был при запани, куда поступал лес с верховьев реки. Здесь плоты распаковывали и лес грузили на баржи поднимающиеся по Усе на Воркуту. Зимой заключенные работали на лесоповале. Вот в этом лагунке и произошли решающие события.

Действующие лица: заключенные и вольнонаемные лагунки Лесорейд Воркутлага НКВД СССР. Лагунк этот был небольшой, а зимой, когда не было сплава, часть заключенных переводили в другое место. Начальник взвода охраны Воркутлага В. Н. Квасников на допросе привел такие данные: на 1 декабря 1941 г. на Лесорейде было 202 заключенных, из них 108 — политические. Он особо отметил, что политотдел беспокоил такой высокий процент "контриков".

Многое в усть-усинских событиях было бы понятнее, если бы знать что это были за люди. Но пока сведения о большинстве из них очень скудны. Судьба забросила их на Коми землю из самых разных мест. Среди них были русские, украинцы, белорусы, латыши, армяне, китайцы татары, коми, поляки, карел. И все же — хотя бы несколько слов о главных действующих лицах.

Вдохновителем и организатором выступления был не кто иной как на чальник лагунки Марк Андреевич Ретюнин. В начале 1942 г. ему было всего 33 года. Уроженец Архангельской области, в 1929 г. он был осужден на 13 лет за бандитизм (участие в ограблении банка). В 1939 г. освободился и остался вольнонаемным в лагерной системе. Зная Ретюнина характеризовали его как сильную личность, пользовавшуюся безусловным авторитетом у заключенных, как жесткого администратора, способного любой ценой "обеспечить план", что, по-видимому, помогло ему довольно быстро "сделать карьеру". В то же время "в характере Марка, к стати большого любителя и знатока поэзии, чувствовалась тяга к эффекту и авантюре". (4) В политических вопросах Ретюнин был слаб.

По-видимому, главным идеологом был Алексей Трофимович Макеев. У него было совсем другое прошлое, нежелезничья лагунка. До ареста — крупный хозяйственник, управляющий трестом "Комилес", член бюро Коми ОК ВКП(б). Арестован в 1938 г., проходил по делу, в результате которого была репрессирована вся партийная верхушка во главе с первым

секретарем обкома В. Семичевым. Приговорен к расстрелу, но в начале 1941 г. Военный трибунал Московского военного округа заменил этот приговор на 15 лет лагерей. На Лесорейд прибыл незадолго до начала событий. Устроился для своей статьи сравнительно неплохо, заведующим лесобиржей — сказался профессиональный опыт.

Среди руководителей восстания были два опытных офицера — Иван Матвеевич Зверев и Михаил Васильевич Дунаев. Обоим не было и сорока лет, оба "троцкисты". Правда, И. Звереву "повезло" он раньше привлек внимание органов, и по нему получил "всего" 5 лет. Срок у него уже заканчивался. М. Дунаев, наоборот, был осужден недавно (в 1938 г. Военным трибуналом ПриБВО на 15 лет). Оба были на виду: Зверев — завхозом, а Дунаев — прорабом.

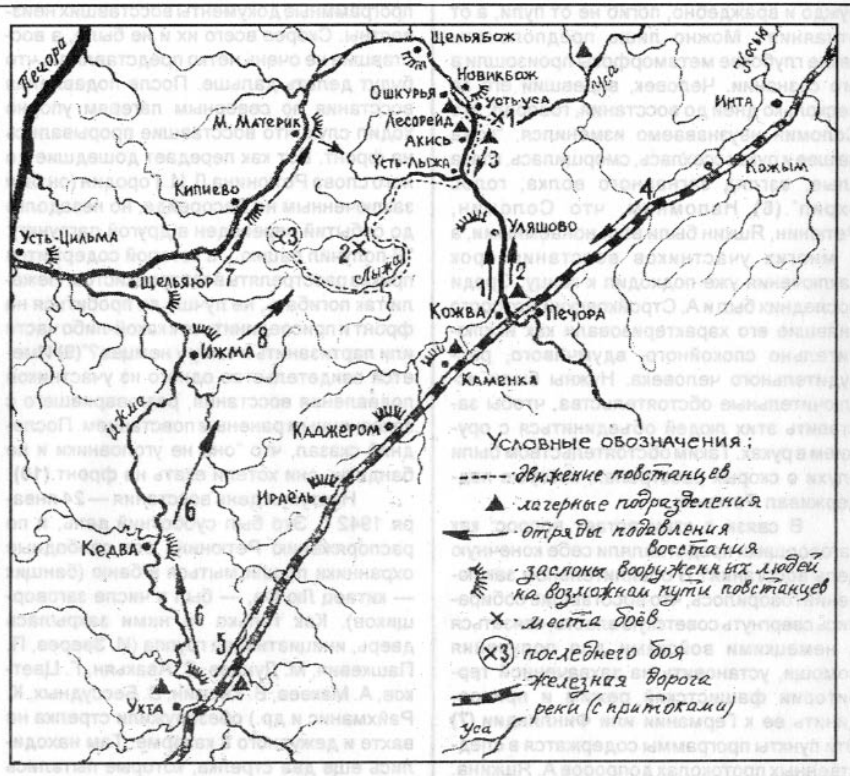
В "штаб" входили также И. С. Рыков (в 1938 г. осужден по статье "контрреволюционная деятельность" на 8 лет) и А. И. Яшкин (в 1931 г. осужден на 10 лет за бандитизм, перед войной освобожден, был заместителем начальника лагпункта). Назовем также командиров отделений: В. С. Соломин, С. А. Простаков, А. М. Некрасов. О последнем мне ничего не известно. В. Соломин и С. Простаков — политические, "троцкисты". В. Соломин — опытный лесной инженер, до ареста работал на Севере (в лагере это ему помогло — он сразу стал прорабом). Арестован был еще в "первой, кировской, волне" и поэтому получил "всего" 5 лет.

Здесь необходимо пояснение. Называя штаб восстания, следствие ссылалось на записку, якобы найденную в полевой сумке погибшего Ретюнина. Других документов о подготовке восстания нет. Скорее всего их и не было: было бы безумием вести какие-то письменные записки. Но и эта записка только упоминается. Неужели НКВД потерял столь ценную улику? Из чего вообще Ретюнину было носить с собой эту бумагу? Безусловно одно: все члены "штаба" участвовали в подготовке восстания и были среди наиболее активных его участников. А называли ли они себя штабом, не столь уж и важно.

Настало время перейти к самому главному — событиям в ОЛП Лесорейд. Их можно разбить на три части: заговор, восстание, расправа.

Итак, заговор. Из названных руководителей восстания в руки НКВД живым попал один А. Яшкин. Его показания — основной источник о тайной подготовке восстания. Однако методы следствия "орлов-чекистов" сегодня достаточно хорошо известны. И нелегко проверить, что в показаниях Яшкина правда, а что сочинено следователями.

Организованность начала восстания свидетельствует: оно не было стихийным. Если верить Яшкину, идея выступления сложилась в октябре-ноябре 1941 г. (но есть свидетельства, что подготовка велась уже в августе). Среди инициаторов он называл М. Ретюнина, А. Макеева, И. Зверева и М. Дунаева. В декабре состоялись

три совещания, на которых обсуждались сроки и тактика выступления. На третьем совещании, всего за месяц до восстания, кроме упоминавшихся, появляются новые лица: Г. Цветков (зав. гужтранспортом, заключенный) и П. Крючков. Круг посвященных был небольшим — заговорщики действовали осторожно. По очень приблизительным подсчетам о готовящемся выступлении знали не более 15-20 человек.

Возникает вопрос: а куда смотрели лагерные оперативники? Может быть, они специально "проморгали" подготовку к выступлению, то есть, готовили провокацию? После подавления восстания было проведено служебное расследование, результатом которого стал любопытный документ: докладная записка "О причинах, сделавших возможным к.-р. вооруженное выступление заключенных на Печоре 24 января 1942 года", подписанная заместителем народного комиссара внутренних дел Коми АССР Корниловым. Выяснилось, что начальник управления Воркутлага Тарханов излишне доверял Ретюнину, считая его одним из лучших работников, а оперативная работа на Лесорейде велась плохо, — осведомители не могли связаться с оперативниками. (5) Так что о провокации говорить нет оснований.

План заговорщиков был такой: освободить заключенных, обезоружить охрану, неожиданно захватить Усть-Усу и тем самым парализовать местную администрацию. Далее основной отряд должен был совершить бросок на Кожву, к железной дороге, а оставшиеся в Усть-Усе для охраны — связаться с управлением Воркутлага и предпринять ультиматум: освободить всех заключенных. Основной отряд по

железной дороге от Кожвы должен был двигаться в двух направлениях — на Котлас и Воркуту, освобождая по пути заключенных. Таким образом, в короткий срок восставшие рассчитывали создать мощную армию. А. Макеев уверял, что к восставшим присоединятся спецпоселенцы и местное население. Он предлагал агитировать за отмену колхозов и отменить продовольственные карточки, выдавая продукты со складов. Впрочем, никакие политические программные документы восставших неизвестны.

Восставшие рассчитывали на неожиданность и быстроту своих действий. Шансов у них было немного. Но, если они и были, то только зимой, когда замерзает реки и можно быстро двигаться по зимникам.

Что же заставило этих людей пойти на почти безнадежное предприятие? Вряд ли можно ограничиться одной причиной. Но один из главных мотивов, несомненно, страх перед будущим и отчаяние, нежелание безвольного ожидания неминуемой гибели. М. Ретюнин так прямо и говорил (в передаче Яшкина): "А чего мы теряем, если нас и побьют? Какая разница, что мы пододем завтра или помрем сегодня, как восставшие... Я знаю, что нас всех хотят погубить голодной смертью... Вот увидите, скоро в лагерях один другого будет убивать, а до этого существующая сейчас власть всех заключенных по контрреволюционным статьям перестреляет, в том числе и нас — задержанных вольнонаемных". Обратимся к свидетельству А. Войтоловской о В. Соломине: "Соломин искал смерти и погиб, использовал силу и волю на то, что ему было органически

чуждо и враждебно, погиб не от пули, а от отчаяния". Можно лишь предположить какие глубокие метаморфозы произошли в его сознании. Человек, видевший его за несколько дней до восстания, говорил, что Соломин неузнаваемо изменился, "кожа на шее и руках сохла, сморщилась, глаза злые, взгляд загнанного волка, голос охрип". (6) Напомним, что Соломин, Ретюнин, Яшкин были вольнонаемными, а у многих участников восстания срок заключения уже подходил к концу. Среди последних был и А. Стройковский, которого знавшие его характеризовали как исключительно спокойного, вдумчивого, рассудительного человека. Нужны были исключительные обстоятельства, чтобы заставить этих людей объединиться с оружием в руках. Таким обстоятельством были слухи о скорых расстрелах, которые поддерживал Ретюнин.

В связи с этим встает вопрос: как заговорщики представляли себе конечную цель восстания? В обвинительном заключении говорилось, что восставшие собирались свергнуть советскую власть, связаться с немецкими войсками для получения помощи, установить на захваченной территории фашистский режим и присоединить ее к Германии или Финляндии. (7) Эти пункты программы содержатся в следственных протоколах допросов А. Яшкина. Обвинения достаточно стандартны для такого рода дел. Почти наверняка показания Яшкина сфальсифицированы (однако проверить это уже невозможно как невозможно установить политические симпатии инициаторов восстания). Обращает на себя внимание, что на первом допросе сразу после ареста, в лесу, проведенном заместителем народного комиссара внутренних дел Коми АССР Симаковым, Яшкин ничего о конечных целях вооруженного восстания сказать не смог. (8) Несомненно, что восставшие никаких попыток связаться с немцами не предпринимали. Восстание в Усть-Усе никак не связано о деятельности немецкой разведки по подготовке восстания в лагерях и выброске туда десантов.

Еще раз напомним — политические

программные документы восставших неизвестны. Скорее всего их и не было, а восставшие не очень четко представляли, что будут делать дальше. После подавления восстания по северным лагерям упорно ходил слух, что восставшие прорывались на фронт. Вот как передает дошедшие до него слова Ретюнина Л. И. Городин (он был заключенным на Лесорейде, но незадолго до событий переведен в другой лагерь): "Я получил рацию... в которой содержится приказ расстрелять всех троцкистов. Нежели так погибать, не лучше ли пробиться на фронт и присоединиться к какой-либо части или партизанить в тылу у немцев?" (9) Имеется свидетельство одного из участников подавления восстания, разговаривавшего с захваченным раненым повстанцем. Последний сказал, что "они не уголовники и не бандиты, они хотели ехать на фронт". (10)

Наступил день восстания — 24 января 1942 г. Это был субботний день, и по распоряжению Ретюнина все свободные охранники пошли мыться в баню (банщик — китаец Лю Фа, — был в числе заговорщиков). Как только за ними закрылась дверь, инициативная группа (И. Зверев, П. Пашкевич, М. Дунаев, С. Авакьян, Г. Цветков, А. Макеев, В. Кашкин, В. Бессудных, К. Райхманис и др.) обезоружили стрелка на вахте и дежурного в казарме. Там находились еще два стрелка, которые пытались сопротивляться. В результате один (Дьячков) был убит, а второй (Попов) — ранен. Так пролилась первая кровь.

Захватив оружие (12 винтовок и 4 револьвера), восставшие вывели незадачливых любителей бани и вместе с разоруженными охранниками заперли в овощехранилище. Но один из стрелков все же сумел убежать, что сразу поставило под угрозу весь план восстания. М. Ретюнин послал по баракам агитаторов — призывать к восстанию. Были открыты склады, заключенные стали получать добротные армейские полушубки, валенки, шапки, грузить на сани продовольствие. По свидетельству В. Зубчанинова запасы продовольствия и обмундирования, накапливались Ретюниным заранее, якобы на случай

аварийной ситуации — в полдень связь с лагунком могла быть прервана. (11)

Однако призыв к восстанию поддерживали далеко не все. Часть заключенных, испугавшись последствий, разбежалась. Некоторые, убежденные в безнадежности предприятия, активно убеждали восставших одуматься, защищали лагерное имущество. Всего за организаторами пошло около 100 человек. Они построились в колонну и двинулись к Усть-Усе. Было пять часов вечера. С начала восстания прошло около часа. Через полчаса колонна подошла к нижнему концу села. Разбились на две группы, оставили обоз и вошли в село. Поначалу усть-усинцы ничего не поняли — их сбила с толку добротная армейская экипировка повстанцев: решили, что это какие-то учения. Неожданность обеспечила восставшим первоначальный успех.

Первая группа во главе с В. Соломиным (у них было всего 4 винтовки на 12 человек) захватила почту и перерезала связь. Всех, кто был в зале, загнали за барьер и не выпускали. Вторая группа, которой командовал М. Ретюнин, первым делом захватила здание местной "тюрьмы" — КПЗ. Здесь произошел первый бой — два стрелка охраны оказали сопротивление и были убиты. В камерах оказалось 38 арестованных. Из них 12 человек, в основном обвинявшихся в контрреволюционных преступлениях, примкнули к восставшим. Затем группа строевым шагом двинулась к зданию охраны пароходства. Здесь тоже все прошло негладко. Были ранены два охранника и замполит Головин. Добычу составили 10 винтовок и револьвер. Третья группа пыталась захватить аэродром, где стояли два самолета. Но охрана была предупреждена поваром лагунка — китайцем, и оказала организованное сопротивление. Повстанцы вынуждены были отступить, а один из них — Л. Шумков — попал в плен.

В это время уже было ясно, что в селе творится что-то неладное. Инструктор райкома ВКП(б) М. Карпова сумела пробраться на радиостанцию и передать на всю Усть-Усу сообщение о нападении.

х. Район восставших, где, по свидетельствам, происходили события.

х. Место с которого повстанцы вели артиллерию (указано в документах).

Фотографии из следственного дела (архив УФСК по Республике Коми, N 2233).

Из радиобюро пароходства было передано сообщение в Сыктывкар (радиобюро находилось в лесу и восставшие о нем не знали). Загудел консервный завод. Его рабочие приготовились к обороне.

Один из милиционеров, Артеев, на колхозном жеребце поскакал в соседний лагпункт Поля-Курья за помощью. Там поднялась тревога. О событиях в Поля-Курья рассказала в своих воспоминаниях А. Бойко, работавшая в лагере вольнонаемной. Они были уверены, что Усть-Уса захвачена немецким десантом. Начальник лагпункта М. Поляков (из бывших заключенных-бытовиков) принял энергичные меры: чтобы заключенные не сбежали приказал сдать обувь и вынес ее за зону (впрочем, это было излишним: Поля-Курья была "санитарным" лагпунктом — сюда приводили умирать доходяг). В Усть-Усу был послан отряд из 15 человек с ручным пулеметом. Места охраны на вышках заняли женщины-вольнонаемные. Только утром, когда вернулись охранники, в лагпункте узнали что это был не десант. (12)

А в Усть-Усе события достигли апогея. Удалось разоружить часть сотрудников милиции и пополнить вооружение 2 винтовками и 12 пистолетами. Эпизентр боя был у здания милиции (оно стоит и сейчас, и в стенах видны следы пуль), но стрельба шла по всему селу. Был убит заместитель начальника милиции А. Сельков, погибли милиционер А. Семашкин и прибежавший с известием о восстании радист И. Черных, ранены два милиционера. Потери несли и повстанцы. И было уже ясно, что здание милиции им не взять.

Перелом наступил около десяти часов вечера, когда в село вошла группа из Поля-Курья и сразу вступила в бой. План захвата села не был осуществлен, а это, по существу, означало и провал всего восстания. Около полуночи восставшие начали отход из Усть-Усы. Скорее это было бегство — многих просто забыли, в том числе одного из командиров — И. Зверева (он долго догонял отряд, но так и не догнал — был убит). В окрестностях села были задержаны 40 человек и еще около 20 сдались добровольно (считая и разбежавшихся из КПЗ, но не принявших участия в восстании).

Только утром стал известен итог боя: со стороны повстанцев 9 убитых и 1 раненый (легкораненые, вероятно, ушли с отрядом). Среди жителей Усть-Усы погибли 14 человек (в том числе убитый шальной пулей ребенок) и 11 были ранены. Погибших усть-усинцев с почестями похоронили на нижнем конце села (братская могила сохраняется и сегодня). Где закопали убитых повстанцев, точно неизвестно (слышал от старожил, что где-то за больницей). А захваченных целый день заставляли стоять на морозе на коленях около здания милиции. Их ждала расправа.

Всего из Усть-Усы ушел 41 человек (из них 35 — политические) на 10 санях. Они еще надеялись прорваться на Кожву. Восставшие пока не знали, что уже получено сообщение об усть-усинских событиях в Сыктывкаре, срочно оповещены все

райкомы ВКП(б), собираются силы для ликвидации восстания. Руководить подавлением восстания было поручено секретарю Коми обкома ВКП(б) Важнову и заместителю наркома внутренних дел Коми АССР Симакову. На всех возможных направлениях движения отряда были выставлены заслоны. Предупреждены начальники лагпунктов. Все мероприятия проводились в строгой секретности. Против горстки доведенных до отчаяния заключенных был поднят весь мощный репрессивный аппарат. (13)

Из Усть-Усы повстанцы двумя группами под командой Г. Цветкова и М. Дунаева по Печоре двинулись на юг, в сторону Кожвы. Вскоре вышли на подкомандировку Кыдрозди. Здесь произошли не совсем понятные события. Восставшие разоружили охранника (а где были остальные?), захватили три винтовки и охотничье ружье. Начальник подкомандировки Б. Мурмилло (бывший политический заключенный из рабочих), выдал три подводы с продовольствием, но примкнуть к восставшим отказался, а после ухода сообщил о них в Поля-Курью. Из заключенных с восставшими ушел только один — Е. Коряков. От него повстанцы узнали, что недавно на д. Акись прошел обоз с оружием и небольшой охраной (возможно, Ретюнин и сам знал заранее об этом обозе). Отряд устремился вдогонку. Ни охранника, ни начальника подкомандировки не тронули.

В три часа ночи группа преследования вошла в д. Акись и застала расползшегося по подорезавшую охрану обоза с оружием. Ворвавшись в избу, где отдыхали охранники, восставшие открыли огонь. Был убит стрелок, ранен начальник взвода охраны Воркутлага В. Квасников. "Улов" был солидным: 18 винтовок, 2 револьвера, гранаты, много патронов. Теперь небольшой отряд был хорошо вооружен: более 40 винтовок, 23 револьвера. Восставшие ушли, не тронув ни охранников, ни их раненого командира, ни ехавших с ним жену и ребенка. Когда повстанцы подбежали к дому, жена Квасникова, бывшая на крыльце, закричала. Один из нападавших хотел выстрелить в нее, но его остановили: "Не бей ее, — незначая!"

Утром 25 января повстанцы вошли в деревню Усть-Лыжа. Здесь отряд задержался для отдыха и пополнения запасов продовольствия. В Усть-Лыже о восстании ничего не знали и никаких воинских частей в ней не было. Сразу же заняли почту, сельсовет, наладили патрулирование. Единственный милиционер без труда разоружен. Один из повстанцев (этим милиционером незадолго до событий отконвоированный в Усть-Усу) повел его к проруби, по-видимому, погугать, поскольку вскоре вернулся и определил милиционера под арест, откуда он вскоре благополучно бежал. Искать его не стали.

А тем временем местные жители собрались у магазина, стараясь понять кого занесло в их края. А. Макеев пытался агитировать крестьян против колхозов, но без особого успеха. Попытались открыть магазин, но дверь загрозила учительница

О. Липина. Угрозы ни к чему не привели — женщина не уходила. И повстанцы отступили, не тронув магазина. По совету одного из повстанцев, местного жителя Н. Чупрова, взломали склад, забрали часть муки, крупы, сахара, спирт. На продукты А. Макеев выписал расписку от имени "отряда особого назначения N 41". У двух жителей забрали лыжи, выдав взамен муку. На почте восставшие прослушали телефонные разговоры, из которых стало ясно, что на Кожву не прорваться — везде заградительные отряды, и что два отряда движутся к Усть-Лыже. Надо было уходить. Около трех часов дня восставшие, изрядно выпившие, спешно ушли из Усть-Лыжи. Теперь их путь лежал в верховья реки Лыжа, к стоянкам оленеводов. Сохранялась призрачная надежда затеряться в тундре (возможно, восставшие хотели через эти безлюдные места обойти заставы и выйти к железной дороге у Ухты). Совершив марш в 70 км, повстанцы подошли к стоянке оленеводов. Руководители вместе с изрядно напуганными хозяевами поместились в чуме, остальные — в палатках на снегу.

Только через сутки после ухода повстанцев в Усть-Лыжу добрались преследователи: две группы вохровцев в 55 и 70 человек. Вечером первая группа отправилась в погоню, ранним утром следующего дня за ней последовала другая. Развязка приближалась. 28 января поступил приказ N 72 за подписью народного комиссара внутренних дел СССР Л. Берии: "О ликвидации вооруженного бандитского выступления группы заключенных командировки Воркутлага "Усинский рейд", в районе Усть-Усы".

Утром 28 января у стоянки Усть-Усинского оленеводхоза начался бой. Повстанцы укрепились на обоих берегах Лыжи в снежных окопах и открыли сильный огонь по вохровцам. Перестрелка длилась до позднего вечера. Прямо скажем, ни воинского умения, ни особой храбрости вохровцы не показали. Один из руководителей операции Симаков был вынужден отметить, что "в результате неумелого выбора позиции и отсутствия руководства ведения огня со стороны Прохорова (начальник отряда — М. Р.) значительная часть убитых бойцов перебиты огнем собственных взводов". (14) Когда стемнело, вохровцы попросту бежали с поля боя. Симакову удалось остановить их в 40 км от Усть-Лыжи. На следующий день согласились снова идти в бой только 35 человек из 100. Результат боя был печальным: 15 убитых, в том числе начальник отделения Севжелдорлага лейтенант госбезопасности Барбаров; 9 раненых, из которых двое скончались; около 50 обмороженных (в актовых записях о смерти, хранящихся в Коми республиканском архиве ЗАГСа, я насчитал 19 фамилий убитых). Больница Усть-Усы была переполнена. Пришлось развернуть полевой госпиталь и лазареты в школе, детском саду, роддоме. По свидетельству А. Каневой, работавшей в госпитале санитаркой, раненые повстанцы в госпиталь не поступали. (15) Скорее всего их добивали на месте.

Когда новый отряд утром следующего дня добрался до места боя, там уже никого не было. Потеряв 16 человек убитыми (по другим документам — 15 человек), в том числе А. Макеева и В. Соломина, повстанцы ушли в верховья Лыжи. Там, в охотничьей избушке состоялся последний совет. Их оставалось около 30 человек, измученных, почти без боеприпасов. Надежды на победу не было. И все же они решили не сдаваться, хотя отлично понимали, что их ждет. Повстанцы разбиты на группы, чтобы попытаться спастись, затерявшись в лесах и тундре. Это было безнадежным предприятием — спастись зимой, когда лес голый, без поддержки местных жителей (а те считали их бандитами), да к тому же обложным со всех сторон (была задействована даже авиация), — было невозможно.

Дальше была агония. Уже 31 января была ликвидирована первая группа из 5 человек, затем еще одна. 1 февраля в верховьях р. Малый Тереховой была окружена основная группа, в которой были все оставшиеся в живых руководители восстания. Они отстреливались почти сутки, но силы были неравны. Трое были убиты, шестеро, в том числе М. Ретюнин, М. Дунаев, С. Авакьян, П. Крюков — застрелились, двое — А. Яшкин и Лю Фа, сдались. Все было кончено, хотя по лесам еще долго вылавливали отдельных повстанцев. Последняя группа в 5 человек была окружена и сдалась 6 марта (трое из них были просто убиты на месте — начальник группы объяснил, что им трудно было бы конвоировать их до ближайшего села).

Но на этом точку ставить рано. У усинской трагедии было продолжение — расправа. Разумеется, были сделаны выводы по руководству Воркутлага, "прошляпавшему" "вражескую вылазку". Бюро Коми обкома ВКП(б) 1 апреля 1942 г. приняло специальное постановление "О контрреволюционном вооруженном выступлении заключенных Усть-усинского лагпункта "Рейд" Воркутлага НКВД". Были сняты с работы: начальник оперотдела Воркутлага А. Шишкин, начальник политотдела Воркутлага А. Захламин, начальник ВОХР Севжелдорлага Гусев. Еще раньше был снят с должности и отдан под суд оперуполномоченный Воркутлага Осипенко; за трусость уволены работники Усть-Усинского РО НКВД Кошкаров и Канев. Более высокое начальство отделалось выговорами. (16)

Совсем иная судьба ждала попавших в жернова судебной машины заключенных. В руках НКВД оказалось более 40 человек, принимавших участие в выступлении (в основном те, кто разбежался в Усть-Усе). Они были самолетом переброшены в Сыктывкар, и тотчас же началось следствие. Чем дольше оно велось тем больше новых фамилий появлялось в показаниях. Следствию необходимо было придать восстанию как можно больший размах. Начались новые аресты. Арестованных срочно доставляли в Сыктывкар (но показательно, что часть "новооткрытых участников заговора" даже не арестовали; по крайней мере, по этому делу). Среди них были упоминавшиеся начальники лагпунктов Б. Мурми-

лло и М. Поляков, бухгалтер Лесорейда А. Панов (заключенный), профессор, врач Н. Крамов-Утемов и другие. Всего по делу N 785 проходило 68 человек, большинство из них — политические. Наверняка кто-то из арестованных знал о готовящемся восстании (например, Н. Крамов-Утемов — об этом стало известно из поступившего в оперпост Воркутлага донесения одного из осведомителей уже после восстания). Но никто из них участия в нем не принимал. А. Панов, например, наоборот, отговаривал заключенных от участия в восстании. Не исключено, что о подготовке восстания знали Б. Мурмилло и М. Поляков (возможно, что и собирались принять в нем участие). Но это все не более чем догадки. Об их конкретных действиях рассказано выше. Напомним, особенно решительно действовал М. Поляков. Возможно, он ошибся — считал, что это не восстание, а немецкий десант. Но как бы то ни было, именно благодаря посланному им отряду восставшие потерпели неудачу в Усть-Усе.

Однако такие "детали" следствие не волновало. Оно было запрограммировано на обвинительный приговор. Не интересовало его и то, что Ю. Дойч, Б. Мурмилло, В. Шаталов, А. Плечев, А. Рандеев, Н. Степин, А. Бобров, Б. Алхимович, Г. Атаманчук (все — расстреляны) так и не признали себя виновными. 9 августа 1942 г. прокурор Коми АССР Фотиев утвердил обвинительное заключение: 49 человек были приговорены к высшей мере наказания (чуть позднее к ним добавился еще один — Ю. Дойч), в том числе все, осужденные ранее по политическим статьям; 14 человек — к 10 годам лишения свободы, 4 человека — к 8 годам, 1 получил срок 5 лет. Все приговоренные к высшей мере наказания были расстреляны в Сыктывкаре через несколько дней после приговора.

Эхо восстания докатилось до всех лагерей Коми АССР. Ю. Чирков вспоминает, что в Ухт-Ижемлаге ужесточился режим, расконвоированных загнали обратно в зону. Ходили слухи, что это связано то ли с выброской немецкого десанта в районе Инты, то ли с восстанием на каком-то лагпункте. (17) А 20 августа 1942 г. по всем лагерям и колониям НКВД была разослана из Москвы докладная записка "Об усилении контрреволюционных проявлений в ИТЛ НКВД", где содержалось указание о немедленном аресте заключенных, "на которых имеются материалы об антисоветской работе в лагерях и колониях, высказывающих повстанческие настроения, а также ведущих подготовку к побегам". (18) И началось выявление новых заговоров, аресты (кто сегодня может сказать, действительно ли готовились новые восстания или это выдумки чекистов?). За 1942 г. было привлечено к ответственности за "повстанчество" 2335 человек. (19) Уже после войны в Воркутлаге было дело о подпольной организации, которая якобы руководила усть-усинским восстанием.

Необъявленная война на Печоре унесла 81 жизнь, и еще 50 человек было расстреляно по делу о восстании. Остались братские могилы в Усть-Усе, Усть-Лыже, Кожве. А где похоронили повстанцев —

неизвестно, не осталось следов (есть сведения, что трупы убитых в бою у Усть-Лыжи и стоянки оленосовхоза были сожжены на месте). Вечная им всем память. Эта малая война была гражданской, а в такой войне есть только жертвы.

В вестибюле здания МВД Республики Коми есть мемориальная доска с фамилиями сотрудников милиции, погибших при исполнении служебных обязанностей. На ней и фамилии усть-усинских милиционеров, погибших в 1942 г. А я хочу закончить словами Дм. Панина о восставших: "Я называю их героями, ибо они доказали, что:

— человек не может быть превращен в скотину, с которой расправляются как хотят;

— нельзя уничтожать безоружных людей;

— нужно давать отпор людоедам и создать международное объединение против носителей зла, находящихся в состоянии преступной активности". (20)

(1) Солженцын А. И. Архипелаг ГУЛАГ. М., 1990, т. 3, с. 227; Панин Д. Лубянка-Экибастуз. М., 1991, с. 97-89.

(2) Терентьев А. И. Восстание обреченных // Молодежь Севера. 1991, 6, 9 мая; Осипова И. Отряд особого назначения N 41 // Сопротивление в ГУЛАГе. М., 1993, с. 133-141; "Хотелось бы всех поименно назвать". Сб. док. Сост. Осипова И. М., 1993, с. 167-179.

(3) Конквест Р. Большой террор. Т. П. Рига, 1991, с. 115.

(4) Воспоминания А. Бойко. 1991, Архив Сыктывкарского ДИПО "Мемориал".

(5) Коми республиканский государственный архив общественно-политических движений и формирований (далее — КРГАОПДФ), ф. 392, оп. 2, д. 78, л. 1-27.

(6) Войтовская А. Л. По следам судьбы моего поколения. Сыктывкар, 1991, с. 100.

(7) "Хотелось бы всех поименно назвать". с. 175.

(8) КРГАОПДФ, ф. 392, оп. 2, д. 78, л. 59.

(9) Горюхин Л. Вавилон // Чистые пруды. М., 1990, с. 297.

(10) Сообщено В. Н. Пашининой

(11) Зубчанинов В. Пережитое // Заполярье. Воркута, 1993, 30 июня.

(12) Воспоминания А. Бойко

(13) КРГАОПДФ, ф. 392, оп. 2, д. 78, л. 62-63.

(14) КРГАОПДФ, ф. 392, оп. 2, д. 78, л. 56.

(15) Воспоминания А. Каневой. Записала Л. Суслина. 1991, Архив Сыктывкарского ДИПО "Мемориал".

(16) КРГАОПДФ, ф. 392, оп. 2, д. 78, л. 1-2.

(17) Чирков Ю. И. А было все так... М., 1991, с. 318-319.

(18) Осипова И. Отряд особого назначения N 41. с. 141.

(19) "Хотелось бы всех поименно назвать". с. 162.

(20) Панин Дм. Ук. соч. с. 99.

Сыктывкар

Сергей РОМАНОВ

Карта ГУЛАГА — обзор почты

Редакционное вступление к проекту "Карта ГУЛАГА" (см. "Карта" N 10-11, стр. 62) заканчивается словами: "Ждем от вас замечаний, предложений, критики, а главное — сведений о тюрьмах, лагерях, лаготделениях, командировках..."

Больше всего мы боялись молчания. Слава богу, этого не произошло. Отклики на публикацию есть. Пока их немного. Мы сердечно благодарим:

А. А. Попова — жителя г. Воркуты, за уточнение месторасположения строек N 507 и 509 на Сахалине. (И с нетерпением ждем обещанного развернутого отклика);

Е. Н. Вутина, сотрудника Томского государственного объединенного историко-архивного музея, за ценные предложения по структуре базы данных и информацию по пенитенциарным объектам Томского края;

Н. А. Морозова — профессора кафедры регионоведения Сыктывкарского государственного университета, приславшего подробные комментарии практически по всей лагерной системе Коми АССР. (Пользуясь случаем, сообщаем, что в 1996 г. должна выйти книга проф. Н. А. Морозова — "ГУЛАГ в Коми". Надеемся, что карто-схемы из этой книги, с разрешения автора, мы представим вниманию читателей "Карты").

Особо хочется отметить материал С. Сегачева из Московского "Мемориала", приславшего столь серьезный критический разбор, что иначе, как концептуальным его назвать нельзя. (Мы публикуем письмо полностью и читатели сами могут убедиться в этом).

Принимая с благодарностью все конкретные уточнения автора по поводу мест расположения объектов ГУЛАГА (в будущем издании карты они несомненно будут учтены); замечания о методологическом несовершенстве базы данных (уже сейчас очевидно, что необходимо, как минимум, временная графа), а также указания на прямые ошибки (за них — особое спасибо), я хотел бы остановиться на двух (оставляя в стороне многие мелкие) утверждениях, с которыми мы согласиться не можем, в силу их несоответствия действительности.

Но вначале я хотел бы высказать предположение. По-видимому, это произошло оттого, что автор не совсем внимательно прочитал вступление к проекту, упомянутому выше. Позволю себе напомнить его основную мысль: от СЫРОЙ карты ГУЛАГА, от того несовершенства, которое мы имеем на сегодняшний день, через работу, через уточнения региональными материалами, через активизацию исследова-

телей (особенно московских, которым более других доступны центральные архивы), через постоянные публикации, через критику — к ПОДЛИННОЙ карте ГУЛАГА.

Итак, первое: *"обращает на себя внимание заметно меньшее количество мест заключения на карте, по сравнению с приводимым рядом списком, ... это, по-видимому, вызвано тем, ... что авторы, очевидно, не вполне представляют себе, где располагались лагеря, отмеченные в списке"*.

В подавляющем большинстве случаев такое положение вызвано только тем, что в масштабе карты ФИЗИЧЕСКИ невозможно было поставить условный знак лагеря. Особенно в европейской части страны. (Один московский "куст" чего стоит!) Отсюда логически вытекает потребность публиковать крупномасштабные региональные карты, что мы и намерены сделать в ближайших номерах.

Второе. По мнению автора *"механическое сведение на одном листе и документальных источников, и мемуаров, основанных на воспоминаниях многолетней давности, и пересказов чужих воспоминаний могло быть приемлемо пять лет назад. Сегодня требуется нечто большее"*.

Другими словами, (хотя и неявно), автор считает, что основополагающим и полноценным историческим источником могут служить только архивы ЧК-ГПУ-НКВД-КГБ-ФСБ? Я правильно понял это "нечто большее"? Если да, то это более чем спорно!

В историческом альманахе "Звенья", изданном ВИПО и НИПЦ "Мемориала" в 1991 году (Вып. 1, Изд-ва: "Прогресс", "Феникс", "ATHENEUM"), в редакционной статье к разделу "Над картой ГУЛАГА" (стр. 301) исследователь пишет: "Архивные материалы в большинстве своем все еще недоступны; но даже когда положение изменится, перед исследователем все равно встанет вопрос: насколько можно доверять этим данным?"

Это действительно фундаментальный вопрос. Попытаюсь ответить на него примером из деятельности рязанского "Мемориала". В сезоне 1994 года нам пришлось много работать по поиску мест захоронений военнопленных Второй мировой войны на территории области. Материалы Главного управления по делам военнопленных и интернированных (ГУПВИ), полученные из бывшего Особого архива Главархива СССР представляли из себя ксерокопии схем, легенд и кроки мест расположения лаготделений и кладбищ лагеря НКВД N 179-454.

Боже мой, как же примитивны, неточны, а местами и ошибочны были эти материалы! Сейчас можно только гадать, чем это вызвано: то ли некомпетентностью младших и старших лейтенантов госбезопасности, составлявших их в 1944-1948 гг., то ли общим гулаговским отношением к документам подобного рода. Могу сказать только, что когда после активных поисков на местности лаготделения N 8 обнаружилось, что направление "Север" на схеме на самом деле есть направление "Юг", то есть точность ориентировки соответствует истинной "до наоборот", мы поняли степень достоверности энкаведэшных бумаг... Место бывшего лаготделения мы в конце-концов нашли, использовав показания жителей-старожилых села Криуши, основанные на воспоминаниях многолетней давности, а также пересказы чужих воспоминаний из уст молодых сельчан. Увы, зрелище старых, заплывших ям из-под землянок ничем не могло помочь нам в обнаружении лагерного кладбища, столь красиво нарисованного на схеме в виде прямоугольника с крестиками. В скудной легенде не было ни слова о привязке к ориентирам, об азимутах и расстояниях. Теперь нам предстоит поиск свидетелей очевидцев и шурфовка указанных ими мест. Думаю, что рано или поздно это кладбище мы найдем.

Полагаю, этот пример из практического опыта работы провинциального "Мемориала", хорошо иллюстрирует и подтверждает теоретическую тревогу коллег из НИПЦ "Мемориала", высказанную в далеком 1991 году...

Какой же из всего этого можно сделать вывод? Мне кажется — следующий: опубликованная карта-схема ГУЛАГА может быть и должна быть использована, как документ позволяющий получить ПЕРВОНАЧАЛЬНУЮ, и в первую очередь, пожалуй, эмоциональную информацию о "черной сыпи" ГУЛАГА. (Хотя, конечно же, не только эмоциональную). Нам кажется, что полученный импульс — согласимся здесь с С. Сегачевым полностью — *"подтолкнет исследователей истории ГУЛАГА к выпуску карт отдельных регионов и всей страны, основанных на полном и всестороннем изучении материала"*.

Первый шаг сделан. Спасибо всем, кто откликнулся на публикацию. Мы благодарны за вашу критику. Это поможет нам сделать будущую карту ГУЛАГА максимально достоверной.

С чего-то надо начинать, коллеги!

Рязань

Сергей СЕГАЧЕВ

Перешло ли количество в качество?

В последние три-четыре года интерес к печатанию материалов, связанных с репрессиями тоталитарного периода, в газетах и журналах заметно упал. Статьи на эту тему в большинстве изданий стали редкостью. Поэтому появление в независимом журнале "Карта" (N 10-11), издающемся в Рязани, огромной, свыше шести-десяти страниц, публикации можно только приветствовать. К слову, это практически единственный журнал, из номера в номер печатающий материалы по истории этого периода.

Эта публикация называется "Архипелаг ГУЛАГ: попытка картографирования". Она необычна — после небольшого вступления, написанного Сергеем Романовым, следует развертывающаяся от страницы к странице карта СССР, густо покрытая "черной сыпью" значков, отмечающих расположение мест заключений — тюрем, лагерей, колоний, специальных психбольниц. Страницы карты сопровождаются списком этих объектов с указанием их принадлежности к "системе лагерей/строев" и географического положения.

Подобного рода карты выпускались и раньше — можно упомянуть публикацию В.Н. Комиссарова в журнале "ЭКО" или карту, изданную в 1992 г. обществом "Рижский Мемориал". Вариант, предложенный автором этой работы Виктором Лозинским, отличается от предыдущих заметно большим количеством мест заключения, внесенных в списки и отображенных на карте.

Но при изучении этой публикации возникает вопрос — перешло ли количество в качество? Может ли эта карта, в составление которой вложен огромный труд, служить достоверным и удобным для восприятия историческим материалом? Отдавая должное намерениям и усилиям авторов, мы, к огромному сожалению, вынуждены ответить на оба этих вопроса — "нет".

Попытаемся обосновать столь категоричный ответ.

В прилагаемом к карте списке мест заключения учтено около 1400 объектов. К ним отнесены и крупные исправительно-трудовые лагеря, и относительно небольшие, и лагерные подразделения, входившие в состав этих лагерей. Не само количество вызывает вопросы, хотя на самом деле лагерных подразделений было необозримо больше (только в 1951 г. и только в Карлаге их было свыше 140), а то, как

они описаны в этом списке. Авторами совершенно не проведена систематизация лагерных подразделений, все они приведены в простом алфавитном порядке. Если читатель захочет выяснить, какие лагерные отделения были, предположим, в Печорском лагере, ему придется разыскивать их по всему списку. Нет в этом списке и синонимов, поэтому любому из желающих работать с ним предоставляется возможность самому догадываться о том, что, например, лагерь БазСтроя и Богословлаг — это одно и то же. В списке (да и на карте) параллельно с названиями лагерей присутствуют географические названия. Что они значат — далеко не всегда ясно.

С другой стороны, присутствуют в списке некие лагеря (например — Локшумский и Саплаг), о месте расположения которых ничего не сказано. Одним из крупнейших недостатков публикации, на наш взгляд является то, что материалы для нее явно не были критически переосмыслены — наряду с абсолютно достоверными материалами в ней присутствуют и непроверенные. Одни названия официальные, другие — сокращенные, третьи — принятые среди заключенных. Нередко в списке один и тот же лагерь фигурирует под разными названиями, причем это нигде и никак не обозначено. В то же время разные лагеря, имевшие одинаковые названия (например, в сороковых-пятидесятых годах было три Березовских ИТЛ, расположенных в разных районах страны) авторами карты не различаются. Нескольким лагерям приписано неправильное местоположение — например, Гранитный ИТЛ находился не на Сахалине, как следует из публикации, а в районе Красноярска. И на карте, и в списке без всякого комментария присутствуют лагеря, существование которых весьма сомнительно (например, лагерь на Земле Франца-Иосифа), поскольку нет не только документальных подтверждений этого, но и подлинных свидетельских воспоминаний. Есть и другие вопросы к списку мест заключения, но пока остановимся на этом.

Несколько слов о самой карте. Единственное условное обозначение на ней — это квадратик, либо залитый черным цветом, либо нет. Залитый квадратик обозначает лагерь с численностью заключенных свыше 5000 человек, незалитый — с неизвестной численностью. Сразу же заметно, что незалитые квадратики преобладают. К их числу относятся такие известные лагеря как Северо-Восточный,

Архангельский и Челябинский, но зато авторы знают о численности заключенных в мифических Рыбаклаге и Севдюнгаге. Обращает на себя внимание заметно меньшее количество мест заключения на карте по сравнению с приводимым рядом списком. С одной стороны, это по-видимому вызвано тем, что в списках множество синонимов, а с другой — тем, что авторы, очевидно, не вполне представляют себе, где располагались лагеря, отмеченные в списке. Расположение многих лагерей на карте указано неверно. Не менее трети квадратики на карте не имеют названий, и читателю остается только догадываться, какому из лагерей списка они соответствуют.

Огорчает небрежность, с которой подана публикация. Ряд сокращений приведен без расшифровок аббревиатуры, часто административная принадлежность объектов приведена неправильно — буквально в двух соседних строках списка Сороклаг расположен в Мурманской области и в Коми АССР (кстати, он не "Сорок-Обозренский", а Сороко-Обозерский), а знаменитый Сусуман располагается, по мнению авторов, и в Якутии, и в Приморье, а не в Магаданской области, где он находится на самом деле.

Вывод из всего этого печальный. Карта, к сожалению, не может быть использована как документ, позволяющий историку и просто интересующемуся человеку получить достоверную информацию. Всякому, кто будет с ней работать, следует помнить, что на каждом шагу его ждут ловушки и западни неточных и непроверенных сведений. Понимая желание авторов публикации наконец-то выдать относительно полную карту ГУЛАГа, нельзя все же согласиться с тем, что она может быть издана без серьезного и критического отношения к материалу. По нашему мнению, механическое сведение на одном листе и документальных источников, и мемуаров, основанных на воспоминаниях многолетней давности, и пересказов чужих воспоминаний могло быть приемлемо пять лет назад. Сегодня требуется нечто большее.

Тем не менее, можно надеяться, что издание этой карты подтолкнет исследователей истории ГУЛАГа к выпуску карт отдельных регионов и всей страны, основанных на полном и всестороннем изученном материале.

Москва

Виктор ЛОЗИНСКИЙ

“Не были критически переосмыслены...”

Таковыми словами обычно начинались редкие, зачастую закрытые рецензии историков, которые сопровождали публикации “мемориальцев” лет пять назад. Упрек в отсутствии критической переосмысленности и уважения к оригинальным текстам закрытых архивов непроницаемой пеленой облегал всю историю страны, глуша любой выход информации о лагерях или их дислокации.

Но энтузиасты из Москвы, Питера, Киева, Риги и других городов прорывались в эфир, публиковались, не боясь ошибиться, во всех формах и видах, искали свидетелей, бережно сохраняли редкие семейные документы-реликвии, продирались в местные и центральные архивы, ввозили в Россию и пусkali в оборот наши же документы по ГУЛАГУ из архивов бывших соцстран. Работали на живущих, а не только на истории. Причем, в ближайшее время нам суждено, наверное, благодаря реалиям российского авторитаризма, вернуться к добрым старым формам деятельности 60-70 годов.

В отличие от редких и пока еще счастливо входящих в центральные архивы исследователей ГУЛАГА, искренне считающих, что вся нужная правда о карательной системе страны находится именно в архивах, нам, провинциалам, порой приходится придерживаться других, может быть даже “непрофессиональных” для историков и архивистов принципов.

В своем предупреждении к первой публикации “Карто-схемы Архипелага ГУЛАГ” в 10-11 номере нашего журнала Сергей Романов, достаточно подробно изложил идеи нашего, конечно, еще “сырого” ввода в общее пользование этих сводных списков и схем.

Считаю возможным идеи эти частично повторить:

Как мне кажется, наш журнал не является научно-академическим изданием. Журнал “Карта” скорее общественный, даже, как бы “любительский” в глазах заметной части профессиональных историков нашей страны. (Вопрос о качестве и количестве профессионализма у историков и архивистов СССР и России при создании ими выдуманной истории всех стран и народов мира, можно опустить как слишком обширный).

Мы вправе считать, что воспоминания, заблуждения(!), и документы семейных архивов еще живых участников лагерной истории сейчас не менее важны, чем архивы, так как люди, к сожалению, уходят и навсегда уносят с собою свою память. Мы обязаны успеть сохранить ее, питая надежду, что, в основном труднодоступные, госархивы не закроются от будущих и сегодняшних исследователей.

Хотя, очевидно, что наш всенародный и демократичнейший президент, уступая просьбам ревнителей “гостайн” с Лубянки, пытается вновь закрыть и засекретить архивные фонды. Но разве эти документы не принадлежат по праву ми-

ллионам людей, чьи судьбы были растоптаны советским режимом?

Именно их мысли и слова, их самооговоры лежат в картонных обложках, высказанные, выцарапанные, выбитые следователями (своего рода посредниками между живыми еще тогда людьми, и их словами и мыслями, спрятанными теперь ото всех на полках архивов ВЧК-ФСБ). При этом, не понятно: отчего всем этим владеют не те, кто мысли и слова имел и излагал, а те, кто их вынимал и выбивал?

Но к архивным папкам должен приобщиться и живой голос истинных владельцев этих папок — подследственных и заключенных. Голос, звучащий со страниц немногих уцелевших дневников, сборников сам- и тамиздата, километров магнитофонной пленки — воспоминаний, записываемых мемориальцами по всей стране.

Для нас важен сам процесс накопления, осмысления и передачи в общий оборот тех сведений, которые имеем мы, а также публикация сведений, которые к нам отовсюду приходят. При этом “критичность переосмысления” не играет ведущей роли, т. к. многое пока невозможно перепроверить, и мы полагаемся, извините, на “нюх”, энергию и склонность к поиску нашего читателя. Довольствоваться же дозированно отпущенными крохами информации из архивов ЧК-ГБ-ФСБ просто несерьезно.

Понятно, что многое в эти архивы просто не попадало. Да и прямого вранья, как во всякой советской статистике, там немало. Зачем было, например, начальнику лагеря показывать в отчетности какую-нибудь временную командировку или подкомандировку, которая работала на его плановые или даже личные нужды. “Без туфты и аммонала не построили бы канала”. Мы же все с вами знаем, что любой предколхоза всегда имел больше коровников и коров, чем показывал в отчетности. Это спасало его во многих случаях: и при падеже этих коров, и при их пропаже, и при снижении удоев. Неужели чекисты-лагерщики были глупее этих председателей, живя и действуя в одной с ними государственной системе?

Все, кто глубже черпнул, полнее изведal, — те в могиле уже, не расскажут. Главного об этих лагерях уже никто никогда не расскажет” — с безнадежной грустью пишет Александр Солженицын, заставляя тем самым искать, опрашивать, фиксировать, работать на захоронениях, восстанавливать лагерные кладбища, устраивать общие конференции для молодежи и стариков, помогать им чем можно — то есть работать в живой истории с живыми людьми. Время академических учебников по ГУЛАГУ придет, думается, только тогда, когда мы уверимся, что Архипелаг может исчезнуть. Стать историей.

Важность и своевременность эмо-

ционально-образной подачи смешанных изустно-легендарных и архивно-документальных сведений у публикаторов схемы сомнения не вызывает.

Если у станицы Ассиновская в 1995 году на командном пункте “южной группы войск в Чечне”, по показаниям опрошенных нами многочисленных свидетелей, людей держали в земляных ямах, пытали током и травили псами, то этот квадратик есть на нашей схеме, хотя его наверняка нет в отчетах этой самой группы федеральных войск, как не будет и в архивах. Каждый квадратик на карто-схеме не город или село, как можно подумать, а просто лагерь. Лагерь социализма. Это не политизированность, это реалии сегодняшнего дня, от которых бесполезно прятаться.

Надеюсь, мы все сейчас понимаем невозможность и несвоевременность увода истории ГУЛАГА в чистую науку в формах доступных и интересных только специалистам. Эта “наука”, к сожалению, все еще наша современность, наша живая история, наши мысли, слезы, похоронки и изуродованные судьбы.

Каждый ребенок России должен знать эту свою современность и историю. Тогда она, возможно, не повторится.

Во всем этом убеждают те письма и беседы, которыми стала богата жизнь редакции журнала и центра “Карта” после опубликования “некритической” карто-схемы. Мы уже получили хорошее рабочее количество дополнений, исправлений и поправок, вариантов названий, ссылок на источники, идей по дальнейшим попыткам схематического картографирования, за что всем-всем очень благодарны.

Свой план по созданию сводной межгосударственной карто-схемы “ГУЛАГ-ов Коммунизма” мы будем стараться воплотить в реальность, для чего приглашаем к равноправному сотрудничеству всех, имеющих любую информацию о лагерных системах бывших соцстран и их республик. Предложение это, в большой мере, относится к энтузиастам и историкам именно этих стран.

В принципе, наша российская “Карта” попытается совместно с вами создать “Карту-схему тоталитаризма 20 века” — электронную гипертекстовую и иллюстрированную многоуровневую карту-справочник по правам человека, карательным органам и лагерям в тоталитарных системах интернационального социализма — Коммунизма, и национального социализма — Фашизма.

Мы приглашаем всех, в т.ч. специалистов по созданию программных оболочек, участвовать в разработке идеи и воплощении будущего международного проекта. Таким образом в круг работы могут быть введены исследователи, территории, архивы и свидетельства не только бывших стран соцлагеря и их сателлитов, но и Германии, Италии, Японии, Испании ...

Рязань

А. МЕЛЬНИК, А. СОШИНА, И. РЕЗНИКОВА, А. РЕЗНИКОВ

Две карты Соловецких островов лагерного периода

В качестве примера досконального изучения локального лагерного массива мы публикуем в этом номере материал "Две карты соловецких островов лагерного периода", взятый из исторического альманаха "Звенья" московского "Мемориала" (Вып. 1, Изд-ва: "Прогресс", "Феникс", "ATHENEUM", 1991 г.).

Блестящая работа А. Мельника, А. Сошиной (Соловки); И. Резниковой и А. Резникова (С.-Петербург) по глубине охвата материала, тщательности анализа и научной значимости, нам кажется может служить примером проведения историко-географических изысканий и картирования в регионах.

В лагерный период функции государственной власти и территориального управления на Соловках выполняла лагерная администрация. "Здесь власть не советская, а соловецкая", — сообщал прибывшим в лагерь заключенным знаменитый Курилко.

Рассмотрим здесь территориальную организацию этой "соловецкой власти".

До 1929 года на собственно Соловецких островах в составе лагеря существовали следующие отделения:

I — Кремлевское	IV — Секирное
II — Савватьевское	(штрафное)
III — Муксомское	VI — Анзерское

Кроме того, уже тогда были отделения на материке и V отделение на Кондострове (эти территории находятся вне Соловецкого архипелага, и мы их рассматривать не будем).

В дальнейшем, в 1929-37 гг., территория Соловецких островов входила в качестве отделения в более обширные лагерные структуры (УСНКМЛТ, СЛАГ, Белбалтлаг ОГПУ, ББК и НКВД). При этом внутренняя структура Соловков складывалась из административных единиц более низкого ранга (лагпункты, командировки), сведения о которых пока очень скудны.

С образованием в 1937 г. Соловецкой тюрьмы и переходом ее в центральное

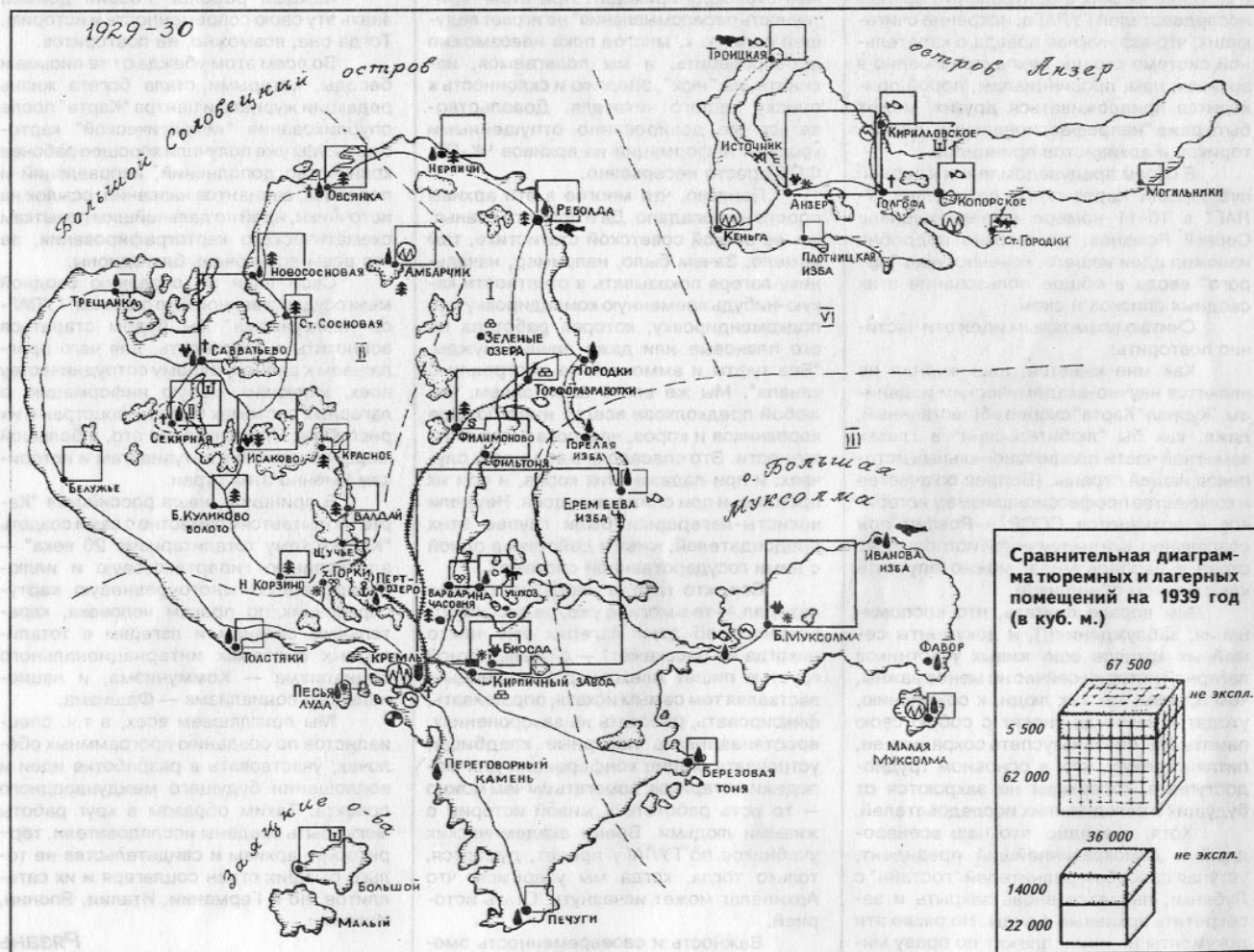
подчинение, вновь возникли отделения, которые и обозначены в Реестре (названия условные, в Реестре они отсутствуют):

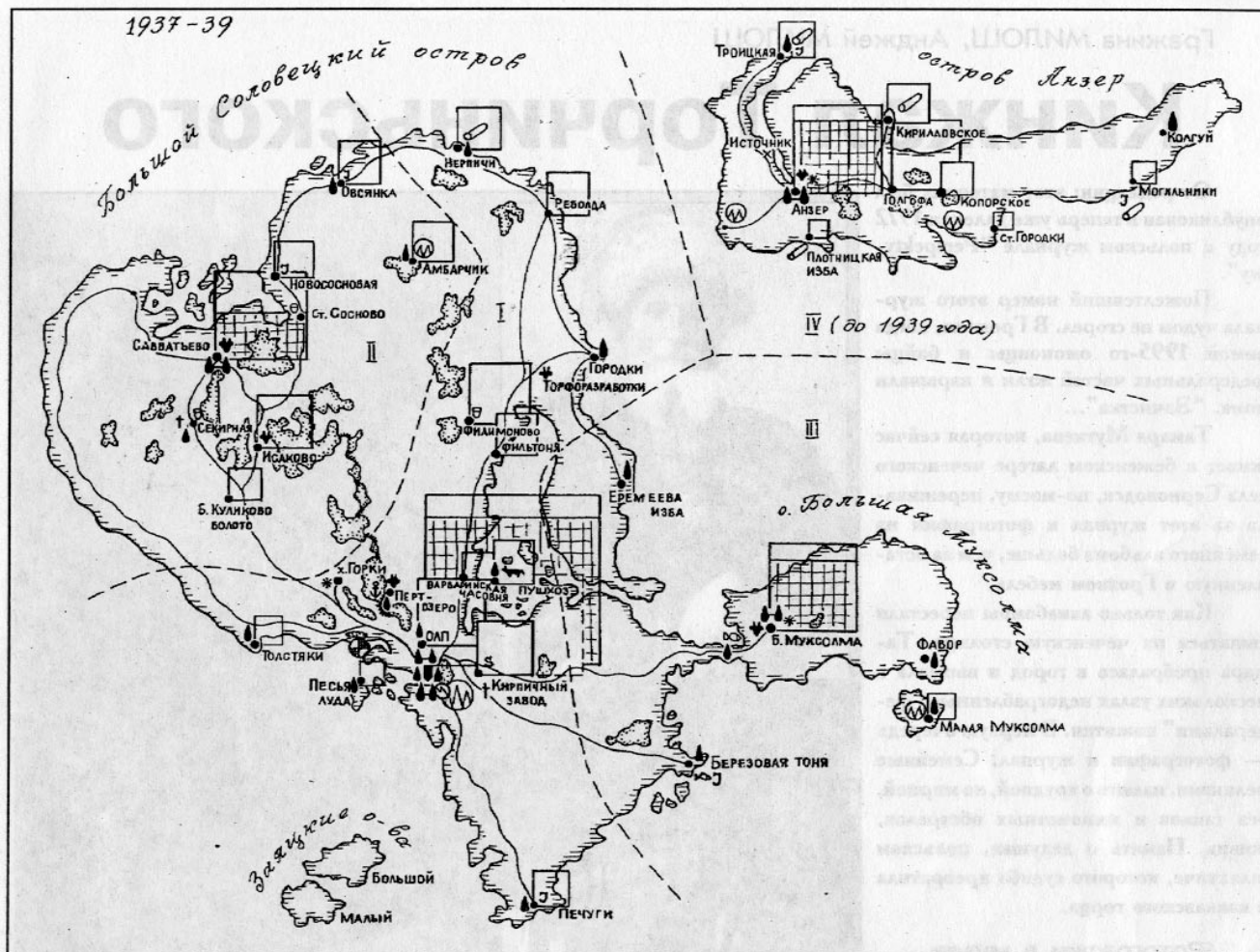
I — Кремлевское	III — Муксомское
II — Савватьевское	IV — Анзерское
(включая Секирную	V — Морсплав
гору)	(близ Кемь)

Таким образом, общая схема административно-территориального деления Соловков сохранилась, если не считать Секирного отделения, слитого с Савватьевским. Эти два отделения, впрочем, и раньше были тесно связаны: так, в материалах СОК они упоминались вместе через дробь: "отд. II/IV"; по другим данным — возглавлялись одним начальником.

Из Реестра видно, какие объекты к каким отделениям принадлежали, поэтому можно провести границу между отделениями, что и сделано на карте 1937-39 гг.

Поскольку общая схема не менялась, нет оснований предполагать, что в 1930 г. лагпункты разделялись иначе, чем отделения

в 1939 г. (за исключением Секирной горы). На этом основании проведены границы на карте 1930 г., нумерация их взята в упомянутых выше источниках.

Нужно подчеркнуть, что на обеих картах (и в данной работе) рассматривается именно внутренняя структура Соловецких островов (в частности, административная), которая, как видно из приведенных материалов, оставалась относительно стабильной, в то время как ранг (и наименование) состав-

лявших ее единиц менялись в соответствии с положением Соловков в системе карательных учреждений и со структурой самих этих учреждений.

Заканчивая рассмотрение административно-территориального устройства Соловков, следует отметить, что, в соответствии с традиционной экстерриториальностью архипелага, обычные органы государственной власти отсутствовали на Соловках от заселения до 1944 года, когда впервые был

образован Островной Совет.

Административная принадлежность внутри лагеря не играла существенной роли в жизни заключенных (особенно в пределах Б. Соловецкого острова и Муксолмы), в воспоминаниях "отделения" практически не упоминаются. Обычно употреблялись географические названия островов и мест расположения командировок.

Соловки-Санкт-Петербург

Условные обозначения

● Лаг. пункт, командировка

Объем помещений для содержания з/к

□ лагерные помещения

▣ тюремные помещения

▤ строящаяся тюрьма

Территория

I Лаг. отделений (1923-1929)

II Лаг. пунктов (1930-1937)

III Отделений тюрьмы (1937-1939) и границы между ними

Специализации:

III штрафная командировка

Кремль

Производства: кожевенное, швейное, стельное, лесопильное. Заводы: известково-алебастровый, гончарный, механический. Мастерские: бондарная, канатная, наждачная, карбасная (до 1929) и др. (с 1930-х годов), электростанция, радиостанция, типография.

И подпрм (переработка и сбор водорослей)

И добыча торфа

И пушное звероводство

И животноводство

И рыболовный промысел

И звероловный промысел

И лесозаготовка, лесосплав

И управление лесозаготовок

И лесоводство

И лесничество

И заготовка плавника

И добыча глины и заготовка кирпича

S строительство

* огородничество

И смолокурня

Другие объекты:

И вышки ВОХР с загражд. вокруг тюремных корп.

И пикеты ВОХР, наблюд. вышки

И казармы ВОХР

И военный городок

И гидроаэродром

† предполагаемые места захоронений з/к

И электро-станции

И жел. дорога

Гражина МИЛОШ, Анджей МИЛОШ

Кинжал Торчиньского

От редакции: этот материал был опубликован в теперь уже далеком 1972 году в польском журнале "Perspektywy".

Пожелтевший номер этого журнала чудом не сгорел. В Грозном, когда зимой 1995-го омоновцы и бойцы федеральных частей жгли и взрывали дома. "Зачистка"...

Тамара Мутиева, которая сейчас живет в беженском лагере чеченского села Серноводск, по-моему, переживала за этот журнал и фотографии из семейного альбома больше, чем за оставленную в Грозном мебель.

Как только авиабомбы перестали сыпаться на чеченскую столицу, Тамара пробралась в город и вывезла в нескольких узлах недограбленные "федералами" пожитки. В первую очередь — фотографии и журнал. Семейные реликвии, память о трудной, но мирной, без танков и минометных обстрелов, жизни. Память о дедушке, польском шляхтиче, которого судьба превратила в кавказского горца.

Фотографии в музее

Фотографии героя нашего очерка мы увидели в грозненском музее. В зале, посвященном революции. В папахе и бурке, с рукой на кинжале — он был совсем не похож на поляка. О польском происхождении не говорило и его имя — Нурытдин. Но почему все называли этого чеченца Торчиньским?

Об этом нам поведал наш проводник по музейным залам, чеченский поэт и писатель Магомед Мамакаев.

Покушение на наместника

Ян Торчиньский, управляющий мельницы из Калиша, встретил наступающий век в качестве ссыльного. Сослали его в армию, на Кавказ, за участие в какой-то нелегальной революционной организации. Служил он пехотинцем дислоцированного в Тифлисе 14 грузинского полка царской армии.

После кровавого подавления забастовки тифлиских трамвайщиков в 1900 году, в Грузии наблюдался подъем революционного движения. Участились столкновения с полицией, забастовки, покушения на представителей власти.

Ян-Нурытдин ТОРЧИНЬСКИЙ. Чечня. Начало XX-го века.

АРХИВНОЕ ФОТО

Волей случая Ян Торчиньский оказался втянутым в историю покушения на царского наместника на Кавказе генерала Голицына.

Охранка сработала, участников заговора схватили, и только нашему визави удалось довольно лихо удрать из-под носа казаков, причем верхом на казачьем же скакуне.

Торчиньский спрятался неподалеку, в горах. А через пару дней передышки подался к снежной шапке Казбека и скалистым уступам большого Кавказского хребта. Осталась позади Грузия и взору поляка открылась неведомая Чечня, населенная дружелюбными, свободными и воинственными горцами, которых русские офицеры-каратели называли не иначе как "джикузами" и "разбойниками".

Здесь Яну не страшна была казачья погоня. Но в этих ущельях горцы бесстрашно нападали на любое армейское подразделение. Что хорошего мог ожидать здесь измотанный долгим путешествием солдат царской армии?

Встреча с чеченцами

Пока Торчиньский, укрывшись за камнем от ветра, перебирал свои невеселые мысли и пытался строить планы на жизнь, послышался стук копыт. Из-за скалы показались наездники. Черные бурки, кинжалы, на боках — пистолеты, на груди — патронташи. Сомневаться не приходилось — чеченцы. Приблизившись к Яну, верховые довольно грубо поинтересовались, что делает в их горах этот довольно странный путешественник.

Поляк решил идти ва-банк: сразу

откровенно рассказал горцам и про ссылку, и про покушение на Голицына, и про свое дезертирство. Не забыл, конечно, и о революционном прошлом помянуть. Увидев, что джигиты отталяли, Торчиньский попросил о помощи.

Чеченцы вполне дружелюбно заулыбались, а старший, приосанившись, сказал:

— Можешь нам доверять. Мы ценим отважных и дерзких. А чеченские обычаи не позволяют отказывать просящим о помощи. Пойдешь с нами. Надень бурку и папаху, никто не должен видеть, что с нами едет царский солдат.

Так и поехал наш Торчиньский в чеченские горы. Туда, где среди скалистых уступов виднелись в тумане неприступные каменные башни, пережившие набеги татар, походы Тамерлана, атаки персов и турецких янычар.

Горцы привезли Яна в самый дальний аул, здесь, по их мнению, было безопасно. Старейшина попросил местных жителей приютить поляка и как следует прятать его от посторонних глаз.

Каждый род захотел принять беглеца в свой дом, между ними возникли даже трения по этому поводу. Старейшинам пришлось собрать представителей родов для обстоятельной беседы. Разговор оказался трудным. На своем настояли широкоплечие братья Арцуевы: Магомед, Абдулмезид, Ахмет и Садулла.

— Пускай поляк живет в нашей семье. Он будет нам пятым братом.

В нашей семье

Мать четырех джигитов, вдова Арцуева, встретила Торчиньского как родного сына. Согласно старинным чеченским обычаям, он стал настоящим членом этой дружной семьи и получил новое имя — Нурытдин.

Новоиспеченный горец принялся изучать чеченский язык, жить и трудиться, как и все жители аула. Основным занятием здесь было овцеводство, но занимались и земледелием: сеяли кукурузу, пшеницу, овес и ячмень. Урожай хранили в зернах, так как поблизости не было мельницы. Здесь и пригодились знания бывалого мельника из Калиша. Скоро при помощи братьев он построил первую в округе мельницу.

Ян-Нурытдин был человеком необыкновенно трудолюбивым, имел, что называется, золотые руки: мог столярничать, выкладывать стены, починять обувь. Кроме того, прекрасно знал

русский и мог грамотно сформулировать и написать любое прошение властям — в основном неграмотные горцы чрезвычайно ценили за это нового соседа. Короче говоря, довольно быстро Нурытдин Торчиньский стал знаменитостью здешних мест. К поляку потянулось за помощью множество людей из самых дальних аулов.

Но такой видный человек — и не женат? Братья решили поправить это несоответствие. Многие девушки в ауле незаметно поглядывали из-под платков на стойкого блондина, понятно, ярко выделявшегося на фоне местных смуглых джигитов. Но, увы, ни одна не пришла по вкусу нашему герою. Делать нечего, братья оседлали коней и, как в сказке, разъехались в разные стороны в поисках подходящей невесты.

Женитьба на чеченке

И ведь отыскивали братья красавицу, сразившую Нурытдина. Заслали сватов. Надо сказать, все изрядно волновались — чеченские девушки, согласно традициям, не выходили замуж за иноплеменников. Но Торчиньскому везло — родственники невесты не только не развернули сватов, но и калыма за девушку не назначили! Отдать дочку за человека уважаемого было для чеченцев почетным, а зачастую, такой брак служил и защитой в трудных ситуациях.

Молодожены поселились в ауле Гойты, в нескольких десятках километров севернее Грозного. Вскоре у

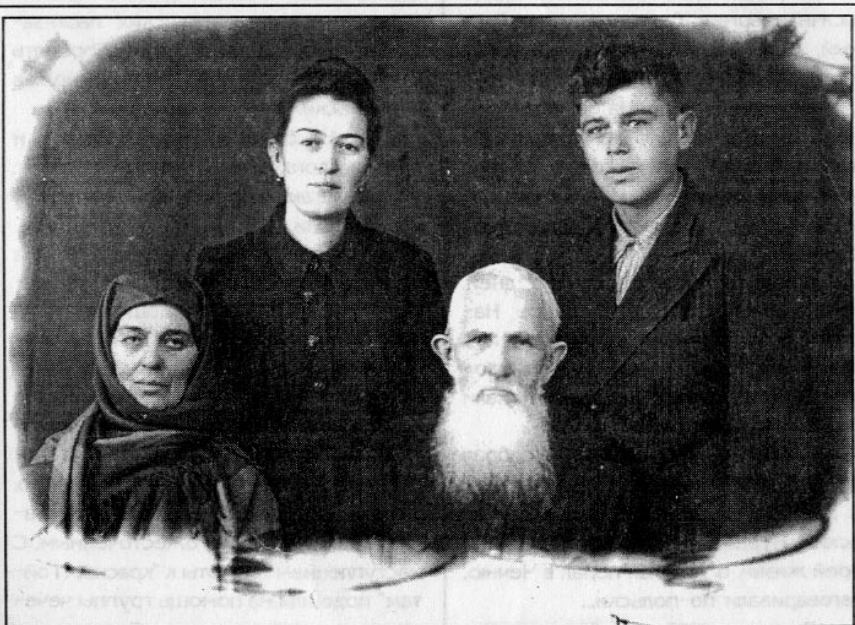
них родился первый сын. А популярность поляка росла с каждым годом. Нурытдин покорял людей не только своими талантами и приятным характером. Он никогда и никому не отказывал в помощи.

Чечня, опаленная революцией

Наступил 1917 год. Революционный пожар не обошел и чеченские аулы. Одним из главных революционных центров на Кавказе стал Грозный, город нефтяников и заводских рабочих. Он же стал одной из мишеней для сил, революцию не принявших. В конце ноября (? — *ред.*) город заняли белые, сгоряча натворившие немало глупостей: слишком круто они принялись за рабочих и мусульманское духовенство. В Грозном начались расстрелы. Запылали аулы, якобы поддерживающие большевиков. В Гойтах, в доме Торчиньского, собрались старейшины. Хотели услышать, что скажет уважаемый человек, не побоявшийся в свое время поднять руку на царского наместника. Совет Торчиньского был короток и выразителен. Положив руку на кинжал, он сказал:

— Нам нечего ждать. Наше место — на стороне революции. А тот, кто хочет идти с этими белыми — недостойн называться мужчиной.

Окрестные аулы взялись за оружие, завязали контакты с городскими рабочими. В Грозном, сразу после разгрома белых, организовался военно-

Семья ТОРЧИНЬСКИХ в ссылке. Казахстан, 1952 год.

ФОТО ИЗ АРХИВА Т. МУТИЕВОЙ

ТОРЧИНЬСКИЕ в Джезказгане. 1954 год.

ФОТО ИЗ АРХИВА Т. МУТИЕВОЙ

революционный комитет. Подразделения белых в это время перегруппировывались, готовясь к новому броску.

В апреле 1918 года, по инициативе жителей Гойты, в ауле собрался съезд чеченского народа. Одним из организаторов и руководителей съезда был и наш герой. Собравшиеся в Гойтах делегаты выразили советской власти свою поддержку.

В разрушенном городе

Хорошо организованная многотысячная армия белых осадила Грозный. Силы защитников города были многократно меньше, не хватало оружия, амуниции, пищи. На помощь Грозному двинулись отряды горцев. Им удалось прорваться в город и соединиться с рабочими. И в самых горячих местах боев видели Нурытдина Торчиньского.

Осада длилась около ста дней, город безжалостно разрушался. Наконец, со стороны Владикавказа подошли части красных под командованием Левандовского. Белые попали в кольцо и были разгромлены.

В Грозном Левандовский собрал оставшихся в живых защитников города. Здесь он и познакомился с Торчиньским. Нурытдин долго рассказывал о своей жизни, о том, как попал в Чечню. Разговаривали по-польски...

В начале 1919 года белые вновь перешли в наступление. На Северный Кавказ пришел Деникин. После тяже-

лых боев Грозный был взят. Революционеры бежали из города, многие спрятались в ауле Торчиньского — Гойтах. Деникинцы вскоре окружили аул и потребовали выдачи красноармейцев и большевиков, грозя в противном случае сжечь село и расстрелять жителей.

Красные Гойты

Снова старейшины собрались на совет. Что делать? Противостоять военным такими малыми силами? Выступил Николай Гикало, один из организаторов красных чеченских партизанских отрядов, предложил оборонять село любой ценой. Его поддержал Торчиньский:

— Не будем бегать от врагов, и друзей своих выдавать нельзя. Что ж, я предлагаю драться до последней капли крови.

Утром, после истечения срока ультиматума, деникинцы, при поддержке пулеметного огня, пошли в атаку. Но напоролись на грамотно выстроенную оборону сельчан. Дрались почти все, включая стариков и женщин. Под вечер солдаты ворвались в село. Гикало и Торчиньский передали команду — деремся насмерть за каждую саклю, каждый огород... Сопротивление защитников села было ожесточенным. С наступлением темноты к "красным Гойтам" подошли на помощь группы чеченцев из соседних сел. Солдаты не выдержали и побежали.

Через год белые вновь пошли с

боями по Северному Кавказу. Буквально каждое чеченское село превратилось в крепость. Нурытдин Торчиньский вновь проявил себя отважным бойцом и умелым организатором.

Популярность Торчиньского

С тех лет прошло полвека. Торчиньского уже нет в живых, но его многие помнят и сейчас. Он оставил после себя двух сыновей, двух дочерей, множество внуков и правнуков.

Вместе с Магомедом Мамакаевым мы долго ездили по Чечне — искали следы Нурытдина Торчиньского. Устные воспоминания и архивные документы помогли нам дополнить образ "горского поляка".

После революции еще много лет Торчиньский прожил в Гойтах. Его знала вся Чечня. И это доставляло немало хлопот.

На Кавказе испокон века существует обычай кровной мести, похожий на корсиканскую вендетту. Советская власть с ней неустанно боролась, сурово наказывала виновных, но это не очень помогало.

Прекратить кровную месть пытались и сами чеченцы. Вспоминают, что в некоторых местностях Чечни была возможность покаяния виновного и "отступной" в овцах или деньгах. Наибольшая трудность была в поиске человека, который бы осмелился идти с "отступным" в дом, где сидели жаждущие мести мужчины с кинжалами в руках.

Об этом часто просили Торчиньского. Никто не смел поднять руку на человека, пользующегося таким влиянием и авторитетом.

Сколько же жизней спасла его популярность?

Поклонитесь Польше!

Нурытдина очень уважали и в Грозном, где он долгое время проработал на нефтепромыслах. Умер Торчиньский в 1966 году, в возрасте 94 лет. Многие в Грозном помнят белобородого благообразного старца. Говорят, его узнавали на улицах. Уступали дорогу и шептали вслед:

— Смотрите, это тот самый чеченский поляк...

Его младшая дочь Аза Торчиньская вспоминала:

— Отец часто рассказывал нам о Польше, о своих родных местах — о Стржалове, Калише. О том, как там прекрасно, какие зеленые поля, красивые леса, как поют птицы. И заве-

щад, нам всем побывать в Польше, поклониться от него отчизне. Родине, от которой судьба его забросила так далеко... А недели за две до смерти целыми днями читал польские книжки. Откуда они у него были? Во-первых, от одной старушки-ссылной, которая умерла в одном из аулов еще перед первой мировой войной. Как только отец узнавал о новых книгах, он тут же садился на коня и — за ними. А потом читал запоем.

Мы попросили Азу показать одну из книг отца. Это был пожелтевший том избранных писем Генрика Сенкевича, изданный в Варшаве Гебетхером и Вольфом в 1886 году.

— Больше других отец любил вот эту книгу. — говорит другая дочь нашего героя, Тамара Торчиньская-Абазатова и подает нам любовно обернутый том с новеллами автора "Трилогии". — он и в момент смерти держал ее в руке. Она была открыта в этом месте, тут есть закладка, пожалуйста...

Эта закладка привлекла наше внимание — сложенная вчетверо карта Польши, вырезанная из какого-то советского еженедельника. Потом мы посмотрели на заложенную страницу книги:

"На небе еще горели длинные золотые и красные полосы, а он летел в этих проветах к любимым сторонам. У него в ушах шумели сосновые леса, бурлили родимые реки...

Варшава. 1972

Глава, не вошедшая в очерк

От редакции: конечно, читатель понимает, что не могли в 1972 году польские журналисты написать всей правды о жизни Торчиньского. О некоторых ее страницах, не вошедших в очерк, рассказала нам его внучка Тамара, та самая беженка из Грозного, самоотверженно работающая сейчас в беженском лагере Серноводска, на самой границе с Ингушетией.

Торчиньский, как и сотни тысяч жителей бывшей царской империи, поддержавших революцию, чуть было не сгинул в годы большевистских репрессий. Как говорится, "за что боролся, на то и напоролся". Повезло, выжил. В 1944-м, когда НКВД проводил беспрецедентную акцию по депортации чеченского народа, оцениваемую сегодня как геноцид, его спасло польское происхождение. А вот замужних дочерей с семьями угнали чекисты в казахстанские степи. И пожилой уже Нурытдин поехал вслед за ними, добровольно поехал. Товарищи, помогавшие чекистам изгонять земляков с родины, говорили, отводя глаза:

— Не надо туда ехать, Нурытдин, погибнешь...

— А я хочу быть со своим народом.

Вот такой был шляхтич из чеченского села Гойты.

Вместо послесловия

... В сентябре 1995-го Серноводск полностью заблокировали российские внутренние войска. Эскаваторами отрыли полнопрофильные окопы, грузовиками завезли колючую проволоку, перегородили шоссе бронетехникой: очень опасный человек медсестра Тамара. И врач Руслан, и его дочери Машка с Хавашкой. И водитель

Муса, которому спецназовцы прострелили обе ноги, когда он на "скорой помощи" пытался вывезти из Серноводска беременную женщину в роддом. И 70-летний пастух Резван, которого милиционеры из Москвы связали проволокой и бросили в яму за попытку найти пропавшую на окраине села корову.

Восстановление "конституционного порядка"...

— Вот он, наш дедушка, Ян Торчиньский. Настоящий джигит, правда? — Тамара протянула раскрытый журнал. — А вот моя мама, вот тетя.

Это было так странно. Маленькая комнатка в полуразрушенном корпусе некогда знаменитого серноводского курорта, бледный чай с гуманитарным сахаром от Международного Красного Креста, внучка польского шляхтича, невысокие горы Западной Чечни за окном, дребезжащая запись Пугачевой где-то в темноте, старый варшавский журнал, война, плакат ВЦСПС, предлагающий отдых в чеченских здравницах, пожелтый лимон, залпы "Града" в районе недалекого Бамута, протяжная мусульманская молитва этажом выше, президентский бред в радиоприемнике. И сверчки. Или цикады?

— Господи, это, наверное, здесь никогда не кончится, — Тамара сунула приемник в тумбочку, — знаешь, о чем я мечтаю больше всего? А вдруг у меня найдутся родственники в Польше...

**Редакционные ремарки и перевод
Андрея БЛИНУШОВА**

Грозный-Серноводск-Рязань. 1996

В то время, когда печатался этот номер. Серноводск и, в том числе, лагерь вынужденных переселенцев курорт "Серноводск-Кавказский" подвергся массированному артиллерийскому обстрелу со стороны федеральных войск.

Слева направо: Тамара ТОРЧИНЬСКАЯ-АБАЗАТОВА, Аза ТОРЧИНЬСКАЯ, дочери Нурытдина ТОРЧИНЬСКОГО; Тамара МУТИЕВА, его внучка. ФОТО ИЗ АРХИВА Т. МУТИЕВОЙ

Питер СИХРОВСКИ

РОЖДЕННЫЕ ВИНОВНЫМИ

Сегодня мы предлагаем вниманию читателей главы из книги Питера СИХРОВСКИ "Рожденные виновными (дети из семей нацистов)". Книгу перевела на русский язык Рахиль Самойловна ГОРЕЛИК-ГЕФТЕР. Публикация подготовлена Фондом "ДИСКУССИОННОЕ ПРОСТРАНСТВО", выпуск книги планируется в апреле 1996 года в Издательской Группе "ПРОГРЕСС". Редакция журнала "Карта" сердечно благодарит Галину КОЗЛОВУ за предоставленный материал.

"Вечно вчерашний"

Эгон (26 лет)

На следующий день после получения аттестата о среднем образовании я сказал матери, что буду изучать медицину. Для нее это было шоком. Она посмотрела на меня, — к этому времени она была уже очень худой, с дрожащими руками, — и сказала лишь: "Дитя мое, только не делай этого!".

Я ей ответил, что нет смысла ничего обсуждать, мое решение окончательно, я хочу быть таким же хорошим врачом, каким был мой отец. Вне зависимости от того, в чем его теперь упрекают. Мать не хотела тогда в это поверить. Она была несчастна, плакала и чуть слышно говорила сама с собой. Она бормотала что-то про себя, я едва мог ее понять.

Пожалуй, это было к лучшему. Я вовсе не хотел слушать, что она говорит. Я знал от нее, что "отец своей профессией принес семье только несчастье". Я уже раз сто спорил с матерью об этом. Профессия моего отца, как и его работа, вовсе не была несчастьем, и уж совсем не было несчастьем то, что и для кого он делал.

Мать была молода, когда соединилась с ним и стала уважаемой, должно быть, супругой врача СС. Неожиданно, когда все кончилось и речь пошла о тех преступлениях, в которых отец был соучастником, именно он оказался единственной причиной несчастий семьи. Но это смешно. Отец был медик, ученый и, кроме того, убежденный национал-социалист.

Мать всегда говорила, что ему не следовало добровольно идти работать в Дахау, чтобы принести больше пользы. Но тогда она была рада тому, что ему не надо отправляться на фронт. Останься

он, жаловалась она, обычным врачом, он бы избавил семью от неприятностей. Мол, всех этих неприятностей после войны не было бы. Но он всегда и во всем должен был принимать участие. Годы постоянно велись такие разговоры. Особенно с тех пор, как отец умер. Если эти разговоры ведутся при моей старшей сестре (она на десять лет старше меня, родилась еще во время войны), то она со всем соглашается. Обе они часто приводят меня в ярость. Они пытаются свалить все на отца. "Ах, если бы он сделал это так, сделал по-другому, все было бы иначе".

Вот уже шесть лет, как отец умер, и с этого времени он каждый день умирает заново. Его не оставляют в покое. Что Сюзанна в третий раз замужем — виноват отец с его неправильным воспитанием. Кроме того, он со своим прошлым никогда не был примером для нее. По крайней мере в высшей степени негативным, чтобы, так сказать, отдалиться от него. Я не знаю, что она под этим понимает, — теперь, когда он уже мертв. Куда уж дальше можно отдалиться... Матери не хватает денег — виноват отец: он слишком мало оставил и не имел после войны приличной службы. Трудности со мной — виноват отец: он обо мне не заботился. Думаю, если мать и сестра будут страдать от запоров, они и это припишут отцу.

Но при его жизни против него не говорилось ни слова. Мать всегда суетилась вокруг него: "Не устал ли ты, не хочешь ли отдохнуть? Дайте же отцу газету и его домашние туфли. Нравится ли тебе суп, трудно ли было в бюро?"

Сюзанна обнимала его, когда он вечером приходил домой. Мать целовала его в щеку. При этом она втигивала в себя губы — меня еще ребенком удивляло, как они целуются: лишь бы не коснуться другого рта. Когда меня мать обнимала — меня тошнило. Она прижималась ртом к моей щеке, и я ощущал несколько волосков на ее верхней губе. Я дрожал от такой ласки. Мать и Сюзанна во время прогулок всегда шли рядом с отцом, под руку, ровным шагом. Я — несколько в стороне, не существуя для них. Они его ненавидели, а я его уважал. Но я был ему настолько безразличен, что и описать нельзя. Всякий раз, когда он играл со мной, это было простым исполнением родительского долга. Он никогда не видел ничего, что я ему показывал, даже если в упор смотрел на это. Он забывал о моем дне рождения, он сотни раз забывал об обещании поиграть со мной в мяч или покататься на ве-

лосипеде. Но, несмотря на это, я все равно его уважал и защищал от всех, кто его ругал. Я был поздним, нежелательным ребенком. Когда я появился на свет, семьи, собственно говоря, уже и не было. Я родился в 1960 году, отцу было уже пятьдесят, матери — тридцать восемь. Сестра родилась в 1944. Родители познакомились в лагере, но не как заключенные. Отец вернулся с фронта с ранением в ногу. Он и позже слегка хромотал. Ранен он был в первые месяцы войны. Но это было результатом автокатастрофы, где-то недалеко от линии фронта. Видимо, не все было в порядке. Возможно, он был пьян или что-нибудь другое. Во всяком случае, после госпиталя он добровольно стал работать врачом в Дахау. Так, по крайней мере, однажды он мне рассказывал. Мать была дочерью одного его приятеля или коллеги. Не знаю, что еще можно сказать по этому поводу.

С национал-социалистами отец был с самого начала. Он учился в Берлине и уже студентом присоединился к их движению. В 1933 году они мешали еврейским студентам ходить в университет, отнимали у них документы. Он часто рассказывал об этом. Он сразу же пошел работать врачом в СС. Отец часто говорил, что именно врачи с самого начала были верны партии. Врачи даже купили для партии газету "Völkischer Beobachter". До конца жизни он гордился своей ролью во время войны. Он любил повторять: "Врач защищает, оберегает и продлевает жизнь людей. Врач с национальным сознанием делает это, если нужно, за счет жизни другого. Этим он отличается от врача, лишенного национального чувства". Он всегда держался того мнения, что его задача — селективно, как он это называл, помогать и вообще делать свое дело. Он был убежден, что его жизнь и жизнь других людей — не одно и то же.

Он стал врачом СС не для того, чтобы получить хорошую должность, как это делали многие другие. Тогда в Германии было так много врачей-евреев, что каждый изгнанный освобождал кому-то теплое местечко. Отец терпеть не мог этих карьеристов и возлагал на них вину за катастрофический конец движения.

В основном, говорил он часто, все люди совершают одни и те же поступки. Но одни имеют на это право, другие — нет. Убийца и солдат — оба убивают. Одного прославляют, другого казнят. Когда он частенько об этом рассуждал, я сидел не шевелясь и слушал его.

ФОТО ARCHIV FUER KUNST UND GESCHICHTE, BRD

ФОТО ROGER-VIOLETT/STUDIO X

Отец терпеть не мог, когда его перебывали вопросами. Возможно, он даже не знал, что я к нему прислушиваюсь...

Он считал себя интеллигентом третьего рейха, индивидуалистом в массовом движении. Немецкий народ был для него организм, единое тело. И его задачей как врача было защищать этот организм от болезней и несчастий, устранять тех, кто является источником болезненности, и вести исследования ради подготовки этого тела к будущему.

Так он говорил всегда. Какое это, наверное, чувство, когда считаешь себя ответственным за миллионы людей! Прежде всего за будущее своего народа! А ведь он был тогда совсем молод — немногим старше, чем я теперь. И сейчас я думаю о себе: какие великие дела я должен совершить? Ставить перед собой такие задачи — что молодой ученый может еще желать? Можно относиться к национал-социализму как угодно, но то, что за ним стоит — это, по существу, медицинская философия. Такие понятия как раса, народ, жизненное пространство; знания о расовой гигиене, забота о ее чистоте, учение о расах — все это, без сомнений. Построение любого нового общества без врачей с самого начала обречено на неудачу. Отец в этом отношении сильно на меня повлиял.

Я, безусловно, не неонацист. Я вообще не понимаю, что это значит. Это время прошло. Только глупец может желать его возвращения — это все равно, что желать самому себе поражения. Система оказалась несостоятельной не из-за идеи, а из-за того, как ее осуществляли. Возможно, конечно, и по причине некоторых идей, но не из-за ее основных принципов. Я всегда выступаю, когда это время осуждают абстрактно и недифференцированно. В школе я часто был единственным в классе, которого это волновало. У нас был учитель истории — убежденный антифашист. Так он сам себя называл. Во время войны он был еще мальчиком. Теперь, когда нет никакого фашизма, каждому легко быть его противником. Что это может изменить в жизни та-

кого человека? В начальных классах школы я был к этому довольно равнодушен и думал: пускай себе говорят, я-то знаю, что к чему. Но со временем этот подход вел к худшему. Если все это правильно, то мы, немцы, были народом преступников и безумцев. Но теперь ясно, что это не так: наши прежние враги — сегодня наши ближайшие союзники.

Один раз в школе была письменная работа на тему "Участие врачей в преступлениях национал-социалистов". Тогда я подумал: ну, нет! Моего отца я вам не дам уничтожить. В своем сочинении я защищал врачей и пытался это сделать с помощью аргументов, заимствованных у моего отца. Вы себе не можете представить, что тут началось! Меня вызвали к директору, родителей пригласили в школу. Директор грозил исключить меня из школы, а о родителях сообщить, куда следует. И Бог знает, что еще.

Но аргументов никаких не приводилось. Они упрекали меня в том, что я неонацист. Это было весьма неординарно. Еще несколько лет тому назад нельзя было, вероятно, стать даже почтальоном без партийного значка, а теперь партийность — бранное слово... Кроме того, они пытались с помощью коварных вопросов выяснить у меня, не имею ли я что-нибудь против турок, не состою ли я в какой-нибудь группе, не рисую ли на стенах свастику?

Я решил молчать. Что и выполнил. Я не сказал ни единого слова. Хотел остаться для них загадкой. И только когда мне задали вопрос, не стоит ли за всем этим мой отец, я рассвирепел. "У меня есть свое собственное мнение", — сказал я им и после этого опять замолчал. Последовали обычные предупреждения со стороны директора школы, и на этом все было кончено.

Как-то вечером отец завел со мной разговор. Это был, вероятно, единственный вечер в моей жизни, когда он разговаривал со мною, а не "мимо" меня. Он смотрел мне в глаза, как мужчина мужчине. Это был великолепный вечер. Он не злился на меня. Напротив. Он пытался мне объяснить,

что с моим образом мыслей сегодня не так просто высказываться публично. Но, несмотря на его критические замечания, я чувствовал — он гордился мною.

После войны он не мог больше работать врачом. Друзья предложили ему место в фармацевтической промышленности. Там он занимался исследовательской работой до самой смерти. Он изменил своей профессии. Если его кто-нибудь спрашивал, всегда отвечал, что он химик и работает как исследователь. Думаю, он немного стыдился того, что, будучи врачом, не лечит больных.

Мы всегда жили в Берлине. Я ходил там в школу и получил аттестат. Теперь я почти завершил свое образование. В дальнейшем я хотел бы заняться терапией, меня это интересует больше всего. Сестра также живет в Берлине. Она — учительница, была два раза замужем. Один раз даже за евреем. Чего только она ни испробовала и ни испытала. Я совсем другой, чем она. Мы больше не поддерживаем связь друг с другом. Я рад, что обычно не вижу ее и мать. Встречаемся только на Рождество. Она сразу же начинает меня ругать. Я почти не реагирую на это.

Вскоре после начала учебы я примкнул к одной группе студентов. Наше объединение чит немецкие национальные основы, стремится сохранить позитивное из прошлого и использовать его для будущего. Наконец снова придет время, когда можно будет с гордостью называть себя немцем. Мы встречаемся каждый вторник. Нет, мы ни в коем случае не боевое объединение или нечто подобное. Это мы отвергаем. Мы не хотим жить среди экспонатов прошлого, мы не музейные сторожа. Думаю, нас больше всего заботят поиски новой национальной идентичности. Немецкий народ — гордый народ, он не кричит и не требует сразу же диктатуры. Во всяком случае — национал-социалистической. Прежде это имело значение, чтобы остановить коммунистов. В противном случае, мы были бы теперь частью Восточного блока.

Жаль, что отец так мало рассказы-

ФОТО "DER SPIEGEL"

вал о том времени. Он был немногословным человеком. За многие годы — только несколько фраз о его работе в Дахау. Случайные замечания об экспериментах, о лечении заключенных; другие — о смерти тысяч или о быстром финале, которого в лагере никто не ожидал. Действовал бы я тогда так же? Думаю, что да. Была война, все были воодушевлены. И война была не только на фронте между двумя враждебными армиями. Война шла также в собственной стране. Врагом был не только русский или американец. Им был также коммунист, еврей или цыган. Что в этом абсурдного? Любой враг, каждый настроенный враждебно несет в себе нечто иррациональное. Вот, стоя передо мной, он выглядит как и я, и неожиданно оказывается врагом.

Либо я верю в это, либо нет. И если я верю, то воспринимаю каждого из них как врага. Вражеского солдата и враждебную расу. Такая была тогда идеология. Не понимаю, почему теперь так по-разному к этому относятся. Почему солдат, годами стрелявший в других, бросавший ручные гранаты в жилые дома, топивший суда, взрывавший мосты и при этом убивавший женщин и детей, после войны может вернуться домой и вести, так сказать, мирную жизнь дальше. А мой отец, в отличие от него, считается преступником. Им обоим приказывали убивать. Каждому по-своему. Оба они были убеждены, что поступают правильно. Я уже говорил, что действовал бы точно так же. Могу представить себе, что это вас ужасает, но не хочу выдавать себя за того, кто отрекается от своего отца. Напротив, я горжусь им.

Годами существовала опасность, что против него будет возбуждено уголовное дело. Он этого совершенно не боялся. Я ему удивлялся, а он просто меня игнорировал. В сущности, это самое печальное в этой истории. Ужа-

сные сцены в рождественские дни. Часами он мог вместе с сестрой распаковывать подарки, восхищаться ею, примеряющей новые платья, одевать ей на шею ожерелье. Он обожествлял ее. А меня по-прежнему не замечал. Он не был враждебен, никогда не бил меня. Одно только меня ужасало — то, что он смотрел как бы мимо меня. Я вынужден был повторять одну и ту же фразу три-четыре раза, прежде чем он на нее отреагирует. Не могу понять — отчего так? Он ненавидел своего родного сына или был безразличен к нему, по меньшей мере.

Моя мать говорит, что я очень похож на отца в юности. Незадолго до конца войны он бежал в Берлин. Затем, когда все кончилось, он жил как другие.

В данный момент я не знаю, что должен делать дальше. Все так запутано. Иногда, когда я говорю о нем, он как будто чужой, кого я никогда не видел, но кого мне часто описывали. Я передаю эти описания, но не собственные впечатления. Когда меня теперь спрашивают, как он выглядел, то я должен посмотреть на фото, чтобы вспомнить. Цвет глаз? Думаю, голубые или серые. Он был несколько приземист, не очень высок ростом, довольно полный. Я похож на него. Мы оба — не красавцы. Моя сестра, собственноручно говоря, уродлива. Вероятно, поэтому у нее такие трудности с мужчинами. У меня нет постоянной подруги. Да, их никогда и не было. Одно время я ухаживал за дочерью друзей моих родителей, но продолжалось это недолго. Теперь у меня трудности с женщинами. Как могу я это описать? Они меня не интересуют. Вероятно, я должен попытаться хоть один раз сблизиться с женщиной постарше меня. Молодые женщины и мои ровесницы не понимают меня. Что их интересует, то неинтересно мне. Настоящую спутницу я представляю себе так: товарищ, который пойдет за тобой в огонь и воду. Естественно, важно политическое единодушие. Но в нашей группе почти нет женщин, и они все уже заняты. Со временем это уладится. Женщин достаточно, одна из них будет моей.

Я их не боюсь, об этом речи нет. Но, когда я вижу, сколь беспокойно для многих молодых мужчин их общение с женщинами, я предпочитаю держаться в стороне. Моя сестра меняет мужчин одного за другим. Она приводит этих типов даже домой и проводит с ними ночь у нас. Никакого стыда у нее нет. Но от этого ей не лучше. Сейчас она одна, как и я. Я лучше подожду.

Друзья у меня уже есть. Мои товарищи, они — на моей стороне. Мы держимся все вместе. Если одному необходима помощь, помогают все. Никто не боится остаться в одиночестве.

Два года тому назад я ушел из дома. Я снимаю комнату у вдовы

товарища моего отца. У нее огромная квартира. Она живет одна и заботится обо мне. Готовит завтрак, стирает белье. Мне здесь очень хорошо, лучше, чем у моей матери. Кроме того, она охотно рассказывает о прошлом. Она знала моего отца еще до войны, ее муж был, как я думаю, коллегой моего отца. От нее я узнал, каким был отец в молодости. Как он выглядел, как познакомился с матерью, а также некоторые подробности о его работе во время войны. Эта женщина рассказывала, что среди заключенных у моего отца была хорошая репутация. Он не был одним из этих мясников. Не садист и не убийца. Будто бы он помог бежать некоторым заключенным, но это, возможно, вымысел.

У этой женщины есть дочь. Она немного старше меня и живет в другом городе. Раз в месяц она приезжает навестить мать. Я могу вам рассказать, что у нас с ней, если только вы не назовете имени. Я не пользуюсь успехом у женщин, но каждый раз, когда дочь моей квартирной хозяйки приезжает, она спит со мной. Она просто приходит и ложится ко мне в постель без лишних разговоров. До этого ничего такого у меня не было. Ее мать знает об этом, но ничего против не имеет. Вероятно, она надеется, что я когда-нибудь женюсь на ее дочери. Одно время я об этом подумывал. Но эта молодая женщина ведет очень свободный образ жизни. Может быть, по моим представлениям, она и с другими ведет себя также? Она настолько бесстыдна, что я ей удивляюсь. Она ничего не стесняется. Всегда смеется и веселится. Когда я делюсь с ней своими проблемами, она смеется. Характерно, что при этом мои проблемы перестают казаться мне столь драматичными.

Иногда я думаю, что следовало бы и мне быть таким же свободным. Просто делать то, что тебе хочется, даже в сексе. Но, вероятно, у меня другие задачи в жизни. Должно быть, мы в нашей группе живем на свете не для удовольствий. Наверно, мы будем новой интеллигенцией Германии. Я уверен, что придет еще время, сходное с прошлым. Оно будет другим, но и иным, чем нынешнее. Люди не могут жить без символов и лидеров, во всяком случае, продолжительное время. Новые вожди будут другими. Война и уничтожение людей не будут больше целью — настанет власть без войны. Смерть одного не будет больше условием жизни другого. Установится господство без жертв, только подчинение, позитивное подчинение. Теперь не так просто мобилизовать массы. Люди стали настроены более критически. Такого рода люди воодушевлялись, когда перед ними враг, отвечающий их "критическим" представлениям. Это видно в движении за мир. Мы это изучали. По-нашему, немец еще может быть призванным, но для этого

необходим соответствующий враг.

Я и мои друзья — в большинстве врачи — наготове. У нас еще есть время. Мы не разрешим использовать себя каким-либо идиотам, как это случилось с нашими отцами. Как врачи мы необходимы при любых политических изменениях. Народ как живое тело нуждается во врачах. Мы умеем и умерщвлять, если нужно. Не по желанию, а в соответствии с профессией. Это работа. Так же, как врач спасает пациента, вырезая ему слепую кишку, он может защищать и народное тело, устраняя более крупные опухоли. Уничтожение жизни — всегда источник переживаний для других. Главное, при этом иметь собственные убеждения. В этом мой отец — образец для меня.

Я знаю, кто вы. И могу себе представить, что вы обо мне теперь думаете. Но я честный человек. Я хочу и могу не вводить вас в заблуждение. К тому же, это для меня очень важно. Мой отец убивал — да, это так. У него на совести — несколько сот заключенных. Он ставил опыты над людьми, не помогал больным заключенным и ничего не предпринимал против ежедневной смерти в лагере. Но не забывайте: он делал все это из убеждений, а не из жажды убивать. Он не был извращенцем. Он — политически мыслящий человек, который случайно оказался сторонником ложного пути. Если бы не это, он ушел бы в отставку как высокоуважаемый профессор медицины, и не должен был притворяться химиком, проводя остаток жизни в исследовательской лаборатории.

Я поступлю по-другому. Но я не стану другим.

“Больной”

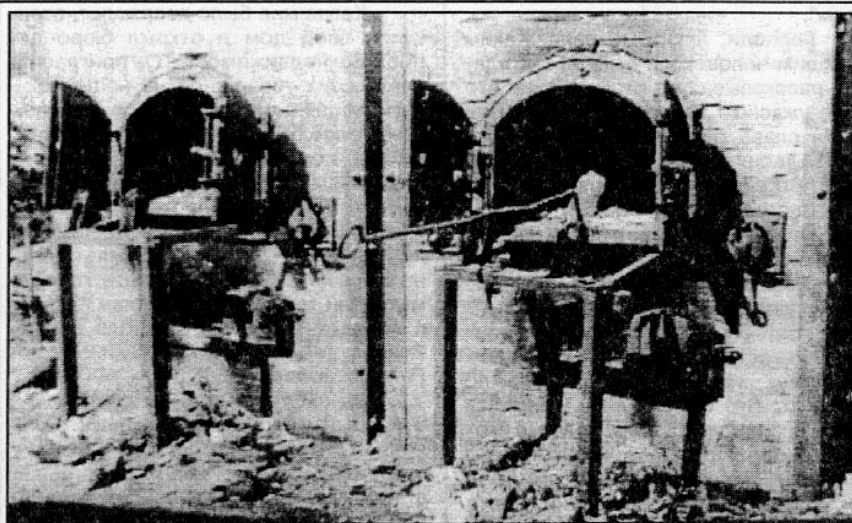
Рудольф (36 лет)

Вы знаете, — вина меня преследует. А кто виновен, того и накажут. Если не здесь и теперь, то в какое-нибудь другое время и в другом месте. Меня наказание еще догонит. Мне его не избежать. Но о том, что было, Вы от меня ничего не узнаете. Ничего, ни единого слова. То, что они делали, остается тайной, никто не должен об этом знать. Их дела, вернее злодеяния, нигде не должны упоминаться. Ни одним словом.

Вина лежит сегодня только на мне. Мои родители уже в аду. Они уже давно мертвы, их жизнь уже позади. А меня оставили жить. Рожденный виновным, я и остаюсь виновным.

Самое страшное — это сны. Они приходят ко мне каждую ночь. Всегда один и тот же сон. Я знаю его как фильм, который видел уже сотню раз. Они хватают меня из постели, силком тащат через комнату, по лестнице и вталкивают в авто.

Они — это мужчины в полосатой униформе. Авто мчится через город. Снаружи в авто проникает шум. Люди

Печи Освенцима.

ФОТО "DER SPIEGEL"

кричат “ура” орут и пронзительно визжат. Порой, мне кажется, что когда мы едем по улице, люди приветствуют нас. Мы подъезжаем к зданию, которого я не узнаю. Меня стаскивают по ступеням в подвал, срывают с меня ночную пижаму и вталкивают в какое-то помещение. Дверь за мною запирают...

На стене — душ, и в душевые отверстия, тихонько посвистывая, как будто из не до конца завернутого велосипедного клапана, медленно уходит воздух. Мне трудно дышать, сдавливает горло. Бросаюсь к двери, пытаюсь ее открыть... Трясу ее, кричу, горло перехвачено, глаза горят — и тут я просыпаюсь. Чаше всего я встаю и уже больше не подхожу к кровати. Спать я больше не могу. Едва смыкаю глаза, все начинается снова — меня вырывают из кровати и так далее...

Бывает так, что этот сон я вижу два раза в неделю. Часто месяцами он мне не снится, но однажды приходит снова.

Врачи? Я был уже не меньше чем у дюжины. Больше всего мне “нравятся” те, кто спрашивали меня, что означают эти сны. Каково мое мнение, почему они мне снятся? Они или я сошли с ума? Должен ли я им рассказывать, что я ...

Иногда я себе представляю, что убиваю кого-то. Выискиваю кого-нибудь мне неизвестного. Убиваю его и являюсь в полицию. Все кончено. Оставшуюся жизнь я сижу в тюрьме. Там, где и должен быть. Раз уж там не был мой отец. Там меня мучают, бьют целыми днями. Я должен выполнять бессмысленную работу. Но все это лучше, чем теперь. Посмотрите на меня. Невиновный, я живу жизнью виновного.

...Родители бежали в Южную Америку. Другая фамилия, новые паспорта. Новое начало в “свободном мире”. Но не анонимно, как ты дума-

ешь. В окружении истинных друзей и соратников по борьбе. Приезжают в новый город, их там уже ждут, отвозят на машине... Друзья обнимаются, их везут в новый дом, где все уже есть, и начинается новая жизнь. Пока не приходится уезжать. И снова, в другом месте — встречают. Нас ждали повсюду.

... Я родился в 1950-м. К тому времени, когда мне исполнилось десять лет, мы переезжали уже четыре раза. Затем стало спокойней. Мы постоянно жили в какой-нибудь южно-американской стране. Никто нас больше не искал. Или, по крайней мере, не находил. Вы не поверите, но позже мы снова получили немецкие паспорта.

Ныне я — немец. Немец, с идентичностью сына преступника. Осужден пожизненно; основание — сын убийцы. Осужден за родителей, которые жили как мясники. Знаю ли я, что они в действительности делали?

Вероятно, мой дорогой папочка, который приводил женщин из лагеря, наутро отправлял их в газовую камеру. Или сохранял им жизнь, помогал как-то... А любимая мамочка возвращала своего шофера в зону, если машина недостаточно блестела, — и заводила себе нового.

“Ничего такого” он не делал. “Ничего такого” и она не делала. А что же было? Например, приезжают на грузовике в польскую деревню. Евреев высаживают на кладбище, женщин и мужчин порознь. Мужчины выкапывают длинный ров, женщины и дети должны раздеться и аккуратно сложить свою одежду и драгоценности в различные кучки. Однажды, единственный раз, отец был настолько пьян, что говорил о том, как это было ужасно, когда приходилось по одиночке добывать детей из пистолета, — “эти идиоты-солдаты целились из пулеметов слишком высоко, по взро-

слым".

Господи, любимый папа. Каким хорошим человеком он был! Он плакал, рассказывая об этом. "Какие это были ужасные времена, — причитал он, — слава Богу, что они уже прошли". Он ошибался, мой любимый папа. Эти времена не кончились.

Знаете ли Вы песню "Они пришли, чтобы меня увезти"? Я пою ее всегда про себя.

Они еще вернутся, говорю я им. Мои родители свое уже получили. В 1968 году они погибли в автомобильной катастрофе — сгорели в машине. Треск, грохот. Их нельзя было опознать. Это было великолепно, как атомная вспышка! К сожалению, я этого не видел, но я бы охотно на это поглядел. Их обоих похоронили в Аргентине, хотя в завещании моего отца было оговорено, что он хочет быть похороненным в Германии. Но я этого не сделал. Я помешал этому! После его смерти ничто не должно было иметь продолжения. Никаких приказов, никаких предписаний.

Ночью после похорон я вернулся на кладбище и помочился на их могиле. Топтал все вокруг, бушевал, плакал: это было ужасно. Это был мой прощальный привет. Больше я там не был. И самому мне не хотелось бы быть там захороненным.

Почему моим родителям пришла эта безумная идея: после всего, что было, иметь еще одного ребенка? Создать семью. Как это понимать: жили как черти, а как умереть — так ангелами, что ли? Мы всегда жили хорошо, все имели. Денег было всегда достаточно. "Акции Райнхарда", вам это что-нибудь говорит? В тех краях многие были из Германии. С таким же прошлым, как и мои родители. Все жили хорошо. Большие дома, бассейны, прислуга. Средства поступали от "Райнхарда". Каждый получал из Германии свой "подарок".

Когда мне было десять лет, отец купил свой дом и открыл бюро по продаже недвижимости. Он пригласил всех своих товарищей из нашей округи. Многие жили здесь еще раньше. Вокруг все было немецким. Немецкие школы, немецкие магазины, по воскресеньям все посещали церковь, потом пили пиво в маленьком ресторанчике. Обычно только свои, немцы-победители. Да, поражения здесь не замечали. Разбомбленные города мы знали только по картинкам. Здесь в Аргентине все постоянно в цвету. Вечная весна, плодоносящая земля. Рай для победителей.

Зачем я появился на свет? Знаете вы эти слова? Так сказал Йодль после того, как его в Нюрнберге приговорили к смертной казни. Блестящая фраза. Хороший вопрос, не правда ли? Я читал все, что тогда говорилось на этом процессе. Франк был единственным, кто выразил сожаление по поводу того, что произошло. Я часто представлял себе, что сказал бы мой отец. Думаю, он ни одним словом не выказал бы сожаления, не упомянул бы о своей вине.

Когда он бывал трезв, он был героем. Победителем. Всегда голос немного громче, чем у других, всегда серьезен, решителен. Не посмеивался, а смеялся, громко смеялся, а затем снова — серьезен и собран. И прежде всего справедлив и последователен. Приходит кухарка на работу на десять минут позже — ей отказывают в месте. Он регулярно контролирует состояние газона после того, как его подравняют. Новой прислуге точно объясняется, как должны стоять стаканы в стенном шкафу. И наказывали меня согласно определенному ритуалу. Я, подняв руки вверх, должен был стоять у стены; отец бил меня по заднице пять раз тонкой бамбуковой палкой; мать стояла рядом и наблюдала. После этого она обнимала меня и утешала, отец уходил из комнаты. Потом я должен

был зайти к нему в комнату и просить у него прощения. Оказывается, я его, беднягу, огорчал.

Однажды из шкатулки, которая лежала на письменном столе моего отца, пропали деньги. (Он всегда держал там немного денег для чаевых). Он хотел нам показать, как поступать в таких случаях. После обеда он созвал прислугу: кухарку, горничную, садовника. Им был дан час времени (при этом он расхаживал перед ними взад и вперед) на то, что бы они указали виновного, иначе их всех уволят.

Мне было тогда двенадцать лет. Для меня это был важный момент. Я окликнул отца и сказал, чтобы он оставил прислугу в покое, — деньги взял я. Отец отослал прислугу из комнаты и орал, как помешанный. Но знаете, что его больше всего бесило? Он неистовствовал потому, что я сказал это по-испански! Он кричал, что я опозорил его перед прислужгой. Это был мой первый маленький триумф. Я был горд тогда, что вывел из равновесия великого героя.

В нашем районе жили евреи-эмигранты. Все тоже из Германии. В школе, в некоторых классах, одну половину учеников часто составляли евреи, другую — не-евреи, большей частью дети старых нацистов. При этом, никаких личных контактов между ними. Более того, нередко дело доходило до драк и настоящего группового насилия. Я не был драчуном. Я был толстяк и сластена и в драках вечно бывал бит. Истинно офицерский сынок. Но другие ребята нашей банды вели себя как на войне. То нападали и избивали кого-нибудь из евреев, то те колотили одного из нас — это происходило регулярно, с переменным успехом. Я для этого не подходил, со мной не хотели играть, на меня не обращали внимания. У меня совсем не было друзей. Чаще всего я бывал один, ни с кем не водился — ни с теми,

ФОТОАРХИВ "КАРТЫ"

ФОТО CAMERA PRESS

ФОТОАРХИВ "КАРТЫ"

ни с другими. Как будто мертворожденный, искусственно возвращенный к жизни: искусственная почка, железные легкие, пластиковое сердце, свинченный с руками и ногами.

В последние три года я превратил жизнь моих родителей в сущий ад. Когда они погибли, мне было восемнадцать. И уже с 15 лет я стал жить с другими мужчинами и молодыми парнями. Когда родители узнали, что я педераст, они хотели меня убить (или сначала меня, потом себя). Возможно даже, что автомобильная катастрофа была не случайной.

"Для тебя здесь был райский уголок" — вечно визжала моя мать. Она должна была про все это непременно знать. Но то, прежде, время прошло. Напротив. Блондин с голубыми глазами, я тогда был "хитом" в Аргентине.

Итак, возрождение не состоялось. Для моих любимых родителей новая жизнь в Южной Америке зашла в тупик. А все начиналось так многообещающе. Новая жизнь в стране, не знавшей войны. Успех, красивый дом, друзья. Рождественская елка, детский хор, день рождения Гитлера, 10 января, радостные и праздничные дни. Им нечего стало бояться после 1960 года. Они чувствовали себя как в Германии до 1945 года. Пока мать не нашла у меня под кроватью порнографические книжонки. Пока она не получила подтверждения того, что она и не могла себе представить. К такому они не были готовы. Это настолько застало их врасплох, что они сломались. Их несокрушимая "крепость" пала и разрушилась.

О немецкой чести не было и речи. Поняв, что я педераст, они полностью отстранились от меня. Они боль-

ше не заговаривали со мной об этом никогда. Вообще теперь очень мало говорили. Больше никаких визитов, никакого пива в кафе, никаких почетных должностей в комитете по проведению карнавалов... Они прятались как улитки. Бедняги, они стыдились меня. В первый раз в жизни им было стыдно.

Когда я понял, что за удар я им нанес, у меня не осталось никаких преград. Я стал приводить друзей домой, носил вызывающе крикливую одежду; когда у родителей бывали знакомые, вел себя как чопорная дама. Так я с ними разделялся. Видели бы вы тогда моих родителей! За несколько месяцев они совершенно изменились. Я вылетел из школы по причине "сексуальных домогательств к другим школьникам", как сказал директор. Отца пригласили в школу. Думаю, это был самый черный день в его жизни.

Уверен — ему было бы легче, если бы он предстал перед судом по обвинению в убийствах. Все было бы лучше, чем это. Но собственный сын — педераст?!

Я не должен иметь детей. Наш род должен прекратиться вместе со мной. Что мог бы я рассказывать с воим детям об их любимом дедушке? На мою долю выпало отомстить, и это справедливо. Слишком долго я жил со своими родителями, и кто знает, что еще во мне сидит. Это не должно передаваться дальше. С гордой аристократией уже покончено. "Фон" в моей фамилии может обозначать только место моего рождения. Если Вы этим интересуетесь, то помните — скоро уже некого будет спросить.

Последний год перед смертью родителей я вел распутную жизнь.

Школу я больше не должен был посещать. Работы я не искал, мои родители больше не заботились обо мне. Я много читал тогда. Я прочитал все, что смог найти о третьем рейхе. И я постоянно наталкивался на имя моего отца. Не хочу здесь его называть, все должно остаться анонимным. Но уверяю вас, все, кто знал моих родителей, наверняка понимают, о ком идет речь. Они будут шокированы.

Я уже сейчас заранее радуюсь выражению их лиц.

Постепенно я узнавал, кем был мой отец. Но это было так, будто бы все это я уже знал раньше. Ничего нового я не прочел. Все это было подтверждением моих предчувствий и подозрений. Из прочитанного и рассказов отца складывалась одна и та же картина. Ее дополняли рассказы матери — часто случайные, как бы между прочим.

Вероятно, я их погубил. Возможно, они намеренно врезались в дерево, отпустив тормоза. Но почему меня не было с ними в машине? От чего это меня избавило бы? Для чего это ожидание теперь? После смерти родителей я все продал и вернулся в Германию. У меня ведь был немецкий паспорт. Денег было достаточно.

Последние годы я ничего не делаю. Работать мне не нужно, по крайней мере до тех пор, пока еще есть деньги. Учиться я не могу, потому что нет свидетельства о среднем образовании, а кончать школу у меня нет никакого желания. Пятнадцать лет я ничего не делал. Я — профессиональный неудачник. Долгие годы меня к этому готовили. Иногда я желаю себе, чтобы все кончилось быстрее. Надо надеяться, что меня скоро арестуют.

Москва

Лагерь смерти Освенцим. 1943 год.

ФОТО YAD VASHEM

Российские национал-радикалы. 1995 год.

ФОТО "DER SPIEGEL"

Нарушения прав человека и международного гуманитарного права в ходе вооруженного конфликта на территории Чеченской Республики.

Из неопубликованного Доклада Комиссии по правам человека при Президенте Российской Федерации

"О СОБЛЮДЕНИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ в 1994–1995 годах"

Комиссия по правам человека при Президенте РФ едина во мнении, что с точки зрения соблюдения прав человека на территории Российской Федерации в 1994–1995 гг. бесспорно важнейшими и наиболее трагичными являются события в зоне вооруженного конфликта на территории Чеченской Республики. По массовости и грубости нарушений прав человека, страданиям сотен тысяч граждан России, жестокости, проявленной по отношению к гражданскому населению, чеченские события являются беспрецедентными со времени массовых политических репрессий в СССР.

В мандат Комиссии не входит политическая оценка решений и действий федерального руководства и руководства режима Д.Дудаева. Однако Комиссия считает необходимым отметить:

— попытка силового решения чеченской проблемы вне всяких рамок закона является пересмотром важнейшего внутривластного принципа, который заключался в отказе от решения политических проблем посредством силы, что является абсолютно необходимым условием соблюдения прав человека и что нашло отражение в Договоре об общественном согласии;

— самопровозглашение независимой Чеченской Республики Ичкерия противоречит Конституции РФ и международному праву. Президент и федеральное правительство были вправе и даже обязаны предпринять действия, направленные на сохранение территориальной целостности РФ, но и эти действия должны осуществляться в рамках Конституции РФ, международных обязательств России и действующего законодательства. Важно отметить также, что для разрешения чеченского кризиса не был использован предусмотренный Конституцией и законом РФ механизм введения чрезвычайного положения, позволяющий на законном основании ограничить ряд прав граждан РФ.

Комиссия также не ставит перед собой задачу дать правовую оценку нормативных актов, на основании которых были начаты боевые действия федеральных войск на территории Чеченской Рес-

публики. С точки зрения конституционности указов Президента от 30 ноября 1994 года № 2137 и от 9 декабря 1994 года № 2166 и Постановления Правительства РФ от 9 декабря 1994 года № 1360, эта оценка была дана Конституционным Судом РФ в Постановлении от 31 июля 1995 года. Однако Постановление КС не рассматривало конкретные действия сторон в ходе конфликта с точки зрения соблюдения прав человека и норм международного гуманитарного права, в чем Комиссия видит свою задачу.

Собранные, систематизированные и приведенные ниже факты ни в коей мере не отражают всей сложности и противоречивости событий в ЧР и не претендуют на это. В частности, настоящий раздел не касается вопросов массового нарушения прав человека и национальных меньшинств, проживающих на территории ЧР, в период 1991–1994 гг. и фактического потворствования властей режима Д.Дудаева уголовному террору, что в мирное время вызвало поток вынужденных переселенцев из республики. Эти факты хорошо известны и ничем не могут быть оправданы. Равным образом, не рассматриваются многочисленные нарушения воюющими сторонами законов и обычаев войны, относящихся к действиям комбатантов — непосредственных участников вооруженного конфликта. Внимание Комиссии сосредоточено исключительно на части гражданского населения в зоне боевых действий.

Это объясняет некоторую "несимметричность" настоящего раздела, в котором речь идет прежде всего о нарушении норм международного гуманитарного права действиями федеральных войск. Данное обстоятельство ни в коей мере не является оправданием действий чеченских незаконных вооруженных формирований (далее — НВФ). Более того, вся тактика, избранная чеченскими НВФ, — создание опорных пунктов в крупных городах и селах, размещение военных объектов среди гражданских, в том числе среди жилых домов с неизбежностью подвергало повышенному риску все гражданское население

Чечни и одновременно, вследствие массовых жертв среди мирных граждан, обеспечивало приток новых ополченцев в НВФ. Комиссии известны так же многочисленные факты нарушений законов и обычаев войны и норм гуманитарного права со стороны членов незаконных чеченских вооруженных формирований, в том числе:

- неизбирательное ведение огня в населенных пунктах;

- воспрепятствование выезду мирных жителей из Грозного (до начала штурма города Министерство по чрезвычайным ситуациям Ингушетии вывезло из Грозного три автобусные колонны с мирным населением, однако четвертая колонна по распоряжению людей из ближайшего окружения Д.Дудаева была остановлена и возвращена в Грозный);

- невывоз военнопленных из мест, подвергаемых обстрелам и бомбардировкам со стороны федеральных войск;

- случаи избияния военнопленных;

- расстрелы военнопленных (Комиссии достоверно известно, что 27 мая 1995 г. в с.Хорсеной были расстреляны подполковник Зрядний и лейтенант Галкин "за попытку к бегству", а в середине июня в с.Шатой пленные были объявлены заложниками и в последствии расстреляны 8 человек в ответ на бомбардировку села);

- глумление над трупами военнослужащих (Комиссии известны по ответам на запросы в прокуратуру 10 случаев);

- преднамеренные нападения на гражданские объекты.

Чудовищная практика захвата в заложники гражданских лиц (в Буденновске, Кизляре, в Грозном — электриков и строителей, приехавших в Чечню для восстановления разрушенного города из других областей России), расстрелы заложников являются тяжким уголовным преступлением, не рассматриваются как часть военных действий и ничем не могут быть оправданы.

Однако масштабы жертв среди гражданского населения и материального ущерба, вызванные действиями федеральных войск, несоизмеримо больше. Кроме того, действия федеральных сил являются действиями законных и контролируемых вооруженных сил, находящихся под ответственным единым командованием. За действия этих сил несет ответственность законная власть Российской Федерации. Это обстоятельство придает нарушениям прав человека и международного гуманитарного права федеральными войсками особую опасность.

Как уже отмечалось, настоящий доклад не может рассматриваться как сколько-нибудь полное отражение всей ситуации с соблюдением прав человека в зоне вооруженного конфликта. Комиссия ставит перед собой такую задачу и намерена, совместно с правозащитными организациями, работавшими и продолжающими свою работу в ЧР, в ближайшем будущем подготовить и обнародовать обобщающий доклад о нарушениях прав человека в ЧР. Сам факт

многочисленных и грубых нарушений основных конституционных прав граждан РФ, оказавшихся в зоне конфликта и не принадлежащих к воюющим сторонам, признан и подтвержден всеми без исключения миссиями, работавшими в зоне конфликта, в том числе думской комиссией г-на Говорукина и официальной комиссией, возглавляемой г-ном Ковалевым.

В рамках настоящего раздела внимание Комиссии сосредоточено на вопросах грубого нарушения международного гуманитарного права в той его части, которая касается защиты мирного населения. Цели, заявленные в упоминавшихся указах Президента РФ и Постановлении Правительства РФ, позволяют толковать события в ЧР как полицейскую операцию. Однако масштабы конфликта, понесенные человеческие жертвы, широкое применение обеими сторонами новейшего вооружения и военной техники и иные обстоятельства заставляют квалифицировать события в ЧР как вооруженный конфликт немеждународного характера, подпадающий под действие статьи 3, общей для всех Женевских конвенций от 12 августа 1949 года и Дополнительного протокола к Женевским конвенциям, касающегося защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера (Протокол № 2), участником которого является Российская Федерация, независимо от того, были ли эти нормы введены во внутреннее законодательство.

Все факты нарушения гуманитарного права, приводимые в настоящем разделе, либо лично засвидетельствованы членами Комиссии, группы Уполномоченного по правам человека или Наблюдательной миссии неправительственных правозащитных организаций в зоне вооруженного конфликта в ЧР, либо тщательно ими проверены, либо отражены в официальных документах. В ряде случаев использовалась информация СМИ, если эти сообщения подтверждались иными и независимыми источниками.

1. Наиболее грубым нарушением норм гуманитарного права, относящихся к защите жертв немеждународных конфликтов, является массовое посягательство на жизнь и физическую неприкосновенность гражданского населения.

Наибольший ущерб был нанесен ведением неизбирательного огня и неприцельными бомбардировками населенных пунктов, от которых мирное население Чеченской Республики страдало на протяжении всего вооруженного конфликта. Случаи неизбирательного ведения огня федеральными войсками и гибели гражданского населения начались сразу с вводом на территорию Чеченской Республики. 11 — 12 декабря 1994 г. во время прохождения маршем в Чечню через территорию Ингушской Республики войска столкнулись с попытками мирного населения блокировать дороги. Кроме того, были сожжены несколько единиц военной техники, в ряде мест по свидетельству военных произошли также обстрелы войсковых колонн, не подтвержденные прокуратурой Ингушетии. Погибших среди военнослужащих в этот

период не было. В ответ неоднократно открывался неизбирательный огонь, что привело к жертвам среди мирного населения. В частности, ракетному обстрелу с вертолетов подверглось село Гази — Юрт. Была разрушена мечеть и 7 домов, погибло 2 мирных жителя, в том числе — пожилая женщина, 3 человека были ранены. (3 февраля 1995 года Гази — Юрт еще раз подвергся обстрелу из стрелкового оружия проходящей колонны военной техники. Пострадавших не было.) Всего при прохождении войск через Назрановский район Ингушской Республики 11 декабря 1994 г. погибли 5 человек и 15 были ранены. Среди погибших — министр здравоохранения РИ Т.К.Горчханов. В то же время необходимо отметить, что потери среди мирного населения были бы еще большими, если бы не самоотверженные действия многих офицеров федеральных войск, не допустивших открытого огневого противостояния во время блокирования дорог толпами и селения при вводе войск в ЧР с территории Ингушетии и Дагестана.

По мере продвижения федеральных войск к Грозному увеличивалось количество случаев гибели безоружных людей, в том числе — детей. В ночь с 20 на 21.12.1994 г. в расположенном вблизи Грозного населенном пункте Артемовская при обстреле села федеральными войсками снаряд попал в дом, где находилось 10 детей — 7 детей из семьи Мусаевых и 3 ребенка из семьи Селимхановых, бежавшие сюда из расположенной на линии фронта станицы Первомайская. 5 детей погибли при взрыве, 2 ребенка умерли в городской детской клинической больнице № 2 г.Грозного, 3 ребенка с тяжелыми ранениями были госпитализированы. Станица Артемовская находилась вне зоны непосредственного соприкосновения противоборствующих сторон и не имела постоянных позиций чеченских НВФ.

Начиная с 18 декабря вплоть до 31 декабря 1994 г. на Грозный ежедневно совершались авианалеты. При этом часто бомбы и ракеты падали на кварталы, где располагались жилые массивы и не находились военные объекты. Первый удостоверенный членам Комиссии случай бомбардировки жилых кварталов г.Грозного произошел в ночь с 19 на 20 декабря 1994 года. Две бомбы упали в районе одноэтажной застройки на пересечении улиц Московская и Ноя Буачидзе. В результате полностью или частично были разрушены 18 домов. К счастью, основная масса жителей выехала из этого района, однако известно о гибели одного мужчины, пожилой женщины и двух детей и тяжелом ранении еще одной женщины. Возможно, что объектом бомбардировки при этом был телецентр, как заявил на пресс-конференции 11.01.1995 г. главком ВВС России П.Дейнекин, однако в этот и последующие дни бо-
льшее количество бомб падало на жилые кварталы, расположенные как рядом, так на значительном удалении от телецентра.

В частности, 22 декабря 1994 г. в результате бомбардировки района у Нефтяного института погибло 15 человек. В этот же день бомба, сброшенная

на перекресток ул.Гурина, пр — та Кирова и ул.Садовой, попала в скопление легковых машин. В результате 10 машин были уничтожены, в них погибло не менее 12 человек, полностью разрушены 3 одноэтажных дома, сильно повреждены — 22. В этот же день в результате бомбардировки район одноэтажной застройки, называемой Башировка, 7 домов были разрушены полностью, еще около 40 домов сильно повреждены. 22 декабря 1994 г. в городскую больницу скорой помощи были доставлены 34 гражданских лица с тяжелыми ранениями. Из них 8 человек скончались (в том числе одна женщина). В ночь с 23 на 24 декабря три бомбы упали на жилые дома на пр — те Авторханова (бывший пр — т Победы) и ул.Розы Люксембург. Основная масса жителей ночевала в бомбоубежище, однако по крайней мере два человека — муж и жена Волковы — погибли.

Должностные лица ВВС утверждали, что удары с воздуха наносятся исключительно по военным объектам. Однако эти утверждения опровергаются не только многочисленными свидетельствами жителей Грозного и очевидцев, но также официальными выступлениями высокопоставленных военных и заключениями военных экспертов. Главком ВВС П.Дейнекин отказ от использования в период до 29 декабря 1994 г. высокоточного оружия (управляемых авиационных бомб и ракет с лазерным или ТВ ГСН) объяснял невозможностью обнаружения целей вследствие неблагоприятных погодных условий. Однако в сложной метеорологической обстановке, при которой, по словам командующего, "землю вообще не видно", и бомбометание производилось с высоты 5—7 тысяч метров, применение свободнопадающих бомб и неуправляемых авиационных ракет для бомбардировки территории густонаселенного города не может рассматриваться иначе, как вполне осознанное неприцельное бомбометание, с неизбежностью влекущее большие жертвы среди мирного населения. В условиях крайне плотного соприкосновения противоборствующих сторон и изломанной линии этого соприкосновения, от неприцельного бомбометания гибли не только мирные граждане, но также военнослужащие федеральных сил. По подсчетам независимых военных экспертов бомбардировки в таких условиях нанесли федеральным войскам в Грозном ущерб, соизмеримый с потерями от минометного огня чеченских НВФ.

Официальными лицами федеральных органов власти и Президентом РФ неоднократно заявлялось, что с 24 декабря 1994 г. по Грозному не наносились бомбовые удары. Однако имеются многочисленные свидетельства жителей Грозного, журналистов, членов Комиссии, группы Уполномоченного по правам человека, согласно которым ракетные удары с воздуха по городу продолжали наноситься и после указанного срока. Так, например, 25 декабря авиацией был произведен ракетный обстрел домов № 16 и № 18 по ул.Ионисиани. 7 жителей этих домов были ранены, 1 мужчина убит. Комиссия располагает показаниями раненых, в том числе — Жуковой Г.А., Жукова О.П.

Удары с воздуха по Грозному, в том числе, и по жилым массивам продолжались наноситься вплоть до штурма города, предпринятого 31 декабря, и затем в ходе боев за город в течение января 1995 г.

С конца декабря дополнительно к ударам с воздуха, Грозный начал подвергаться артиллерийскому обстрелу; реже — центральные районы, систематически и интенсивно — окраины, прежде всего Заводской район и поселок Старая Сунжа, что вело к жертвам среди гражданского населения.

При посещении Центральной республиканской больницы в г.Грозном 29 декабря 1994 г. врачи сообщили, что в этот день сюда поступили 10 гражданских раненых, из них 2 детей и 3 женщины. В морг больницы поступило 8 человек, из них 2 ребенка и 2 женщин.

В целом можно утверждать, что неизбирательное нанесение ракетно — бомбовых ударов с воздуха и артиллерийские обстрелы Грозного еще до начала штурма города привели к большим потерям среди гражданского населения города. Среди погибших и раненых было много женщин, детей, стариков.

Однако наибольшее количество мирных жителей Грозного погибло в период развернувшихся в городе боев. Штурм Грозного начался 31 декабря 1994 г.. Бои в городских кварталах продолжались до начала марта, когда все районы города были заняты федеральными силами. Во время боев обеими воюющими сторонами применялись артиллерия и установки залпового огня, по жилым кварталам велся неизбирательный огонь. Федеральные силы использовали авиацию для нанесения по городу ракетно — бомбовых ударов и в целом вели значительно более интенсивный огонь. При этом обстреливались и те районы, где не располагались сколько — нибудь значительные силы чеченских НВФ и не было военных объектов. Так, например, 26 января 1994 г. в Черноречье (южный пригород Грозного) были подвергнуты артиллерийскому обстрелу жилые кварталы многоэтажных домов, где не было скопления боевиков или их военных объектов, но в своих квартирах оставалась значительная часть мирного населения.

В то же время, необходимо отметить, что сообщения о ковровых бомбардировках Грозного, появлявшиеся в СМИ, материалами, имеющимися в распоряжении Комиссии, не подтверждаются. Население, оставшееся в тех районах города, где развернулись бои, часто не могло покинуть город из — за постоянных обстрелов. Люди были вынуждены жить в подвалах домов без тепла, света, медицинской помощи, при недостатке продовольствия. Люди не только гибли от пуль, бомб и снарядов, но умирали от болезней, холода и голода. В результате всего вышеизложенного среди мирного населения г.Грозного за период боев в городе были большие потери.

Точные размеры потерь среди гражданского населения Грозного неизвестны, официальные российские инстанции не занимались исследованием этого вопроса. Единственная известная Комиссии

серьезная попытка произвести оценку потерь среди мирных жителей на основе опросов репрезентативной выборки среди беженцев из Грозного, свидетелей — лствующих о гибели родственников или знакомых, и соотнесения полученных данных с официальными сообщениями об общем числе беженцев была предпринята экспертами неправительственных правозащитных организаций.

Величину таких потерь только по г.Грозному можно суммарно оценивать как приближающуюся к 27 тысячам.

В результате бомбардировок и артобстрелов страдало также население сельских районов Чечни. Практика эта не прекратилась с окончанием активных боевых действий в июне 1995 г. 8 октября 1995 г. была произведена бомбардировка села Рошни — Чу, в ходе которой, по разным данным, погибло от 6 до 26 жителей села. По некоторым сведениям, целью удара был Д.Дудаев, периодически живший в этом селе. Хотя командования федеральной группировки войск в Чечне и военно — воздушных сил РФ отрицали причастность к случившемуся, министр обороны П.Грачев признал, что бомбардировка была проведена по его приказу. Следует отметить, что 16 октября по факту бомбардировки Рошни — Чу Грозненской гарнизонной прокуратурой было возбуждено уголовное дело, а 14 ноября дело было принято к производству следственным управлением Главной Военной прокуратуры. Последний в 1995 г. пример неизбирательного ведения огня и нанесения ударов с воздуха по жилым строениям, известный Комиссии, имел место в ходе боев за Гудермес 14 — 18 декабря 1995 г. По многочисленным показаниям жителей Гудермеса, жилые кварталы где оставалось много мирных жителей, подвергались массированному артиллерийскому обстрелу и бомбардировкам. В результате среди населения города были большие жертвы, даже приблизительная оценка которых в настоящее время затруднена.

В ходе боевых действий в населенных пунктах в ЧР федеральными силами использовались типы боеприпасов и систем оружия, ведущих к неизбирательному поражению и особо большим потерям среди мирного населения. В частности, в пределах населенных пунктов применялись кассетные боеприпасы, содержащие взрывающиеся элементы, наполненные шариками или иголками (стрелками). Следует отметить, что командование федеральных сил заявляет о крайне ограниченном применении таких боеприпасов и только в г.Грозном. Однако это утверждение опровергается многочисленными свидетельствами независимых наблюдателей и личными свидетельствами членов Комиссии. Обеими сторонами широко использовались во время боев в Грозном, под селом Бамут и в других местах ракетные установки залпового огня ("Град", "Ураган"), что расценивается Комиссией как действия, заведомо игнорирующие высокую вероятность массовой гибели гражданского населения.

2. Грубым нарушением норм международного

гуманитарного права являются преднамеренные нападения на гражданские объекты. Комиссия располагает многочисленными свидетельствами о таких нападениях в течение всего периода активных боевых действий на территории ЧР.

В течение зимы и весны 1995 г. по населенным пунктам в сельских районах Чечни, удаленным от линии соприкосновения сторон, периодически наносились бомбовые удары, проводились артиллерийские и ракетные обстрелы. В результате среди мирного населения имелись многочисленные жертвы.

В ряде случаев выбор объектов атаки не может быть рационально объяснен. В селе Элистанжи в конце марта бомбардировке подвергся лагерь беженцев из Шали, в результате чего, по показаниям очевидцев, погибло 7 человек. Ракетному обстрелу подверглась так же населенная беженцами турбаза вблизи с.Маркхты, погибли женщина и двое ее детей, еще двое детей были тяжело ранены.

При попадании авиационной бомбы в здание дома отдыха в районе озера Казеной — Ам, где жили беженцы, только из жителей села Чири — Юрт погибло 5 женщин и детей. Комиссия располагает еще рядом примеров ударов с воздуха по гражданским объектам. Вероятно, во многих случаях нападение на такие объекты могло быть вызвано неверной информацией о расположении баз и позиций чеченских НВФ. Однако в ряде случаев есть основания утверждать, что нападение федеральных сил на гражданские объекты было преднамеренным. Так, одной из первых акций российской армии в отношении сельской Чечни в 1995 г. стала атака на ряд чеченских населенных пунктов, находившихся вне зоны боевых действий. Эта атака была проведена 3 января 1995 г. Были подвергнуты ракетно — бомбовым ударам несколько сел, среди которых, Мелхи — Юрт (известный также как Бамут — 1), Шали, перекрестки дорог в селах Бамут и Старые Атаги, а так же село Аршты, расположенное на территории Ингушетии. В селе села Аршты на момент налета скопилось более 2 тысяч беженцев. Авианалет привел к гибели матери и дочери Султановых. Отец и две другие дочери получили тяжелые ранения и остались инвалидами, кроме того, погибли еще 2 жителей Аршты и 5 были ранены. (15 апреля 1995 года село Аршты подверглось новой ракетно — бомбовой атаке, в результате которой погибли три женщины). В тот же день — 3 января 1995 г. — в Шали бомбы были сброшены на рынок и больницу. По сведениям администрации больницы только из жителей Шали 55 человек погибло и 186 человек ранено. Было повреждено здание родильного отделения. Самолеты наносили бомбовые удары по району рынка несколько раз в течение полутора часов. По показаниям очевидцев (в том числе российских журналистов), второй удар по рынку был нанесен после того, как на место взрывов первых бомб сбежали люди для оказания помощи пострадавшим. При налете на Шали использовались кассетные шариковые и игольчатые бомбы.

На следующий день информационными

службами группировки федеральных войск в ЧР официально было заявлено, что удар был нанесен по бронетранспортеру в трех километрах от Шали; позднее в разбрасывавшихся над населенными пунктами листовках утверждалось, что причиной бомбежки было находившееся во дворе больницы зенитное орудие, и предлагалось изгонять боевиков из сел под страхом повторения бомбовых ударов. Комиссия полагает, что гибель людей в этих случаях нельзя отнести к результатам неприцельных или ошибочных бомбардировок — целью федеральных сил являлись гражданские объекты. По мнению Комиссии, одновременный характер атак (в предшествующие дни атаки на расположенные в глубине Чечни населенные пункты не проводились), большое количество жертв среди мирного населения дают основания предположить, что эти атаки носили демонстративный характер и были направлены на устрашение населения лояльных Дудаеву районов.

Отдельно следует упомянуть о таких фактах преднамеренного нападения на гражданские объекты, как обстрелы гражданских легковых автомашин на дорогах ЧР и Ингушской республики, в том числе — обстрелы с вертолетов. Такие нападения были зафиксированы независимыми наблюдателями в декабре 1994 — январе 1995 г. Например, в декабре 1994 г. в районе села Новый Шарой ракетой, выпущенной с вертолета была уничтожена машина "Скорой помощи", что является грубым нарушением международного гуманитарного права.

4 января 1995 г. около Шали с воздуха обстреливалась легковая машина с журналистами. 7 января 1995 года из колонны бронетехники, следовавшей в ЧР с территории Северной Осетии, при въезде в г.Назрань без каких — либо причин была обстреляна из стрелкового оружия обгонявшая колонну автомашина "Нива". В результате погиб несовершеннолетний Архельгов Ш.И.

Международный резонанс получило преступление военнослужащих федеральных войск, совершенное 17 января 1995 года на дороге, соединяющей ст.Ассиновскую с с.Нестеровское. Из Грозного следовала колонна из 10—11 машин, вывозившая бежавших из город жителей. Колонна была расстреляна, в результате чего 11 человек были убиты и 3 ранены. Автомашины раздавлены танком федеральных войск.

По свидетельству жителей Гудермеса, бежавших в декабре 1995 г. из города, колонны мирных жителей, выходящих из Гудермеса, подвергались обстрелам из стрелкового оружия с вертолетов.

3. Тяжким преступлением являются похищения и захват людей и казни без судебного разбирательства. По данным на 8 августа 1995 года, по заявлениям родственников в зоне конфликта 1308 человек гражданского населения были отнесены к категории "без вести пропавшие". Большинство из них, по видимому, погибло в ходе боевых действий. Однако Комиссия располагает также сведениями о гражданских лицах, задержанных федеральными войсками

и попавших в категорию "без вести пропавших", но впоследствии обнаруженных убитыми. Есть серьезные основания утверждать, что было, по крайней мере, несколько случаев, когда невооруженные люди гибли также в результате преднамеренных расстрелов, совершаемых военнослужащими МО и МВД РФ. 2 апреля 1995 г. в бывшем месторасположении в/ч ВВ МВД РФ на ул. Маяковского в г. Грозном в присутствии судмедэксперта Масаева были эксгумированы трупы братьев М. и С — Э. Хамидовых и А. Третьякова. Эксгумированные тела были обследованы криминалистической группой ГУОШ МВД. На трупах имелись следы пыток. Прокурор Заводского района Грозного Довлетмурзаев возбудил 17.05.1995 г. уголовное дело N 5010106 по факту убийства. Живущая рядом с расположением воинской части на ул. Маяковского женщина показала, что она видела братьев Хамидовых 28.01.1995 г. в месторасположении этой части. Их вели куда-то под конвоем военнослужащих. При этом один из братьев крикнул: "Мы — Хамидовы, живем там-то. Передайте отцу, что нас ведут на расстрел". Именно этот рассказ женщины отцу убитых и позволил впоследствии отыскать место захоронения расстрелянных. 03.07.1995 на поле совхоза "Джалка" Шалинского района в 5 км от города Шали на месте бывшей дислокации 503-го мотострелкового полка обнаружены закопанными трупы Домаева А.Ш. и Сулейманова А.С., жителей г. Шали. Указанные лица 09.05.1995 г. вместе с Ашухаджиевым Ш.А. пропали без вести. Тело Ташухаджиева было обнаружено 06.07.85 г. на кладбище на окраине г. Шали. На обнаруженных телах имелись следы пыток и насильственной смерти. Автомашина, на которой ехали все трое пропавших, была обнаружена также на месте бывшей дислокации 503-го мотострелкового полка. Местные правоохранительные органы установили, что пропавшие были задержаны в мае 1995 г. на блок-посту N 2 503-го мотострелкового полка. Тогда же на территории полка не был допущен старший помощник военного прокурора в ЧР Рейтер К.И., прибывший туда для проведения следственных действий. После чего он направил жалобу в Генеральную Прокуратуру РФ. По факту гибели прокуратурой Чеченской Республики были возбуждены уголовные дела N 95620003 и 95620004, которые 07 июля 1995 г. были направлены в военную прокуратуру.

Одним из примеров грубого нарушения норм поведения по отношению к мирному населению со стороны федеральных сил является операция подразделений МВД в селе Самашки 7–8 апреля 1995 года. Вечером 7 апреля 1995 г. и в ночь с 7 на 8 апреля во время проведения сводным отрядом военнослужащих внутренних войск МВД РФ и сотрудников ОМОН и СОБР МВД РФ операции по занятию этого села произошли вооруженные столкновения. В различных участках села спорадическое сопротивление федеральным силам оказали разрозненные группы членов отряда сельской самообороны, в ходе которого были жертвы с обеих

сторон. В занятом селе военнослужащие ВВ МВД и сотрудники милиции провели операцию по "зачистке" села, т.е. сплошную проверку улиц и домов с целью выявления и обезвреживания или задержания скрывающихся боевиков, а также изъятия спрятанного оружия. "Зачистка Самашек сопровождалась убийствами мирного населения и издевательствами над задержанными. Именно в ходе "зачистки" а не боевых действий погибло больше всего жителей села и было разрушено большинство домов. Достоверно известно о гибели, по крайней мере, 103 жителей села. Подавляющее большинство погибших, числящихся в списке, не принимали участие в вооруженных столкновениях и не могут рассматриваться в качестве комбатантов. Именно мирные жители села стали объектом нападения в ходе "зачистки" со стороны военнослужащих ВВ и сотрудников МВД РФ.

Причинами гибели мирных жителей, кроме артиллерийского или минометного обстрела села и обстрела из бронетранспортеров, явились так же расстрелы жителей в домах и во дворах; гибель в результате взрывов гранат, брошенных в подвалы, дворы и помещения с людьми; в результате поджога домов; в ходе конвоирования задержанных для "фильтрации". Вплоть до 10 апреля посты МВД не разрешали вывозить из села раненых, в село не допускались врачи и представители Международного Комитета Красного Креста. В результате чего часть раненых скончалась.

Генеральная прокуратура РФ возбудила дело в связи с событиями в Самашках по ряду статей УК РФ, в частности, по статье 102 пункт "з" — умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах двух и более лиц. Однако на настоящий момент привлеченных уголовной ответственности по данному делу нет.

4. На протяжении вооруженных действий в Чеченской Республике федеральные войска широко применяли принцип коллективной ответственности и коллективного наказания, что прямо запрещено II Дополнительным протоколом к Женевским конвенциям. Как правило, требование о сдаче оружия или выходе боевиков предъявляются федеральным командованием всему селу в целом. В случае неисполнения требований коллективное наказание угрожалось всем жителям села. Так, в январе 1995 г. над с. Бамут с вертолета разбрасывались листовки следующего содержания:

"ЖИТЕЛИ БАМУТА!

Вас предали. В окружении Дугаева уже говорят, что он с семьей бежал за границу. Ближайшие помощники Дугаева на КАМАЗах вывозят из Грозного награбленное у чеченского народа имущество. Они призывают вас к сопротивлению, чтобы вывезти как можно больше.

НЕ ВЕРЬТЕ ИМ!

Те из вас, кто продолжает держать оружие — немедленно прекратите сопротивление. Если из вашего населенного пункта будет открыт огонь по

российским войскам, мы без промедления ответим мощными ракетно-бомбовыми ударами! ВАША ЖИЗНЬ И ЖИЗНЬ ВАШИХ ДЕТЕЙ В ВАШИХ РУКАХ! Командование Объединенной группировки российских войск в Чеченской Республике".

Тогда же листовка подобного содержания разбрасывалась с воздуха над Шали:

"Жители Шали!

Вся Чечня следит за Вами! Как могло случиться, чтобы в вашем гордом селении без вашего согласия появились бандформирования, которые готовятся ни к чему иному, как к вашему уничтожению? Огни выстрел из Шали — и по всей деревне будет открыт ответный огонь. Помните сколько несчастий принесла зенитная пушка во дворе больницы? Погибли десятки невинных людей, а бандиты, которые стреляли по самолету, сбежали. Вы должны немедленно выбить бандитов из Шали. Если случится худшее, всех жителей Шал ждут великие несчастья.

Спешите сделать выбор, жители Шали.

Времени осталось мало.

Временный Совет Чеченской Республики".

По словам жителей села Бачи — Юрт, российское командование потребовало от старейшин сдать определенное количество огнестрельного оружия, угрожая в противном случае нанести удар по селу. Жители не имели возможности собрать требуемое количество оружия и были вынуждены закупить часть оружия. Однако полностью требование выполнить не удалось. Село подверглось обстрелу. Аналогичные случаи произошли в селах Аллерой, Бетти — Мохке, Кошкельды.

5. Опасным нарушением гуманитарного права и принципов человечности являются незаконное задержание гражданских лиц, жестокое и унижающее обращение с задержанными, применение пыток. На основании имеющихся материалов, в том числе — собранных специальными инспекциями членов Комиссии и Экспертного совета Комиссии, можно утверждать, что в зоне конфликта широкое распространение получила практика произвольных и незаконных задержаний граждан Российской Федерации военнослужащими группировки федеральных войск и их принудительного содержания в специальных учреждениях особого типа без достаточных правовых оснований. Содержание осуществлялось в местах двух типов:

А. Фильтрационные пункты. Так называемые "фильтрационные пункты" (далее — ФП) в Ставрополе и Пятигорске были созданы на основании приказа начальника УВД Ставропольского края генерал-майора милиции В.П.Медведицкого "для установления личности, проверки причастности задержаны в зоне боевых действий к совершенным преступлениям, степени их участия в боевых действиях против МО и МВД РФ". Данный приказ содержит ссылку на указание МВД РФ N 247 от 12.12.1994 г. Ни то, ни другое не может рассматриваться в качестве законной нормативной основы создания фильтрационных пунктов. Вероятно, фильтрационные пункты в

Моздоке и Грозном так же были созданы на основании внутриведомственных приказов в системе МВД. Примерно с конца января 1995 г. сотрудники МВД называют учреждения в Моздоке и Грозном "временными приемниками — распределителями". В то же время, представить какие-либо документы, регулирующие их правовой статус, руководители данных пунктов не могли.

Рассматривать деятельность ФП как деятельность "приемников — распределителей" оснований нет, поскольку характер их деятельности ФП не соответствует этому новому названию. Правовой статус ФП является абсолютно неопределенным. Ни Закон РФ "Об органах, исполняющих наказание в виде лишения свободы", ни иные действующие нормативные акты, регулирующие деятельность учреждений, осуществляющих содержание задержанных, содержание под стражей или иные формы принудительного ограничения свободы граждан, не содержат понятия "фильтрационный пункт", их создание является незаконным, и, следовательно, фильтрационные пункты могут рассматриваться как не предусмотренные законами РФ пункты принудительного ограничения свободы граждан РФ. При организации ФП должностными лицами вообще не было предусмотрено их материально — техническое снабжение, достаточное для обеспечения задержанным сколько-нибудь приемлемых условий существования. Это обстоятельство имело крайне негативные последствия.

В период до 25 января 1995 г., а именно в этот период происходили самые массовые задержания, граждане задерживались и доставлялись на фильтрационные пункты вообще без какого бы то ни было оформления задержания, если не считать таковым запись в общей тетради, не содержащей никакой информации, кроме фамилии и места задержания. В тех случаях, когда, начиная с февраля, стали оформляться постановления о задержании, нельзя говорить о наличии сколько-нибудь серьезных правовых оснований для задержания и содержания в фильтрационных пунктах большинства из доставленных туда людей. Во — первых, постановления о задержании обычно оформлялись с нарушениями установленных норм и правил. Во — вторых, в большинстве случаев постановления содержали ссылку на Указ Президента РФ "О мерах по предупреждению бродяжничества и попрошайничества" от 02.11.93 г. Однако большинство из доставленных на фильтрационные пункты людей имели при себе удостоверяющие их личность документы, многие из них вообще задерживались в своих домах, где они прописаны, и, соответственно, действие Указа не могло быть распространено на них.

Ссылка на Указ создавала квази — нормативное основание для продления срока задержания без предъявления обвинения до десяти суток сверх предусмотренных Конституцией РФ 48 часов и 72 часов в соответствии с УПК РФ. На основании изучения документации моздокского фильтраци —

онного пункта установлено, что ряд граждан задерживался без предъявления обвинений на более длительные сроки, в том числе более месяца, на что не имелось какого-либо законного основания. В большинстве случаев задержания осуществлялись произвольно. Так, 27 января 1995 г. на выезде из Грозного был остановлен автобус, и всем находящимся там мужчинам было объявлено, что они задерживаются как мародеры; когда же они были доставлены на фильтрационный пункт, им объявили, что они задержаны как боевики.

Условия содержания задержанных в фильтрационных пунктах отличались в разные периоды и в различных ФП, но в целом могут быть охарактеризованы как тяжелые. Особенно, в начальный период их деятельности. Практически во всех показаниях лиц, содержащихся в моздокском ФП в январе, присутствуют жалобы на крайне скудное питание, недостаток воды и страшную скученность. В конце января положение в моздокском ФП изменилось к лучшему — подобные жалобы задержанными не высказывались. Очевидно, что некоторое улучшение условий содержания было связано с разгрузкой данного ФП, снижением количества вновь задержанных и, главное, привлечением внимания российской и мировой общественности к происходящему в фильтрационных пунктах.

Вместе с тем, поступление в моздокский фильтрационный пункт относительно крупной партии задержанных, как это случилось после проведения МВД РФ операции в Самашках, немедленно вновь привело к страшной скученности в камерах, недостаток питания и воды. При этом следует отметить, что недостаток воды не может быть объяснен плохим снабжением и является прямым следствием жестокого обращения с задержанными.

В фильтрационном пункте в Грозном в феврале задержанные содержались в подвальном помещении в полной темноте. В последующем условия содержания в данном ФП улучшились. Задержанные в фильтрационных пунктах, при том, что там часто содержались люди, получившие серьезные травмы, были лишены необходимой медицинской помощи. Установлен по крайней мере один случай смерти задержанного вследствие неоказания такой помощи.

Особую озабоченность Комиссии вызывает то, что есть самые серьезные основания утверждать о широком применении пыток и жестокого, унижающего человеческое достоинство обращения с задержанными, направляемыми и содержащимися в ФП. В жалобах многих людей, вышедших из фильтрационных пунктов, имеются сообщения о применении там по отношению к ним пыток. При посещении фильтрационных пунктов обнаружить каких-либо документальных подтверждений информации об избиениях и пытках найти не удалось.

Поскольку сообщенные задержанными сведения о сроках их содержания в фильтрационных пунктах полностью подтвердились при ознакомлении с документацией этих пунктов, степень достоверности

показаний задержанных увеличивается. Наличие очевидных следов жестоких избиений и пыток (в том числе электрическим током) у людей, вышедших из фильтрационных пунктов, многократно отмечали члены Комиссии, группы Уполномоченного по правам человека, депутаты, члены правозащитных организаций, журналисты. Имеющиеся же официальные акты судебно-медицинского освидетельствования, сделанные вскоре после документально подтвержденной даты их освобождения, делают достоверность показаний о применении пыток практически бесспорной.

После острой реакции общественности на появившиеся в СМИ сообщения об избиениях и применении пыток в фильтрационных пунктах, в моздокском ФП была заменена вся работавшая там группа следователей и охранников. С этого момента вплоть до апреля 1995 г., по-видимому, непосредственно в моздокском ФП систематическое применение пыток прекратилось (при этом есть свидетельства о продолжавшихся спорадических избиениях задержанных конвоем). Однако, когда в начале апреля из Самашек поступила относительно крупная партия задержанных, практика избиений во время допросов по многочисленным свидетельствам пострадавших возобновилась.

Б. Неофициальные места содержания задержанных.

Начиная с декабря 1994 г. часть задержанных перед отправкой в ФП содержалась до нескольких суток в накопительных пунктах, расположенных у блок-постов или в местах расположения воинских частей. Никакого официального статуса, а следовательно, и официального названия, у таких мест содержания задержанных нет. Первый такой известный Комиссии накопительный пункт располагался на территории консервного завода в г. Грозном. Известно также, что задержанные содержались в расположении воинских частей у ст. Ассиновская, у ст. Червленная, в районе Шали (503-й мотострелковый полк, 506-я мотострелковая бригада), у блок-поста № 13 между селами Серноводск и Самашки и др. Подобные места содержания задержанных превратились в неофициальные тюрьмы, где незаконно содержатся задержанные.

Задержанные содержатся в таких пунктах либо в машинах для перевозки заключенных, либо в ямах, вырытых в земле. По многочисленным показаниям задержанных, здесь проводилось первичное дознание, многие из задержанных при этом подвергались жестоким избиениям. На основании многочисленных собранных показаний можно сделать вывод, что по мере того, как в официальных ФП уровень жестокости по отношению к задержанным несколько снизился, именно в таких, неофициальных и недоступных для контроля местах содержания задержанных, все большее распространение стала приобретать практика применения пыток по отношению к задержанным. Именно здесь при допросах задержанных у них перед отправкой в фильтрационный пункт пытались

добиться признания своей вины или получить нужные сведения. Значительная часть задержанных вообще не отправлялась на фильтрационные пункты, не попадая тем самым в официальную статистику задержаний. Людям, отпущенным непосредственно из таких пунктов не выдается, в отличие от официальных фильтрационных пунктов, никаких документов, удостоверяющих их пребывание там. В силу этого обстоятельства документальный контроль за содержанием людей в таких "накопителях" невозможен и приходится основываться только на многочисленных взаимоподтверждающих показаниях пострадавших.

Наиболее мрачную известность получило место содержания задержанных, расположенное на территории полевого командного пункта южной группировки войск в Чечне у станицы Ассиновской. Командование федеральных сил в Чечне отрицает наличие такого места содержания задержанных. Однако в беседе, состоявшейся 19 апреля 1995 г., начальник оперативного отдела штаба южной группировки войск полковник Лебедев сообщил членам миссии правозащитных организаций, что некоторые задержанные доставляются на территорию командного пункта в машинах для перевозки заключенных. По словам полковника, задержанных здесь допрашивают с целью получить сведения о расположении дудаевских сил, складов оружия и т.п. В просьбе предоставить возможность посетить места содержания задержанных, полковник Лебедев отказал. Подобная практика продолжает широко применяться. Например, 20 и 22 ноября 1995 г. военнослужащими были похищены с окраины села Серноводск ряд жителей села, в том числе несовершеннолетние и пожилые люди. Они содержались несколько суток в расположении какой-то воинской части, где допрашивались, были подвергнуты издевательствам и избиениям, а затем вывезены за пределы части и отпущены. Некоторые из этих людей в результате подобного обращения получили серьезные травмы и были госпитализированы.

Комиссия располагает также рядом свидетельств об особо циничных действиях ВВ и сотрудников ОМОН МВД, в ходе которых с родственников задержанных требовались и получались значительные суммы денег в качестве выкупа за освобождение задержанных, а в отдельных случаях — за возвращение тел погибших.

Требует внимания и юридической квалификации широко распространенная практика обмена гражданских лиц, содержащихся в фильтрационных пунктах, на военнопленных федеральных войск. Важно подчеркнуть, что речь идет о людях, которым после проверки и допросов не были предъявлены какие-либо обвинения в принадлежности к чеченским НВФ. В случае, если обмен по каким-либо причинам на производился, эти люди освобождались из ФП. Комиссия располагает рядом показаний. Такая практика может рассматриваться как особый вариант захвата в заложники гражданских

лиц с целью их обмена на военнопленных.

Всего по официальным документам через фильтрационные пункты с 11 декабря 1994 г. по 22 июля 1995 г. прошло 1325 человек. 798 из них были отпущены, 141 передан для обмена на военнопленных федеральных войск. Данными о судьбе остальных Комиссия не располагает из-за отсутствия надлежащего учета в МВД. Известно, однако, что официальные обвинения в совершении уголовных преступлений были предъявлены всего нескольким человекам.

5. Широкое распространение в зоне боевых действий получили грабежи и уничтожение имущества гражданского населения. Крайне низкий уровень дисциплины среди военнослужащих ВВ МВД, МО и сотрудников МВД РФ, а так же плохое материальное обеспечение их явились причинами многочисленных преступлений против имущества граждан. Грабежи и уничтожение имущества жителей Чеченской Республики приобрели массовый характер. В частности, имеются многочисленные показания жителей Грозного, сел Самашки, Шали, Ишхой-Юрт, согласно которым там произошли массовые грабежи после занятия этих сел федеральными силами. Имеется также множество сообщений независимых наблюдателей, подтверждающих эти показания. В частности, в конце января в г. Грозном были зафиксированы многочисленные случаи того, как военнослужащие загружали в БТРы и грузовые автомашины электронную аудио- и видеотехнику, мебель, взятую из покинутых жителями домов. Систематический характер практика грабежей и вымогательства получила на блок-постах, расположенных на многих дорогах, что неоднократно наблюдалось непосредственно членами Комиссии. О массовых грабежах имущества населения Чечни были вынуждены заявлять даже противники Д. Дудаева, выступавшие за ввод федеральных сил в Чечню, в частности, С. Хаджиев, председатель Правительства национального возрождения, Руслан Мартагов, пресс-секретарь Временного совета Чеченской Республики и Руслан Лабазанов, один из активных участников вооруженной оппозиции Дудаеву. О грабежах гражданского населения военнослужащими федеральных сил свидетельствуют также данные прокуратуры Чеченской Республики. Многочисленные факты массового вывоза на военной технике гражданского имущества после взятия Грозного были зафиксированы на постах ГАИ Республики Ингушетия, через территорию которой имущество вывозилось в Северную Осетию. Признавая эти факты и пытаясь бороться с преступлениями, Военный совет внутренних войск МВД РФ распространил в феврале 1995 г. среди военнослужащих в виде листовки текст своего обращения. В нем признавалось, что "в последнее время появились случаи грабежей, вымогательства и насилия в отношении гражданского населения со стороны российских сил". Далее говорилось, что это позорит внутренние войска. Ко всем командирам и военнослужащим выдвигалось

требование полного соблюдения закона и "принятия самых строгих мер против всех проявлений грабежей и недисциплинированности в отношении гражданского населения, вплоть до привлечения виновных к ответственности". В этом же обращении сообщалось, что "такие меры применяются к группе военнослужащих в/ч 3709, которые совершили преступления и запятнали честь и достоинство внутренних войск". Тогда же, по сообщениям должностных лиц МВД, против нескольких военнослужащих были возбуждены уголовные дела. Известно, что и в последующем военной прокуратурой был возбужден ряд уголовных дел по фактам грабежей имущества гражданского населения.

Комиссии известны так же случаи преднамеренного уничтожения имущества гражданского населения. На это жаловались многие жители г.Грозного. Однако наиболее известным и исследованным примером является произошедшее в селе Самашки. В селе имелись многочисленные разрушения жилых и общественных зданий — разрушены дома не менее чем в 198 дворах, разрушены здания двух школ и т.д. Часть этих разрушений — результат обстрелов села, а также результат произошедших в селе вооруженных столкновений. Однако большинство домов было разрушено в результате преднамеренных поджогов, проводимых военнослужащими ВВ и сотрудниками МВД РФ. По словам жителей Самашек, оставшихся в селе 7–8 апреля, большинство из разрушенных домов было подожжено 8 апреля во время "зачистки" села, в том числе ручными огнеметами "Шмель". Характер разрушений подтверждает слова жителей. Чаще всего в разрушенных и сожженных дворах целы ворота и заборы, выходящие на улицу; на них и на стоящих стенах нет следов ни от пуль, ни от осколков гранат, мин или снарядов. Независимые наблюдатели указывают также на то, что наибольшее количество пожаров в селе началось именно в первой половине дня 8 апреля, когда в селе производилась так называемая "зачистка". Генеральная прокуратура РФ возбудила дело в связи с событиями в Самашках по ряду статей УК РФ, в частности статье ст.149 УК РФ (умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества, причинившее значительный ущерб и совершенное путем поджога и и иным общеопасным способом). Однако на момент написания доклада привлеченных к уголовной ответственности по данному делу не было.

Выводы и рекомендации.

Комиссия с сожалением констатирует, что последствия политического решения о широком применении вооруженных сил для разрешения чеченского кризиса привели к беспрецедентным по массовости и грубости нарушениям прав человека во всей истории России, начиная с провозглашения ее суве-

ренитета 12 июня 1991 года. В ходе военных действий обеими сторонами допускались массовые нарушения норм и принципов международного гуманитарного права, однако действиями федеральных войск причинен неизмеримо больший ущерб. Пропагандистское ведомство Чеченских НВФ представляет все боевые действия федеральных войск как методичное осуществление спланированного геноцида чеченского народа. Комиссия полагает, что для таких выводов нет оснований, однако в действиях частей МО и МВД РФ соблюдение законов и обычаев войны и, в частности, защита гражданского населения, не были фактором, серьезно влияющим на проведение боевых операций. Попытки федерального командования сократить гибель мирного населения, объявление "коридоров" для выхода мирного населения оказались малоэффективными.

Материалы, имеющиеся в распоряжении Комиссии, позволяют утверждать, что в силу недовольственного состоянии дисциплины в федеральных войсках массовый характер приобрели немотивированное насилие, грабежи и уничтожение имущества гражданского населения. Полную неспособность или нежелание повлиять на ситуацию с преступлениями военнослужащих проявило не только командование федеральных войск, но также военная прокуратура. Комиссия констатирует, что военнослужащие всех рангов и званий, участвующие в боевых действиях в ЧР, не знакомы с элементарными нормами гуманитарного права о законах и обычаях войны и, в частности, о защите гражданского населения в ходе боевых действий; не знают также об ответственности за серьезные нарушения законов и обычаев войны, квалифицируемых по международному праву как военные преступления. Многие из того, что совершено военнослужащими федеральных войск в ЧР, подпадает под это определение.

Комиссия считает необходимым проведение прокуратурой РФ тщательного расследования всех сообщений о преступлениях военнослужащих в зоне боевых действий и наказание виновных.

«Хочется верить...»

В годы Второй мировой войны мой отец ушел на фронт, а мать с двумя дочерьми (я — школьница и 8-месячная сестричка Светлана) была эвакуирована из осажденной Одессы. После долгих скитаний мы приехали в небольшой шахтерский город Черемхово Иркутской области. Нас поселили в общежитии, но вскоре моя мать — Мороз Неонила Николаевна, врач по специальности — была назначена городским госсанитарным инспектором. Поэтому мы переехали в небольшую квартиру на Первомайской улице, в медицинском городке. Мы занимали в ней комнату и кухню, а в маленькой комнате был поселен фельдшер из Польши. Так судьба свела нашу семью с Богданом («Багром» — так писал он) Ивановичем Дрыганчуком.

Это был молодой человек 26 лет, высокий худой и бледный. В течение нескольких лет он носил одну и ту же одежду (и летом и зимой, когда морозы достигали 40–45 градусов) — полувоенный синий костюм: гимнастерку, брюки и сапоги. От него мы узнали о родителях, семье, друзьях, о родной стране, и хотя многое с тех пор забылось, но до сих пор трогает его история, которой и хочется поделиться...

Родом Богдан Иванович был из Кракова, а учился во Львове, в медицинском институте. Когда в 1939 году советские войска заняли Западную Украину и Белоруссию, студентам университетов и институтов, находившихся на этой территории, предложили написать заявления с указанием, хотят ли они вернуться домой или же будут продолжать учебу во Львове. Богдан Иванович чистосердечно выразил свое желание возвратиться к родителям — в Краков, попавший под власть немцев. Но его и других, пожелавших возвратиться домой, под конвоем загнали в товарные вагоны и направили в Сибирь...

Не знаю, где он находился до 1942 года, но во время нашего знакомства Богдан Иванович работал фельдшером в поселке Шадринка, что под Черемхово. Там жили в основном ссыльные, многие еще с прошлого века, а также раскулаченные в 30-е годы на Украине.

1942–44 годы были очень трудными для местных жителей, не говоря уж об эвакуированных и переселенцах. Продовольственные карточки отоваривались нерегулярно, но спасали огорода и умение из ничего делать что-то. Наш же сосед был совершенно неприспособленным человеком. Застенчивый и робкий (интеллигент в лучшем смысле этого слова) — он жил не то чтобы бедно, а буквально нищенствовал. Одинокий, не имевший приятелей, он не получал помощи ниоткуда. И единственно обращался к нам, когда приходил с работы: «Нила Николаевна, — робко стучал он в дверь, — нет ли у вас стакана кипяточку?» Нам хотелось дать ему не только стакан горячей воды, а и ту скромную еду, что была у нас на столе. Так мы и делали, если могли. Потом моя мама решила: когда у нас будет какой-то обед, — кормить соседа. И вот как мы это делали: к 7 часам вечера, к его возвращению домой, мы ставили на стол в его комнате тарелку супа, печеный картофель и капусту. И нужно было слышать, как он радостно восклицал: «Это Матка Боска послала!» Он буквально молился на якобы ниспосланную ему Матерью Божьей еду, а мы растроганно принимали эту условность, принятую им. И такая игра нас только утешала...

Так продолжалось до начала 44-го года. Тогда в городе стало беспокойно: начались массовые отравления в шахтах. То ли из-за вредного воздуха, то ли из-за скверной воды или продуктов. Стали даже предполагать, что была совершена диверсия. Были взяты под подозрение многие из жителей, особенно ссыльные. Богдана Ивановича перевели на Шадринку, а через месяц стало известно, что он арестован.

Вскоре я вернулась в родную Одессу для продолжения учебы, а затем Черемхово покинули и мать с сестренкой. И больше мы ничего не слышали про Богдана Ивановича Дрыганчука. С тех пор прошло почти полвека. Но до сих пор я вспоминаю высокого молодого человека с грустными голубыми глазами и его восторженный возглас: «Матка Боска!»

Может быть он остался жив и вернулся на свою родину? Хочется верить в лучший исход его судьбы...

Алла ГРИДИНА
Одесса

Итог и надежда

Полагаю, что установка в Екатеринбурге памятника жертвам коммунистического террора по проекту Эрнста Неизвестного, будет важной частью общедемократической антифашистской работы. В отсутствие юридической оценки партийно-государственного насилия над народом в бывшем СССР, необходимо поставить хотя бы нравственную точку в страшной истории российского тоталитаризма.

Пусть это будет ОБРАЗ, фиксирующий в народном сознании опасность пренебрежения общечеловеческими ценностями, правами человека...

На границе двух частей света, на пороге нового тысячелетия, на стыке двух эпох: тоталитарной тьмы и, как мы надеемся, демократического света, — этот памятник станет обращением к потомкам, призывом к единению всех гуманистических сил во имя выживания человечества на основе добра и любви.

Вхождение России в третье тысячелетие должно быть отмечено каким-то монументальным образом, несущим в себе ИТОГ и НАДЕЖДУ. Поэтому мы хотим придать строительству всечеловеческий характер, хотя, безусловно, это будет российская Пьета, нравственный Нюрнберг советской эпохи...

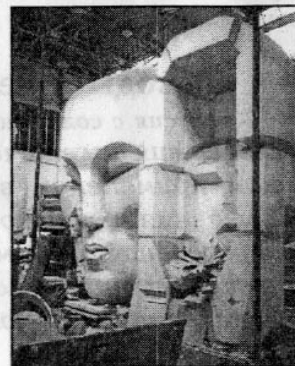
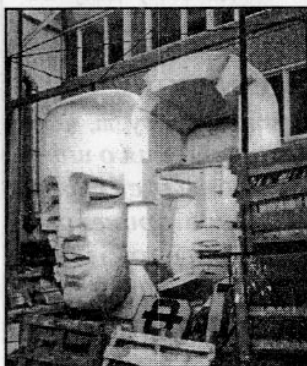
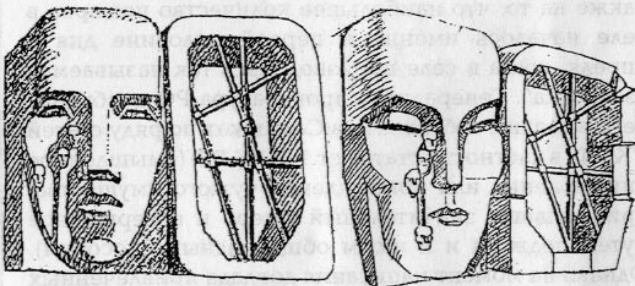
В осуществлении этого проекта мы видим и практическое содержание: условно говоря, каждый, сдавший рубль в ходе кампании по сооружению монумента, уже не проголосует бездумно, опустив бюллетень за нового диктатора.

Нельзя упустить шанс покаяния.

Он может оказаться последним.

Анна ПАСТУХОВА

Екатеринбург

ЭКСПРЕСС ХРОНИКА

БЕСПЛАТНАЯ ПОДПИСКА НА СВОДКУ НОВОСТЕЙ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Правозащитная газета "Экспресс-Хроника" выходит с 1987 года. Начавшись как самиздат, она постепенно создала свою корреспондентскую сеть и печатает материалы о правах человека на основе поступающей в редакцию информации.

Агентство новостей при газете ежедневно выпускает информационную сводку, которую затем получают различные правозащитные организации, средства массовой информации, государственные учреждения. Мы заинтересованы в максимально широком распространении информации, касающейся состояния прав человека в России и республиках бывшего СССР.

Поскольку газета в финансовом отношении существует главным образом за счет поддержки различными фондами, подписка на сводку новостей - бесплатная. Мы хотим предложить ее вашему вниманию, имея в виду, что проблемы прав человека и просто информация из независимых источников представляют для вас какой-то интерес. Мы будем рады, если вы сможете ее использовать. К получателям сводки новостей "Экспресс-Хроники" предъявляются только два требования:

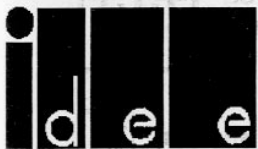
- информацию из сводки новостей нельзя без разрешения редакции передавать информационным агентствам или делать ее объектом продажи;
- при использовании информации необходима ссылка на источник.

Сводка передается получателям каждое утро электронной почтой или днем по телефаксу. Первый вариант предпочтительнее. Если вы хотите получать нашу сводку новостей, ответьте, пожалуйста на наши вопросы:

Название вашей организации? Адрес? Телефон? Телефакс? Адрес электронной почты? С кем контактировать? Вы будете пользоваться телефаксом или электронной почтой?

Ответ лучше всего написать на бланке вашей организации и отправить факсом на наш номер (095) 268-01-03. Если это для вас почему-либо затруднительно, можно дать ответ электронной почтой на наш адрес (chronicle@glas.apc.org) или сообщить устно по телефону (095) 268-01-03 секретарю редакции.

Внимание! Бесплатная подписка на бюллетень Центра за плюрализм

- Все, кто интересуется проблемами построения на постсоветском пространстве цивилизованного гражданского общества;
- кого интересует информация о проектах неправительственных организаций Центральной и Восточной Европы, стран бывшего СССР;
- кто заинтересован в актуальной информации о конкурсах западных благотворительных фондов, о грантах и стипендиях,

с апреля 1996 года могут бесплатно получать бюллетень Центра за Плюрализм Института Демократии в Восточной Европе (Вашингтон-Варшава); 80-100 стр., русский и английский варианты.

Заявки принимаются Центром "Карта" и Общественным Центром "Открытое Общество/Рязань" по адресу: 390000, Россия, Рязань-центр, а/я 20 или по электронной почте: karta@glas.apc.org

Не забудьте указать Ф.И.О., полный адрес, организацию (частное лицо), номер телефона и (или) факса, e-mail.

Срочно!

Борис Николаевич! Так называемая "операция по освобождению заложников" с огромной вероятностью превращается в операцию по уничтожению заложников. Этим несчастным все равно, кто их убьет – преступники-террористы или артиллеристы, летчики, спецназовцы – освободители. Только вы можете сейчас остановить бессмысленное уничтожение всего живого в поселке Первомайский. Умоляю вас, используйте эту возможность!

Помните: кровь неизбежных жертв не только на Радзеве, она и на Ельцине, и на каждом из нас.

Я обращаюсь к вам через радио, потому что каждая секунда – это чья-то жизнь.
Сергей Ковалев, 12 час. 45 мин., 15 января 1996 г.

Журнал «Карта» издается при содействии:

Института "Открытое Общество" (Москва),
Фонда Джоржа Сороса

Фонда «Евразия»
(Вашингтон)

Международного историко-просветительского и правозащитного общества «Мемориал»

Немецкого Народного
Союза по уходу за
могилами жертв войны и
репрессий

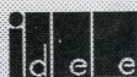

Фонда Форда (Вашингтон)

Агенства США
по Международному
Развитию

Полиграфической фирмы
Петера Ломмана
(Мюнстер)

Института Демократии в
Восточной Европе
(Вашингтон-Варшава)

Фонда Польско-Чешско-Словацкой
Солидарности
(Варшава)

